

Индекс **П8643**

5
2022

РОССИЯ XXI 2022 5

РОССИЯ XXI

5. 2022 сентябрь-октябрь

Геоглобалистика

*Левон Сафарян,
Екатерина Сушилова*

«Фараон и дядя Сэм»: падения и взлеты
отношений между Египтом и США
в водовороте революций _____ 6

Национальная доктрина

Андрей Марчуков

Национальные движения в брежневском
СССР (вторая половина 1960-х – начало
1980-х годов): немцы, крымские татары,
турки-месхетинцы _____ 28

Россия в мире

Вартан Эйриян

«И делом правды будет мир, и плодом
правосудия...»: РПЦ в борьбе за мир на
рубеже 1940–1950-х гг. _____ 60

Страницы истории

*Валерий Журавлев,
Петр Савельев*

Российская социал-демократия
и исторический выбор России.
III. Становление однопартийной
диктатуры _____ 82

Анна Горячева

Москва 1919 года глазами ее
жительницы: отрывок из дневника
Н.Д.Андросовой _____ 106

Ярлыки и мифы

Андрей Юрганов

Идеологическая кампания
по борьбе с «оппортунистами»
в сатирическом журнале «Крокодил»
в 1929–1931 гг. _____ 134

Редакционная почта

Даниэль Камари

«Эффект Рингельманна» в цифровом
обществе _____ 166

Contents in English look at the page 180

РОССИЯ XXI

Редакционный совет

Председатель – **Дегоев В.В.**, доктор исторических наук, директор Центра проблем Кавказа и региональной безопасности, профессор МГИМО-Университета МИД России;

Белова О.В., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН;

Журавлев В.В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России Московского государственного областного университета, главный специалист «Центра документальных публикаций» РГАСПИ;

Княнская О.И., доктор исторических наук, профессор кафедры литературной критики факультета журналистики РГГУ; ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН;

Либих Андре, профессор истории, Школа международных исследований, Женева, Швейцария;

Соловьев К.А., доктор исторических наук, профессор РАН, профессор Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ)», профессор кафедры истории и теории исторической науки РГГУ, главный научный сотрудник Института российской истории РАН;

Панин В.Н., доктор политических наук, профессор Пятигорского государственного лингвистического университета, директор Института международных отношений ПГЛУ;

Розенберг Уильям, профессор истории, Мичиганский университет, США;

Юрганов А.Л., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России средневековья и раннего Нового времени РГГУ.

Журнал «Россия XXI» включен
в утвержденный ВАК Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Редколлегия

Главный редактор – Кургинян С.Е.;
Бялый Ю.В. (заместитель гл. редактора);
Мамиконян Е.Р. (заместитель гл. редактора);
Ковалев М.В.;
Любин В.П.;
Фельдман Д.М.;
Хайлова Н.Б.

Требования к статьям, представляемым для публикации в журнале «Россия XXI»

В журнале публикуются оригинальные научные статьи, посвященные вопросам политологии, истории, культурологии. Предпочтение отдается актуальным проблемным материалам, связанным с современными социальными процессами, изложению новейших взглядов ученых на прошлое и сегодняшний день России.

Направляемые в редакцию статьи должны соответствовать тематике журнала (**см. рубрикатор на сайте**), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Содержание статьи должно содержать разделы, касающиеся предмета и метода исследования, состояния объекта исследования на текущий момент и научной новизны работы. В конце статьи необходимо сделать выводы.

Представляемая статья должна включать:

Информацию об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание, место работы и должность, телефон и адрес электронной почты для контактов).
Название статьи.

Аннотацию на русском и английском языках (500–900 знаков с пробелами).

Классификацию работы по УДК.

Ключевые слова на русском и английском языках.

Основной текст, включая возможный иллюстративный материал.

Постатейный (нумерованный) библиографический список, оформленный в соответствии с требованиями ВАК РФ.

В начале списка помещаются архивные материалы, затем публикации (по алфавиту).

Для книг указываются *издательства (типографии* – для дореволюционной поры) и *листаж*, для статей – *страницы в издании*.

Для электронных изданий обязательна *дата обращения*.

В тексте и в постраничных примечаниях (после содержательной части) ссылка дается в квадратных скобках:

Объем статьи, включая библиографический список, от 20 до 60 тысяч знаков с пробелами. Публикация большего объема возможна в нескольких номерах журнала.

Неверно, будто политика есть искусство возможного. Политика – это выбор между гибельным и неприятным.

Джон Кеннет Гэлбрейт

В политике не играют,
а только без перерыва
тасуют карты.

Кароль Ижиковский

**Левон Сафарян,
Екатерина Сушилова**

ГЕОГЛОБАЛИСТИКА

«ФАРАОН И ДЯДЯ СЭМ»:

ПАДЕНИЯ И ВЗЛЕТЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЕГИПТОМ И США В ВОДОВОРОТЕ РЕВОЛЮЦИЙ

УДК
94 (5)

В статье рассматриваются ключевые этапы развития событий в Египте после революции 2011 года и после военного переворота 2013 года. Анализируются шаги правительства М.Мурси, приведшие к новой волне дестабилизации ситуации в стране и последующему военному перевороту во главе с А. Ф. ас-Сиси. Авторы исследуют подходы США в отношении Каира на фоне революционных событий в стране с учетом геополитической и стратегической значимости Египта на Ближнем Востоке и официально декларируемой администрацией Б. Обамы приверженности демократическим ценностям.

The article examines the key stages of developments in Egypt after the revolution of 2011 and after the military coup of 2013. It analyses the steps taken by M. Morsi's government, which led to a new wave of destabilisation in the country and the subsequent military coup led by A. F. al-Sisi. The authors examine US approaches to Cairo against the backdrop of the revolutionary events in the country, taking into account Egypt's geopolitical and strategic importance in the Middle East and B. Obama's officially declared commitment to democratic values.

Ключевые слова: братья-мусульмане; Египет; США; Мухаммед Мурси; революция в Египте; Абдель Фаттах ас-Сиси; военный переворот в Египте.

Key words: Muslim Brotherhood; Egypt; USA; Mohamed Morsi; Egypt; Egyptian revolution; Abdel Fattah el-Sisi; Egyptian coup d'etat.

E-mail: s-levon99@mail.ru; katerina_sushilova@mail.ru

**Братья-мусульмане у власти:
неудачный эксперимент**

Египетский опыт «Арабской весны» стал во многом уникальным на фоне «весенних событий» в других арабских странах. Египет всегда

занимал особое место в ряду арабских стран, традиционно играя главенствующую роль в арабском мире. И в ходе «Арабской весны» это утверждение себя снова оправдало. Фактически египетское общество пережило революцию и контрреволюцию за небольшой, по меркам исторического развития, срок.

Геополитическая важность Египта как для арабского мира и Израиля, так и для великих держав, в первую очередь, США, а также колоссальный военный, демографический и коммуникационно-транзитный потенциал позволили стране избежать драматических событий, произошедших в Сирии или соседней Ливии. Главным победителем стала «система Мубарака», которая фактически пережила неудачный демократический эксперимент и «восстала из пепла» революции [11].

Взятие власти «Братьями-мусульманами» стало своего рода аномалией, особенно с учетом того, что светские египетские правители со времен Гамалы Абдель Насера боролись с «Братьями» и не доверяли им. После «медового месяца» правительства М.Мурси и красноречивых тезисов о том, что именно народ в Египте является источником власти и легитимности, египетское общество вошло в фазу турбулентности.

Египетские «Братья-мусульмане» – сторонники М.Мурси

Приход к власти и сохранение власти – две абсолютно разных задачи. Если у «Братьев» был богатый опыт подпольной политической борьбы, обеспечивший им политическую гибкость и маневренность, то опыта функционирования в легальном политическом поле у «Ихванов» было очень немного. Поэтому М.Мурси столкнулся с критикой не только со стороны оппонентов, но и тех, кто изначально поддерживал его назначения в качестве первого демократически избранного президента Египта.

А причины для нарастания подобной смуты лишь усиливались. Необходимость принятия мер для преодоления социально-экономического кризиса зачастую идет рука об руку с непопулярными среди народа, особенно в краткосрочной перспективе, мерами. В такую ловушку попало и правительство Мурси.

Если парламентские выборы декабря 2011 – января 2012 гг. показали поддержку «Братьев» большей частью египетского общества, то уже референдум по внесению изменений в конституцию в декабре 2012 г. продемонстрировал ослабление позиций М.Мурси и «Братьев». Против представленного проекта конституции выступили Фронт национального спасения, египетская социал-демократическая партия, Конституционная партия, Партия свободных египтян, активисты по правам женщин и ряд других партий. В то же время салафистское джихадистское движение бойкотировало референдум.

Сам Мурси так и не смог решить острые проблемы, стоявшие перед страной в социально-экономической сфере. Колоссальные размеры безработицы (13%), особенно среди молодежи, в том числе образованной, достигавшие 80–85%, автоматически вели к росту протестного потенциала [9]. С учетом же перенаселенности Египта, непростой демографической обстановки, в условиях которой на довольно узкий и неемкий рынок труда ежегодно выходит порядка 1 млн человек, для «Братьев» создавалась угрожающая ситуация.

Довольно мощный удар был нанесен и по туристическому сектору, который традиционно, со времен Х.Мубарака, считается одним из ключевых для египетской экономики. Значительно сократился поток туристов из-за рубежа: повышение террористической активности, притеснения христиан-коптов и общая нестабильная социальная обстановка привели к масштабному сокращению доходов от туризма.

Другими важными проблемами экономики страны стали сокращение золотовалютных запасов, увеличение государственного долга, потери в сельском хозяйстве, что усугубляло и без того уязвимые позиции Егип-

та, крайне зависимого от импорта зерновых культур, а также инфляция, приведшая к росту цен на продукты питания.

Как было отмечено ранее, эти вызовы требовали тщательно выверенных и крайне болезненных в краткосрочной перспективе мер. Оказалось, что М.Мурси был к ним не готов, а громкие политические заявления «Братьев-мусульман» не могли исправить столь сложную экономическую ситуацию. Фактически у «Братьев» не было внятной и ясной социально-экономической программы оздоровления общества.

Мухаммед Мурси – президент Египта (2012–2013 гг.)

Ирония судьбы заключается в том, что в 2011–2012 гг. «Братья» сумели обуздать волну недовольства народа, во многом связанную с просчетами правительства Х.Мубарака в социально-экономической области. Теперь же подобная проблема стояла перед самими «Ихванами». Однако «Братья-мусульмане» совершили еще одну стратегическую ошибку, попытавшись поставить под контроль египетскую армию и ослабить ее позиции в стране.

Исламисты и армия в Египте: вечный конфликт

В августе 2012 г. М.Мурси отправил в отставку высшее армейское руководство, а именно главу Высшего совета вооруженных сил, министра

обороны фельдмаршала Мухаммеда Хусейна Тантави и начальника штаба генерал-лейтенанта Сами Анана. Египетский президент также отменил действие дополненной конституционной декларации, принятой в июне Высшим советом Вооруженных сил, незадолго до объявления результатов президентских выборов, которая была нацелена на ограничение полномочий президента и на усиление авторитета военных. Эти шаги нового египетского президента явились прямым вызовом всевластию военных.

Армия в Египте выступает в качестве ключевого «социального лифта»: в большинстве своем египетские военные, особенно рядовой состав и офицеры младшего, а иногда и среднего, звена являются выходцами из сельских или рабочих слоев общества. Ярким примером является сам Гамаль Абдель Насер, родившийся в простой крестьянской семье, для которого служба в армии стала единственной возможностью успешной карьеры.

Со времен Июльской революции 1952 г. «Свободных офицеров» сформировалось особое доверие египетского народа к военным: армия воспринималась как гарант светских ценностей и традиций. Наряду с этим, египетская армия, как отмечает Н.Ю.Сурков, является «крупнейшей госкорпорацией» в стране [2, с.37], контролирующей от 20 до 50% экономики Египта.

В условиях, когда исламистские силы во главе с М.Мурси и «Братями» пытались оттеснить руководство армии от серьезного участия в принятии решений политического и экономического характера, военные, ориентированные на светское развитие страны и заинтересованные в сохранении своей «бизнес-империи», представляли для режима Мурси еще одну реальную угрозу наравне с социально-экономическим кризисом.

Стоит отметить, что военные пользовались поддержкой ключевых союзников США на Ближнем Востоке – Израиля, Саудовской Аравии, а также ОАЭ. Для Тель-Авива светский военный режим в Египте является гарантом сохранения мирного договора, который вывел из общарабского фронта ключевую страну – лидера сопротивления. Эр-Рияд и Абу-Даби рассматривали Египет как фактор стабильности в арабском мире, тогда как «Братья-мусульмане» выступали в качестве идеологического и духовного противника: в Саудовской Аравии, особенно после смерти в 2015 г. короля Абдаллы бин Абдель Азиза аль-Сауда, «Ихваны» воспринимались в качестве вызова монархическому правлению Саудитов [18].

США не могли не учитывать интересы своих союзников в регионе. В то же время и в самом Вашингтоне привыкли иметь дело с военным светским режимом в Каире. Между египетской армией и Пентагоном сформировались довольно устойчивые и конструктивные отношения, связанные с закупками вооружения, финансовой помощью, проведением

совместных военных учений и помощью американской стороны в деле борьбы с терроризмом на Синайском полуострове.

Попытки М.Мурси внести изменения в конституцию, касавшиеся роли ислама в общественно-политической жизни страны, а также прав и свобод граждан и положения армии, в корне меняли баланс сил на египетском внутривластном поле. Эти шаги неминуемо приближали египетского президента к будущему краху, так как «Братья» де-факто посягнули на основополагающие устои общества.

Для США ключевыми вопросами в отношениях с Египтом являлись демократические гражданские права и свободы и отношение к религиозным меньшинствам, в первую очередь, коптам. Неспособность и нежелание Мурси обеспечить полноценную защиту коптам и нарастание откровенно исламистской риторики не могло не раздражать Вашингтон. Попытка же Мурси ограничить роль армии, которая в Египте традиционно выступает одним из ключевых государственных институтов, неизбежно настраивала против него военную верхушку, которая и без того негативно относилась к «Братьям-мусульманам».

**Свержение М.Мурси:
конец исламистской мечты**

Социально-экономические проблемы, которые нельзя было решить лишь популистскими заявлениями и лозунгами, излюбленным приемом «Братьев», – нарастание межконфессиональных противоречий, недовольство армии – все это приближало новый виток дестабилизации власти. Примечательно, что Вашингтон распорядился об отзыве из Египта сотрудников своего посольства еще 29 июня 2013 г. [15], то есть за несколько дней до событий 3 июля.

Официально американские власти приняли подобное решение после сообщений о гибели американского журналиста в Каире: в США заявили о том, что территорию Египта покидает лишь часть дипломатических служащих, чье присутствие в чрезвычайных ситуациях не требуется. В рамках мер предосторожности в Вашингтоне также рекомендовали американцам отложить поездки в Египте в условиях сохранения опасности политической или социальной смуты.

С началом народных выступлений против М.Мурси в конце июня 2013 г. администрация Б.Обамы заняла довольно осторожную позицию. Президент США неоднократно призывал египетского лидера действовать в рамках демократии и прислушаться к чаяниям народа.

Очевидным признаком, свидетельствующим о том, что контроль над ситуацией «выскальзывает» из рук М.Мурси, стал ультиматум министра обороны Абд аль-Фаттах ас-Сиси 1 июля 2013 г. Генерал ас-Сиси от имени Вооруженных сил страны дал руководству страны 48 часов на достижение между политическими силами Египта консенсуса, необходимого для стабилизации обстановки. При этом ас-Сиси прямо заявил, что в случае, если политические партии не смогут удовлетворить требования народа, армия сама наведет в стране порядок, предложив собственную «дорожную карту» по выходу из кризиса.

Встреча президента Египта М.Мурси с министром обороны и военной промышленности Египта А.Ф. ас-Сиси (2012–2014 гг.)

М.Мурси отверг ультиматум военных, предложив свой план национального примирения, однако шансы на его реализацию, с учетом того, что 6 министров оставили свои должности в правительстве, представлялись все более туманными. Несмотря на то, что ряд египтян полагал, что военные попросту стремятся защитить свои экономические интересы и огромную «бизнес-империю», уже 2 июля 2013 г. на площади Тахрир раздавались лозунги «Да поможет Аллах армии!» [7, с. 163–164].

В связи с нежеланием М.Мурси и «Братьев-мусульман» идти на уступки военным, 3 июля 2013 г. армейские части начали планомерно занимать стратегические объекты столицы, в том числе взяли под контроль мосты, связывающие Каир с Гизой. К концу дня 3 июля А.Ф. ас-Сиси выступил

с телеобращением к египтянам, отметив, что президент страны М.Мурси отстранен от своей должности, а вооруженные силы, исполняя волю народа, предложат свою дорожную карту. Армия объявила также о приостановке действия конституции 2012 г. Военные поддержали кандидатуру председателя Конституционного суда А.Мансура на пост временного главы государства на период до начала реализации «дорожной карты».

В соответствии с «картой» в Египте должно было быть сформировано надпартийное временное правительство. Она также предусматривала пересмотр конституции и организацию новых президентских и парламентских выборов.

Посол Египта в США М.Тауфик заявил, что в стране не было никакого военного переворота: армия исполняла волю народа. Тауфик также напомнил о том, что 22 млн египетских граждан «подписали петицию с требованием досрочных президентских выборов» [8].

Нельзя не отметить, что телеобращение ас-Сиси было сделано в присутствии бывшего генерального директора МАГАТЭ М.эль-Барадеи, главного шейха Университета аль-Азхар А.ат-Тайеба, генерального секретаря партии «Ан-Нур» Г.Мурра, председателя Верховного конституционного суда А.Мансура, одного из лидеров «Движения Тамарруд» М.Абдель Азиза и предстоятеля Коптской православной церкви папы Тавадроса (Феодора) II [7, с. 165]. Для коптов военный переворот 3 июля возвращал прежнюю светскую, хоть и авторитарную, политическую систему, которую «Братья» пытались демонтировать, способствуя исламизации египетского общества.

**США и военный переворот
3 июля 2013 года:
принципы против интересов**

Для большинства американских экспертов неочевидная позиция Вашингтона в отношении июльских событий 2013 г. объяснялась необходимостью

поддержания внутренней стабильности в Египте и в регионе в целом, соблюдения положений мирного договора с Израилем, ролью Каира в борьбе с терроризмом и нераспространением ядерного оружия на Ближнем Востоке и в Северной Африке. А также важностью Суэцкого канала для международных перевозок. С одной стороны, Вашингтон не мог позволить себе поддержать военный переворот против демократически избранного президента по идеологическим причинам. С другой, США не обозначали своих предпочтений, чтобы оставить себе поле для маневра, учитывая стратегические цели и интересы в регионе.

В американских политических кругах сформировалось два полярных подхода в отношении военного переворота ас-Сиси. Правозащитные ор-

ганизации, американские экспертно-аналитические центры, либеральные политические круги, представленные некоторыми функционерами Демократической и Республиканской партий, призывали к тому, чтобы «наказать» египетскую военную верхушку, которая, по их мнению, лишила Египет шанса на полноценную демократическую трансформацию, незаконно монополизировав политическую власть в стране и отстранив демократически избранного президента. Они выступали за прекращение военной помощи АРЕ.

Позиция противоположной группы, выраженная членами Комитета Палаты представителей по иностранным делам, американской военной элитой, а также некоторыми представителями обеих партий, состояла в поддержке сохранения и укрепления военных отношений с Египтом. Прекращение военной помощи, по их мнению, могло поставить под угрозу отношения между Вашингтоном и Каиром, а также отразиться на египетско-израильских отношениях, вызвав «эффект домино» на всем Ближнем Востоке. Администрация Б.Обамы стремилась к поиску компромисса между этими подходами.

После переворота 3 июля армия вновь стала доминирующим актором в стране. В среде египетских военных не могли не помнить о печальном алжирском опыте, поэтому руководство армии сделало все возможное, чтобы «не предстать» перед мировым сообществом «в качестве путчистов» [6].

Американские организации, связанные с лоббистскими структурами Израиля и аравийских монархий, а также неоконсерваторами, выступали за поддержку египетских военных. Армия рассматривалась ими как гарант сохранения светского характера Египта и восстановления несколько пошатнувшихся позиций Вашингтона в этой ключевой и наиболее мощной в военном отношении арабской стране. Примечательно, что Дж.Болтон прямо заявлял о том, что США должны оказать поддержку армии в деле стабилизации обстановки в Египте, иначе Вашингтону и Тель-Авиву придется «распрощаться с мирным договором» и столкнуться с террористической активностью на Синае. Он предупредил американского президента, что если военная помощь будет прекращена, американские инвестиции в египетскую армию за последние три десятилетия будут потрачены впустую.

Однако нельзя не заметить некоторую «дихотомию» в заявлениях официальных лиц США. С одной стороны, сам президент Б.Обама 4 июля предостерег египетских военных от ареста М.Мурси и его сторонников, призвав армию «вернуть всю полноту власти демократически избранному правительству» [13]. С другой стороны, в том же заявлении Б.Обамы подчеркивалось, что глава Белого дома уже дал распоряжения

соответствующим ведомствам по «пересмотру участия США в оказании помощи» Египту. Предполагалось, что если смена египетской власти будет признана военным переворотом, то американская военная помощь Каиру будет приостановлена. В то же время, Обама вновь подчеркнул приверженность Вашингтона «сотрудничеству с египетским народом» [13] в деле демократических преобразований.

В Государственном департаменте США отметили, что М.Мурси не смог «ответить на запросы народа Египта» [10]. При этом пресс-секретарь Госдепартамента Дж.Псаки признала, что американская сторона не может ни подтвердить, ни опровергнуть факт военного переворота в Египте за неимением точной информации. Вызывает интерес позиция госсекретаря США Дж.Керри, который 1 августа 2013 г. заявил о том, что в Египте не было военного переворота: армия, по его словам, лишь «восстанавливала демократию», а правительство состоит из гражданских лиц, что говорит о том, что страной управляет не военная хунта.

В то время как сам М.Мурси назвал действия военных «настоящим военным переворотом», в США фактически отказались от подобной трактовки. Наиболее ярким исключением из этой тенденции стало выступление сенатора Дж.Маккейна, который охарактеризовал смещение Мурси «государственным переворотом» [12], что шло вразрез с официальной позицией Белого дома. К примеру, 10 июля 2013 г. было подтверждено, что американская

Президент Египта А. Ф. ас-Сиси с государственным секретарем США Дж.Керри (2013–2017 гг.)

сторона поставит в Египет очередную партию истребителей F-16, согласно заключенным ранее американо-египетским соглашениям [14].

В египетском обществе, особенно в среде сторонников М.Мурси, нарастали антиамериканские настроения. К примеру, один из высокопоставленных членов организации «Братьев-мусульман» М.аль-Белтаджи обвинил США в «признании и поддержке военного переворота», что вновь вводит Египет в «атмосферу ненависти» [20]. В адрес США выдвигались и другие обвинения: согласно «Аль-Джазире», Госдепартамент тайно финансировал акции протеста, направленные против М.Мурси. При этом стоит отметить, что Аль-Джазира выражала точку зрения Катара, который поддерживал режим М.Мурси.

Поводом для дальнейших построений конспирологических теорий об участии США в событиях в Египте стала встреча заместителя госсекретаря США с Х.Библауи и А.Мансуром, а также самим А.Ф. ас-Сиси 16 июля. В то же время, некоторые высказывания посла США в Египте А.Петерсона, в которых прослеживались симпатии к Мурси, напротив, вызвали гнев уже противников «Братьев». Неоднозначно в Каире были восприняты и слова председателя комитета Сената по международным отношениям Р.Менендеза, заявившего, что США должны направить

Демонстрация против Мурси (28 июня 2013 г.)

«четкий сигнал» военным о том, что «мы хотим видеть переход к гражданскому правительству» в кратчайшие сроки [20].

Однако в Пентагоне и разведывательных структурах египетскую армию рассматривали как единственную «стабилизирующую силу» [16, с. 50]. Так, к примеру, глава Постоянного специального комитета Палаты представителей по разведке М.Роджерс отмечал, что сегодня «египетская армия нуждается в помощи» [8] со стороны Вашингтона.

Параллельно А.Ф.ас-Сиси последовательно укреплял собственные позиции: становилось ясно, что именно руководство вооруженных сил контролирует переходный процесс, после того как ас-Сиси стал, помимо министра обороны, еще и заместителем премьер-министра. Более того, А.Мансур, которого поддержал ас-Сиси, повысил его до звания фельдмаршала вооруженных сил.

Продолжение столкновений между сторонниками М.Мурси и А.Ф.ас-Сиси, а также публичные призывы последнего выйти на акции протеста против «Братьев-мусульман» вызывали недовольство в Вашингтоне. Ситуация усугублялась тем, что в стране оставалось немало сторонников «Ихванов», но в отсутствие их лидера, экс-президента Мурси, военным пришлось иметь дело с разгневанной толпой.

В результате, как отмечает американский исследователь И.Уоллес, после переворота 3 июля в Египте был зафиксирован беспрецедентный уровень насилия и нарушений прав человека [24]. Примечательно, что уже в 2018–2019 гг. западные правозащитные организации беспощадно критиковали египетские власти. Согласно организации “Reporters Without Borders” Египет занимал в мировом рейтинге по свободе прессы 161 место из 180, 105 место из 180 по степени распространения коррупции (“Transparency International”), в рейтинге «демократии» Египет был охарактеризован организацией “Freedom House” как «несвободная страна» [23].

Широкий общественно-политический резонанс в США вызвали трагические события августа 2013 г., вошедшие в историю под названием «резня в Рабаа». Утром 14 августа в Египте было объявлено чрезвычайное положение, связанное с необходимостью разгона силами безопасности демонстрантов из числа сторонников «Братьев-мусульман». Как отмечает египетская оппозиционная журналистка С.Эссам, наиболее многочисленная сидячая забастовка проходила на площади Рабаа аль-Адавия. Эссам заявила о том, что военные не только открыли стрельбу по протестующим, но также использовали бульдозеры и вертолеты для уничтожения палаток. Согласно официальным данным министерства здравоохранения, всего было убито и ранено почти 600 человек [22]. Однако оппозиционные

ресурсы называют цифру в 1000 убитых [27]. Несмотря на жесткие меры со стороны властей, уже 16 августа 2013 г. «Братья-мусульмане» вновь призвали своих сторонников выйти на «марш гнева».

Примечательно, что тогда же американские власти фактически впервые применили санкции против Египта: Б.Обама не только осудил действия армии и сил безопасности, но и заявил о том, что США «досрочно прекращают программу по совместным учениям» [4] с вооруженными силами Египта. Стоит отметить, что совместные американо-египетские военные учения «Яркая звезда» (“Bright Star”), регулярно проводившиеся с 1980 г., являются основополагающим элементом двусторонних отношений в сфере обороны. С другой стороны, США отказались от наиболее прямой военной помощи Каиру: поставок американских вооружений и некоторых видов финансово-экономической помощи правительству.

Однако, как отметил 20 августа 2013 г. представитель Белого дома Дж.Эрнест, Вашингтон не прекращал оказывать военную помощь Египту, заявив, что администрация лишь ее пересматривает. Более того, пресс-секретарь Госдепартамента Дж.Псаки констатировала, что согласованные и обещанные египетской армии 585 млн долларов «не удержаны», а «будут переданы к концу финансового года», то есть, 30 сентября.

В октябре 2013 г. Вашингтон все-таки объявил о приостановке поставок в Египет вертолетов “Apache”, истребителей F-16, танков “M1A1” (“Abrams”) и ракет “Нагрооп”, а также отменил ранее запланированные финансовые переводы по линии экономической помощи. Несмотря на убедительную победу А.Ф. ас-Сиси на президентских выборах в мае 2014 г. (за него отдали голоса почти 24 млн человек или 96,3% от общего числа проголосовавших) [1], США не разморозили военную и финансовую помощь Каиру.

США и А.Ф. ас-Сиси: «первый баладийский хлеб комом»

Вернувшиеся к власти военные во главе с А.Ф. ас-Сиси реанимировали традиционный политический ландшафт Египта и восстановили устоявшийся формат диалога между Каиром и Вашингтоном. «Исламистский» эксперимент в Египте, первоначально поддержанный США, окончательно провалился. Арабская Республика Египет вновь возвращается на «светские рельсы» с опорой на военных.

В связи с этим А.Ф. ас-Сиси с самого начала продемонстрировал свою твердую приверженность «некой модернизированной форме “насеризма”» [5, с. 66–67], носящей полностью светский характер. При этом официальный Каир начал всеми силами противопоставлять себя «Братьям-мусуль-

манам», что должно было фактически «перевернуть» страницу американо-египетских отношений, омраченных временами «Братьев» во власти.

Как справедливо отмечает российский исследователь Р.С. Шахвердов, А.Ф. ас-Сиси действительно пользовался широкой поддержкой среди населения, что во многом объяснялось «стабилизацией общей политической ситуации» в стране [17]. Однако Вашингтон постоянно акцентировал внимание на проблеме защиты прав человека и притеснения оппозиционных кругов, что не могло не вызывать недовольство египетских властей.

Абдель Фаттах ас-Сиси – президент Египта (с 2014 г.)

Кроме того, в Каире негативно отреагировали на визит представителей «Братьев-мусульман» в США в июне 2015 г. для участия в частной конференции с представителями американской администрации. Посол США в Египте был вызван в МИД, где ему официально выразили недовольство, что свидетельствовало о сохранении некоторой напряженности в двусторонних отношениях. Резкое неприятие в Каире также вызвали очередные неоднозначные заявления бывшего посла США в Египте Э. Паттерсона в июле 2013 г., которая и ранее была известна своими высказываниями в поддержку М. Мурси и «Братьев-мусульман» в целом. Бывший посол недвусмысленно отметила, что Соединенные Штаты не просто «отвергают революцию 30 июня», но и «продолжают

поддерживать» свергнутого президента М.Мурси до конца его президентского срока. Подобные подходы воспринимались в Каире как неприемлемые и наносящие ущерб двусторонним отношениям. Однако уже в 2019 г. та же Паттерсон охарактеризовала Мурси как «высокомерного» и «не подготовленного» для власти человека [26].

В подобных условиях Египет при А.Ф. ас-Сиси демонстративно заявлял о приоритете собственной независимой внешней политики, что во многом контрастировало с подчеркнуто проамериканским курсом Х.Мубарака. Так, ас-Сиси проявлял заметную активность на российском направлении, где его ярко выраженная антиисламистская позиция находила полное понимание. К примеру, в ноябре 2015 г. Москва и Каир подписали Межправительственное соглашение о строительстве первой египетской АЭС «Ад-Дабаа» в провинции Матрух [3]. Предполагалось, что российская сторона будет осуществлять поставки ядерного топлива на весь жизненный цикл АЭС.

В 2014 г. впервые на высшем уровне обсуждались планы создания российской промышленной зоны (РПЗ) в Египте. В 2018 г. стороны подписали конкретное Межправительственное соглашение о создании РПЗ в экономической зоне Суэцкого канала. Более того, Каир и Москва интенсифицировали контакты по линии военных ведомств. На двусторонней основе начали проводиться с 2015 года учения в Средиземном море «Мост дружбы», учения ПВО «Стрела дружбы» и совместные тактические учения десантников «Защитники дружбы». Стоит отметить, что подобные учения продолжаются до сих пор на регулярной основе.

Президент Египта А.Ф. ас-Сиси с президентом России В.В.Путиным

Ситуация в египетско-американских отношениях в корне изменилась после череды жестоких террористических актов исламистских группировок весной 2015 г.: с марта по апрель теракты сотрясали города Кафр-эш-Шейх, Эль-Ариш, Каир, Рафах, Шейх Зувейд, Александрию, Асуан; стоит отметить, что большинство терактов и нападений было проведено на Синайском полуострове.

Тогда многие члены Конгресса США обратились к администрации Б.Обамы с призывом отменить ограничения на военную и финансово-экономическую помощь Египту. В результате, 31 марта 2015 г. состоялся телефонный разговор между А.Ф. ас-Сиси и Б.Обамой, в ходе которого американский лидер обещал, что США разморозят поставки истребителей F-16, танков “Abrams” и ракет “Harpoon”, а также продолжат предоставление финансовой помощи в размере 1,3 млрд долларов.

В связи с этим египетский исследователь М. Абдель Хаким отмечает, что «египетская нация заставила мир уважать ее волю», а Соединенным Штатам пришлось изменить свою позицию и признать ошибки в отношении происходивших в Египте событий [25].

Американский политический и медийный класс вновь вернулся к открытой поддержке «военной автократии» в Египте с таким же энтузиазмом, как это было при режиме Х.Мубарака. Подобная политика во многом объяснялась объективной способностью ас-Сиси и военных обеспечить стабилизацию социально-политической жизни в Египте после бурных событий 2011–2013 гг. Соединенные Штаты не могли игнорировать факт поддержки А.Ф. ас-Сиси широкими слоями населения, в том числе этническими и религиозными меньшинствами. Новая идеологическая доктрина ас-Сиси, основывающаяся «на контрасте с предыдущим исламистским режимом» и призванная в полной мере «легитимизировать новые власти», имела целью объединение различных слоев египетского общества.

США и Египет: вечный союз?

Бывший заместитель помощника госсекретаря США по делам Ближнего Востока Р. Данин заявлял в июле 2013 г. о том, что в течение последних нескольких лет Вашингтон уделял Каиру «крайне мало внимания», не проявляя «активного интереса» к политической жизни в Египте [21]. При администрации Б.Обамы Соединенные Штаты оказались не способны полностью контролировать события «Арабской весны» в целом и в Египте в частности.

Президент Египта А.Ф. ас-Сиси с президентом США Д.Трампом (2017–2021 гг.)

В самом египетском обществе активно обсуждались идеи об «американском заговоре», как подоплеке политических потрясений в Египте. Однако в высших политических и руководящих кругах США не существовало единой скоординированной позиции, расхождения были даже по линии ключевых ведомств – Пентагона и Госдепартамента. Так, в ходе революции января 2011 г. ни оборонное, ни внешнеполитическое ведомство, ни Белый дом не смогли достичь единства по поводу стратегии в отношении Х.Мубарака и Египта.

В результате, в последний момент верх одержала позиция Пентагона, склонявшегося к тому, чтобы пожертвовать фигурой «последнего фараона» и способствовать приходу к власти египетской армии, которая бы выступила гарантом светского характера режима и стабильности в регионе. Однако, как справедливо отмечала отечественный исследователь М.Ф.Видясова, этот план был реализован лишь отчасти [7, с. 175].

«Арабская весна» стала настоящим «ящиком Пандоры», высвободившим колоссальные и во многом неуправляемые силы в арабских странах. Однако «Весна» не разрешила проблемы арабских обществ, в том числе, египетского. Демократический эксперимент умеренных исламистов провалился, вызывая озабоченность у региональных союзников Вашингтона, что не могло не учитываться и Соединенными Штатами.

Всего лишь за период с 2011 по 2013 г. «колесо истории» в Стране Пирамид и Фараонов «сделало полный оборот»: А.Ф. ас-Сиси прямо позиционировал себя в качестве «духовного преемника» великого египетского лидера Гамаль Абдель Насера [7, с.162]. Таким образом, египетское общество вновь вернулось к устоявшейся и доказавшей свою эффективность модели светского военного режима.

Нынешний египетский режим является более самостоятельным, наблюдается отход от традиционной проамериканской внешней политики. Министр иностранных дел Египта Самех Шукри в январе 2018 г. заявил, что «внешняя политика Каира в первую очередь направлена на обеспечение собственных интересов и национальной безопасности» [19]. Египет активно сотрудничает с Россией и Китаем, а также развивает отношения с некоторыми азиатскими странами, например, с Индией и Японией. Однако есть исторические детерминанты, которые не могут быть изменены за такой короткий промежуток времени. В первую очередь, речь идет о стратегическом союзе США и Египта. Последний по-прежнему зависит от американской военной помощи и дипломатической поддержки.

США приняли произошедшие изменения в Египте, поскольку в Вашингтоне понимают ключевую роль Каира в ближневосточном регионе. Египетско-американское партнерство строится на нескольких краеугольных камнях, которые служат гарантом стабильности отношений между двумя странами. К таковым прежде всего относится поддержание Кэмп-Дэвидских соглашений с Израилем. Во-вторых, сохранение Суэцкого канала открытым

Гамаль Абдель Насер и Абдель Фаттах ас-Сиси

для перебазирования американского флота из одного региона в другой. Наконец, тесное военно-техническое сотрудничество, продолжавшееся в течение трех десятилетий. Все эти факторы заставляли Вашингтон сдержанно реагировать на политические изменения в Египте и подстраиваться под них исходя из собственных стратегических интересов и сохранения влияния США на всем Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Библиографический список

1. Абдель Фаттах ас-Сиси победил на выборах президента Египта // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20140603/1010552822.html?> (дата обращения: 27.06.2022).
2. Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке: хрестоматия. Сост. Т.А.Махмутов, Р.Ш.Мамедов, О.А.Пылова. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. 268 с.
3. АЭС «Эль-Дабая» (Египет) // АСЭ Росатом. URL: <https://ase-ec.ru/about/projects/aes-el-dabaa/?ysclid=1i26rl32i> (дата обращения: 27.06.2022).
4. «Братья-мусульмане» объявили «пятницу гнева» в Египте // ПОЛИТ.РУ. URL: <https://polit.ru/news/2013/08/16/friday/> (дата обращения: 27.06.2022).
5. Ближний Восток: Политика и идентичность / Под ред. И.Д.Звягельской. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. 336 с.
6. Бюрнан Ф. Египетская революция – перезагрузка? // SWI swissinfo.ch. URL: https://www.swissinfo.ch/rus/politics/арабская-весна_египетская-революция---перезагрузка-/36376848 (дата обращения: 5.03.2022).
7. Видясова М.Ф. Египет: от Насера до наших дней. М.: ООО «Садра», 2020. 248 с.
8. Власти США: Армия – единственная стабилизирующая сила в Египте // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/07/2013/57040c089a794761c0cdf803> (дата обращения: 27.06.2022).
9. Володин М.А. Политическая революция в Египте: этап второй // ИМЭМО РАН. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/comment/comm_2013_020.pdf (дата обращения: 27.06.2022).
10. Госдепартамент США обеспокоен ситуацией в Египте // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/07/2013/57040bb59a794761c0cdf5a7> (дата обращения: 27.06.2022).
11. Мохова И.М. Египет: революция идет по кругу // Независимая газета. URL: https://nvo.ng.ru/courier/2013-09-02/9_egypt.html? (дата обращения: 27.06.2022).
12. Сенатор Маккейн назвал свержение Мухаммеда Мурси государственным переворотом // RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/article/13610> (дата обращения: 27.06.2022).
13. Смена власти в Египте: реакция мирового сообщества // ТАСС. URL: <https://tass.ru/archivethemes/629217> (дата обращения: 27.06.2022).
14. США продолжит поставку в Египет истребителей F-16, сообщают СМИ // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20130710/948888685.html?> (дата обращения: 27.06.2022).

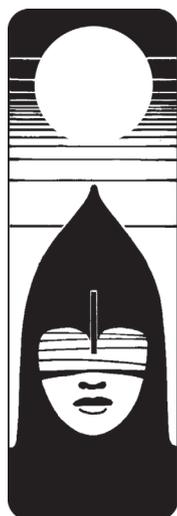
15. США эвакуируют послов из Египта // PRESS обозрение. URL: <https://press.try.md/item.php?id=134938&> (дата обращения: 27.06.2022).
16. Чайко И. А. Роль вооруженных сил в политической системе Египта // Вестник МГИМО-Университета. М.: МГИМО. 2013. С.50–56.
17. Шахвердов Р.С. Египет меняет конституцию: ас-Сиси будет править до 2034 года? // ИА Реалист. URL: <https://realtribune.ru/news-world-1620/> (дата обращения: 27.06.2022).
18. Шмелева Т.А. Почему Саудовская Аравия выступает против «Братьев-мусульман»? // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=44999> (дата обращения: 27.06.2022).
19. Egypt's national security, interests top foreign policy priorities: FM // Sis Gov. URL: <https://www.sis.gov.eg/Story/124381?lang=en-us> (дата обращения: 27.06.2022).
20. Hudson J. U.S. Now Blamed for Undermining and Supporting Egypt's Coup // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2013/07/10/u-s-now-blamed-for-undermining-and-supporting-egypts-coup/> (дата обращения: 27.06.2022).
21. LaFranchi H. Should US suspend military aid to Egypt, to try to speed new elections? // Christian Science Monitor. URL: <https://www.csmonitor.com/USA/Foreign-Policy/2013/0706/Should-US-suspend-military-aid-to-Egypt-to-try-to-speed-new-elections> (дата обращения: 27.06.2022).
22. Security crackdown kills scores in Egypt // Al Jazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2013/8/14/security-crackdown-kills-scores-in-egypt> (дата обращения: 27.06.2022).
23. Sharp J. Egypt: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service Report for Congress. The Library of Congress. September 30, 2021. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RL33003.pdf> (дата обращения: 27.06.2022).
24. Wallace I. Egypt: Six years after the coup, what has US military assistance bought us? // Middle East Eye. URL: <https://www.middleeasteye.net/opinion/egypt-six-years-after-coup-what-has-us-military-assistance-bought-us> (дата обращения: 27.06.2022).
25. 3 июлю: Амрикия таытарифу аннаха ахтаат фи кыраатин ма хадаса би Мыср [3 июля: Америка признает, что она ошиблась в понимании того, что произошло в Египте]. Ахбар аль-Яум [Новости сегодня]. 4 июлю 2020 [4 июля 2020]. URL.: <https://m.akhbarellyom.com/news/newdetails/3075300/1/3-ام-ةءارق-ي-ف-تأطخ-ان-أف-رتعت-الك-ي-رم-أ-وي-لوي> (дата обращения: 27.06.2022).
26. Ас-сафира аль-Амрикийя ас-сабика ли Мыср: иза тахалляса эйю ахадун мин ас-Сиси фа саякуну аль-джейшу... ва Мурси кяна мутаыджрифан [Бывший посол США в Египте: если кто-то и избавится от ас-Сиси, то это будет армия... а Мурси был высокомерным]. 15 фибраир/шубат 2019 [15 февраля 2019]. CNN Arabic. URL.: <https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2019/02/15/anne-patterson-us-ambassador-egypt-sisi-morsi> (дата обращения: 27.06.2022).
27. Эссам С. Саляс санаваат маррат аля маджзирати Рабиа фи ль-Кахира: раихату ль-мавт ма заалят тафуху [Резня в Египте: прошло три года, но запах смерти все еще чувствуется]. 17 ахустус/аб 2017 [17 августа 2017]. Global Voices. URL.: <https://ar.globalvoices.org/2016/08/16/45416/> (дата обращения: 27.06.2022).

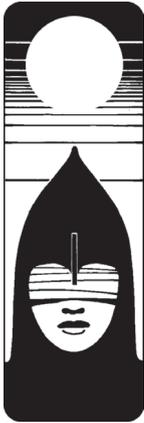
СССР – не тюрьма народов.
Это коммунальная квартира
народов.

Михаил Гаспаров

Только свободная нация
обладает национальным
характером.

Жермена де Сталь

Андрей Марчуков

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В БРЕЖНЕВСКОМ СССР

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1960-х –
НАЧАЛО 1980-х ГОДОВ):
НЕМЦЫ, КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ,
ТУРКИ-МЕСХЕТИНЦЫ*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ДОКТРИНА

УДК

93/94
314.72

Статья посвящена проблеме взаимодействия национальных движений ранее репрессированных народов (советских немцев, крымских татар, турок-месхетинцев) и советского государства во второй половине 1960-х – начале 1980-х годов. Особое внимание уделяется позиции республиканских правящих этноэлит (казахской, украинской, грузинской) по вопросу реализации требований национальных движений. Именно их позиция оказала серьезное влияние на отношение к вопросу брежневского руководства, не позволила удовлетворить требования движений и осуществить полномасштабную реабилитацию указанных народов.

The article is devoted to the problem of interaction of national movements of previously repressed peoples (Soviet Germans, Crimean Tatars, Meskhe-tian Turks) and the Soviet state in the second half of the 1960s – early 1980s. Particular attention is paid to the position of the republican ruling ethnic elites (Kazakh, Ukrainian, Georgian) on the implementation of the requirements of national movements. It was their position that had a serious impact on the attitude of the Brezhnev leadership to the issue, did not allow satisfying the demands of the movements and carrying out a full-scale rehabilitation of these peoples.

Ключевые слова: национальные движения; СССР; советские немцы; крымские татары; турки-месхетинцы; республиканские этноэлиты.

Key words: national movements; USSR; Soviet Germans; Crimean Tatars; Meskhetian Turks; Republican ethnoelites.

E-mail: marchukov@mail.ru

*Статья выполнена в рамках проекта «История России в 20 томах».

В исторической памяти брежневский период (вторая половина 1960-х – начало 1980-х годов) отложился либо как «эпоха застоя», либо как время относительного благосостояния и стабильности, в которое ничего не происходило. Внимание, как правило, обращено или к предшествующим, или к последующим периодам, насыщенным политическими, общественными, социально-экономическими переменами, реформами, потрясениями.

Сказанное относится и к национальной сфере. Тем более что в этот период провозглашалось, что национальный вопрос в СССР успешно разрешается, а то и решен, крепнет дружба народов, идет их сближение и одновременно расцвет национальных культур, и торжествует ленинская национальная политика. Однако на деле не все было столь безоблачно, как провозглашалось. Одним из проблемных проявлений национального вопроса в тот период стали национальные движения. Наиболее заметными были немецкое и крымско-татарское движения, а также движение турок-месхетинцев.

При И. В. Сталине были осуществлены принудительные переселения ряда народов из Крыма, Поволжья, Северного Кавказа, Закавказья, Украины, Дальнего Востока во внутренние районы СССР. При Н. С. Хрущеве под влиянием политики «десталинизации» и вызванного ею давления на власть со стороны переселенных народов была осуществлена юридическая и политическая реабилитация большинства из них. И хотя не все проблемы были решены (или не считались решенными их национал-активистами), с этих народов были сняты выдвинутые ранее обвинения, они получили право на возвращение на прежние места жительства и помощь в переселении, были восстановлены их автономии. Но в отношении некоторых репрессированных народов этого не было сделано или сделано далеко не в полном объеме. К их числу относились советские немцы, крымские татары, турки-месхетинцы и ряд небольших этнических групп.

Советские немцы

В хрущевский период реабилитация немецкого населения СССР не была завершена, хотя важные шаги в этом направлении предприняты были. Как и представители других «репрессированных народов», с середины 1950-х годов советские немцы стали добиваться восстановления своих прав как граждан и как членов национальной группы. Поначалу это были просьбы улучшить культурное обслуживание, которое увязы-

валось с вопросом восстановления национальной автономии. С начала 1960-х годов (после XXII съезда КПСС) стали преобладать письма, в которых критиковалась политика, проводимая в отношении немецкого населения. Так, в коллективном письме на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнева (февраль 1963 года) говорилось, что «репрессированные советские немцы по сей день находятся под бюрократическим ограничением» и ощущают на себе последствия клеветнических обвинений. И происходит это на фоне восстановления прав других «репрессированных народов» [17, с.226, 227–228]. В среде национал-активистов зародилась мысль направить делегацию в ЦК КПСС и правительственные органы и там изложить свои требования.

Давление со стороны представителей национального движения, приближающееся 200-летие поселения немцев на Волге и внешнеполитические причины (намечающийся визит Хрущева в ФРГ) подвигли советское руководство обратить внимание на «немецкую проблему». Началось обсуждение мер, призванных осуществить реабилитацию советских немцев – юридическую (снятие выдвинутых ранее против них официальных обвинений) и политическую (восстановление их автономии). Мнения были разные. Результатом стало появление 29 августа 1964 года Указа Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1944 года "О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья"». Соответствующее постановление Президиума ЦК КПСС было принято чуть раньше, 18 августа [17, с.235–237; 23, с.467–470]. Указ отменил содержащиеся в прежних нормативных актах «огульные обвинения» советских немцев в пособничестве гитлеровской Германии и фашизму как «неосновательные» [22, с.784–785]. Таким образом, юридическая реабилитация состоялась. Но политической реабилитации не произошло: о восстановлении национальной автономии речи не шло, а гражданам немецкой национальности не дозволялось возвращение на места прежнего проживания.

Формальные препятствия к восстановлению автономии отсутствовали: советские немцы были реабилитированы, а возвращение на прежние места жительства многих репрессированных народов и восстановление их автономий уже было осуществлено. Поэтому в немецкой среде указ был расценен как половинчатый. Активисты движения (Ф.Г.Шесслер, М.И.Фогель (мать композитора А.Г.Шнитке), Г.Г.Вормсбехер, Ф.Ф.Фитцлер и др.) решили добиваться полной реабилитации своего народа, отмены в отношении него всех ограничений и воссоздания национальной автономии (в виде АССР) в Поволжье [14, с.21, 23]. Действо-

вали они путем создания инициативных групп, сбора сведений о случаях «неправильного отношения местных органов власти к гражданам немецкой национальности», разъяснения соплеменникам целей движения, составления обращений в советские органы власти (а со временем и в международные организации), а также путем встреч с руководителями государства [2, л. 10].

В июне 1965 года члены образованного активистами инициативного Комитета встретились с рядом ответственных работников Президиума ЦК КПСС, а 7 июля состоялась встреча 19 делегатов с Председателем Президиума Верховного Совета СССР А.И.Микояном. Делегаты жаловались на плачевное состояние в СССР немецкой культуры и языка, на отсутствие представителей советских немцев в Совете Национальностей и их малое представительство на руководящих должностях вообще, на недоверие к людям немецкой национальности. Члены делегации заявляли, что не хотят быть «без вины виноватыми» и отвечать за преступления Гитлера, «реваншизм его последышей» и «бесконечные осложнения международного положения». Они подчеркивали: «Мы, советские немцы, не признаем нынешнее положение правомерным, нормальным или хотя бы терпимым и будем считать своим гражданским долгом до конца отстаивать принципы ленинской национальной политики» [14, с. 19, 25, 40].

Члены комитета, избранного 2-й делегацией советских немцев. Июнь 1965 г.
Слева направо: В.Шесслер (председатель), И.Бруг, Г.Кайзер, А.Берш, К.Борнеман,
Ф.Гельфенбейн, Г.Вормсбехер, К.Вельц. Из личного архива Г.Вормсбехера

Между тем, согласно данным Всесоюзных переписей населения, в 1959 году в Советском Союзе проживало 1619655 граждан немецкой национальности, в 1970 году – 1846317, а в 1979 году – 1936211, то есть больше, чем даже представителей титульных наций ряда союзных республик (киргизов, латышей, туркменов и эстонцев) [15, с.9; 34, с.71]. Игнорирование прав советских граждан немецкой национальности на фоне реабилитации большинства «репрессированных народов», тем более, учитывая их численность, выглядело нелогично. Советское руководство это понимало, однако старалось пресекать активность деятелей национального движения. В ход шли «профилактические» беседы (по производственной и партийной линии, по линии прокуратуры и КГБ). Одним из главных раздражителей, влиявших на отношение властей к проблеме, была ее внешнеполитическая составляющая.

В разговоре с Микояном немецкие активисты отвергали попытки связывать «их вопрос с границей» (как это, по их словам, хотят сделать «некоторые товарищи»). «Мы советские люди, наш вопрос внутренний, и мы не хотим, чтобы его связывали с внешней политикой», говорили они [14, с.25]. Лидеры национального движения (среди них были и коммунисты) стремились удержать своих соплеменников от соблазна выдвинуть требование о выезде в Германию, считая это крайней мерой [5, л.49–51]. Но затягивание решения вопроса привело к возникновению среди советских немцев недовольства, которое вылилось в эмигрантские настроения и движение за выезд на жительство в Германию.

Немногим удавалось получить разрешение на выезд в ГДР. Но взоры желающих уехать устремлялись дальше – на Западную Германию. Власти ФРГ и неправительственные организации (например, религиозные центры) поощряли стремление своих соплеменников и единоверцев покинуть Советский Союз. Делалось это как с целью «собирания немцев» в Германии, так и с целью демографического и морального ослабления СССР. И количество желающих уехать росло. Так, если в 1970 году было рассмотрено 1809 ходатайств о выезде в ФРГ, то через два года уже 5 тысяч. За половину 1973 года органами внутренних дел СССР было рассмотрено 3808 поступивших ходатайств, а за аналогичный период 1974 года – 7977 [2, л.67]. И это лишь те случаи, когда соответствующие настроения воплощались в реальные шаги. На фоне численности немецкого населения в СССР эти цифры могут показаться не такими уж большими, но это был неприятный для власти прецедент, тем более имевший тенденцию к увеличению. К примеру, в 1981 году в одной только Казахской ССР ходатайства об эмиграции подали 11378 человек [13, с.204].

В 1960-х годах выезд не дозволялся. Лишь после улучшения отношений с ФРГ в начале 1970-х в этом вопросе произошел сдвиг. Но разрешения на выезд власти давали неохотно, немногим более чем в четверти случаев (заметим, что в числе эмигрировавших оказывались не только немцы, но и представители других национальностей). К примеру, из 3808 ходатайств, поданных за полугодие 1973 года, отказано было по 2750, а из 7977 ходатайств за аналогичный период 1974 года – по 5699 [2, л. 9, 67]. Как результат, появилась категория немцев-«отказников»: тех, кто подавал документы на выезд, но получил отказ.

В таком случае немецкие активисты прибегали к уличным акциям. Например, 30 января 1974 года состоялся митинг у посольства ФРГ в Москве. 11 февраля того же года группа из 30 человек (27 приехали из Эстонской ССР) собралась у зданий ЦК КПСС. В руках они держали плакаты с требованием разрешить выезд в Западную Германию. А одна женщина (И.М.Ольденбургер) и двое ее сыновей привязали себя цепями к светофору. Митинг снимали два американских фотокорреспондента (пленки у них были изъяты сотрудниками КГБ). Митингующие были задержаны и затем отправлены по месту прописки, а один направлен в психиатрическую больницу. 17 февраля акция, собравшая свыше 100 человек, состоялась в Таллине, возле интуристовской гостиницы «Вирю» (поближе к глазам иностранцев). Собравшиеся, преимущественно молодежь в возрасте от 16 до 30 лет, держали плакаты, на которых было написано: «Уважайте права человека», «Требуем выезда в Германию», «Освободите участников демонстрации в Москве». 105 участников акции было задержано, 37 привлечено к административной ответственности [2, л. 4, 6, 11]. В декабре 1978 года демонстрация «отказников» с требованием разрешить выезд в ФРГ состоялась в Душанбе [11, с. 465].

Власти количество разрешений на выезд увеличивали, но нормализовать ситуацию (и с желающими уехать, и с желающими остаться в СССР, но обрести автономию) это не могло. То, что вопрос назрел, понимали многие. Но в руководстве страны, по словам заместителя Председателя КГБ СССР Ф.Д.Бобкова, «вели страусову политику, делая вид, будто проблемы вообще не существует», и все больше усложняли ситуацию [7, с. 304]. Камнем преткновения был не только вопрос о немецкой автономии как таковой, но и о том, где ее следует организовывать. Воссоздание ее в Поволжье, в Саратовской и Волгоградской областях, центральные и местные власти по ряду причин, главным образом экономического характера, считали нежелательным.

О том, что восстановить автономию в Поволжье, «по-видимому, не представится возможным», в верхах полагали еще до появления указа от 29 августа 1964 года [5, л. 51]. На встрече с делегацией советских немцев 7 июля 1965 года Микоян озвучил эту позицию. «Мы не можем пойти на восстановление республики на Волге при существующем положении, потому что это вызовет огромные экономические затраты», – сказал он, пообещав пойти навстречу культурным запросам немецкого населения. Трудности виделись и с самим переселением «полмиллиона немцев», а главное, с тем, что это негативно сказалось бы на сельском хозяйстве. Сейчас «в Целинном крае без немцев вести сельское хозяйство невозможно», признавал председатель Президиума Верховного Совета СССР. Лидеры немецкого движения отрицали связь своего вопроса с «хронической лихорадкой», которая «трясет наше сельское хозяйство», и заверяли, что все затраты окупятся за несколько лет «с лихвой» [14, с. 36, 37, 40]. Но руководство СССР оставалось непреклонным и считало, что «немецкое население укоренилось по новому месту жительства... а районы его прежнего места жительства заселены». И обещало ему помощь в национально-культурном обслуживании по месту проживания [22, с. 784–785].

Причем этими «местами жительства» могли быть не только Казахстан, Средняя Азия или Сибирь (в Алтайском крае, к примеру, в 1970 году насчитывалось 127 тысяч немцев, и они являлись там второй по численности после русских этнической группой) [15, с. 61]. Это могла быть даже Прибалтика, куда немцы начали переезжать с конца 1960-х годов, и где их охотно принимали, или Краснодарский край, куда в 1970–1980-х годах тоже направлялся поток немецких мигрантов [2, л. 9].

После принятия 3 ноября 1972 года Указа Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан», немцы получили возможность возвращаться в Поволжье и на Украину в индивидуальном порядке [22, с. 798–799]. Это способствовало усилению в немецкой среде миграционных процессов. Но они сопровождались трудностями. Скажем, чинили препятствия власти УССР, затрудняя для переселенцев прописку. К тому же, основная масса ранее проживавшего в республике немецкого населения с началом войны не была переселена во внутренние районы СССР, а оказалась на оккупированной территории и при отступлении немецко-фашистских войск была депортирована в Германию. Начиная с октября 1942 года, из УССР туда было вывезено 324,6 тысяч человек (2/3 от всего немецкого населения, проживавшего

в республике в 1939 году) [16, с. 100–101, 102–103, 183]. Поэтому тех, кто мог бы вернуться из восточных регионов Союза на Украину, было не так много. В 1959 году в УССР проживало немногими более 12,2 тысяч немцев, в 1989 году – 37849 [16, с. 187, 189; 21, с. 64, 66].

Наконец, в середине 1970-х родился проект создания национальной автономии в месте компактного проживания немецкого населения – в Казахской ССР. На тот момент в республике жило свыше 900 тысяч этнических немцев (на 1979 год – 900207 человек) [34, с. 116], причем большинство из них было сельскими жителями, что облегчало создание автономии. Впрочем, в самой автономии немцы большинства населения не составили бы [13, с. 190–191, 192; 9, с. 210]. Имелись и необходимые кадры. Более одной тысячи граждан немецкой национальности находилось на руководящей партийно-советской и хозяйственной работе, свыше 300 человек являлось членами городских и областных комитетов партии, секретарями первичных организаций. Были советские немцы представлены и в местных Советах, например, в 1969 году их там насчитывалось 5852 человека [10, с. 190–191, 192].

Комиссию ЦК КПСС по вопросу создания немецкой автономии возглавлял председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов. Однако процесс затянулся, и проект оказался на стадии завершения лишь к середине 1979 года. 31 мая Политбюро ЦК КПСС приняло постановление «Об образовании Немецкой автономной области» (заметим, не республики) с непосредственным подчинением ее республиканским органам Казахской ССР. В нее должны были войти четыре района Целиноградской, Павлодарской, Кокчетавской областей, один поселковый и пять сельских советов Карагандинской области; центром автономии должен был стать город Ерментау [22, с. 800–802]. Были подготовлены проекты соответствующих указов Президиумов Верховных Советов СССР и Казахской

Памятник В.И. Ленину в немецком селе Пруггеро (Восточно-Казахстанская область)

ССР, и закон КазССР об образовании автономии. Началось обсуждение конкретных деталей: границ области, состава органов власти, в том числе партийных [13, с. 190–191, 192]. Готовилось провозглашение автономии.

Но оказалось, что ей не суждено появиться. Причиной тому стала позиция казахских руководителей, посчитавших себя в состоянии бросить вызов союзным властям. Внешне не выказывая возражений, они пошли на крайние меры, лишь бы не допустить появления в «своей» республике иноэтничной автономии и не поколебать положение «титულიной» казахской нации. На 1979 год казахи составляли всего 36,02% от населения Казахской ССР, тогда как русские – 40,8%, украинцы – 6,1%, немцы – 6,1%, среди других национальностей, насчитывающих более 100 тысяч человек, были татары, узбеки, белорусы, уйгуры [34, с. 116]. В создании немецкой автономии казахская партийно-советская номенклатура, интеллигенция и все те, для кого категории «национального» играли значимую роль (иными словами, националистически настроенные люди) усматривали «прецедент»: автономии могли быть созданы и для других национальностей (например, русских, узбеков или уйгур) [13, с. 197]. Тогда казахи, и так составлявшие в республике меньшинство, оказались бы не единственным, а лишь одним из нескольких ее «титульных» народов. А это положило бы конец ползучему превращению многонациональной республики в этнократическое казахское (пусть и советское) государство. Борясь против немецкой автономии, руководители-казахи одновременно укрепляли и свои позиции как этноэлиты [18].

16–19 и 22 июня в Целинограде появились рукописные листовки и состоялись якобы спонтанные манифестации. По сообщению МВД 16 июня на центральной площади города собралось около 700 человек, преимущественно казахской молодежи, протестующих против создания автономии. В руках они держали транспаранты: «Да здравствует единый неделимый Казахстан», «Не отдадим землю немцам», «Нет автономии». Затем они «организованной колонной» прошли по городу, выкрикивая те же и другие националистические лозунги, требуя не отдавать землю отцов «фашистам», «выселить всех немцев в Сибирь» и призывая провести новую акцию 19-го числа. К колонне присоединилось до двух тысяч человек. Проведенная в эти дни партийно-советскими органами разъяснительная работа на предприятиях и в учебных заведениях больших результатов не дала, и 19 июня колонна из 300 человек снова явилась в центр города [4, с. 109, 110]. Прошли сообщения о четырех убитых и раненых [13, 198].

Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаев заверил Москву, что республика «сделает все, чтобы образование немецкой автономии провести как важное политическое мероприятие», но предупредил, что для этого «потребуется определенное время». Однако в записке первого заместителя заведующего Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровичева, секретаря Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе и заместителя председателя КГБ СССР В. М. Чебрикова «О негативных проявлениях, имевших место в Целиноградской области» от 28 июня 1979 года отмечалось, что «среди части актива, особенно казахской национальности, наблюдается отрицательное или сдержанное отношение к образованию немецкой автономии» [13, с. 196–197]. А Бобков прямо указывал, что протест был «инспирирован» и поддержан ЦК и правительством Казахстана [7, с. 306].

В качестве аргумента против учреждения автономии казахская сторона подчас выдвигала утверждение, что «ассимиляция немцев стала уже реальностью». Если бы речь шла об обрусении, это имело бы под собой основание: из 900 тысяч немцев Казахстана назвали своим родным языком русский язык 35,3 %, тогда как казахский только 422 человека¹. Но речь-то шла именно об их приобщении к «казахской культуре и обычаям» [13, с. 190–191, 192; 34, с. 116]. Казахский национализм проявлялся как в замалчивании вклада немцев в развитие хозяйства республики, так и в самом факте проживания там этого народа [19, с. 137]. Такой пример подавало союзное руководство, также предпочитавшее лишний раз не упоминать о немцах. Так, в своем докладе, посвященном 50-летию образования СССР, Л. И. Брежнев, говоря о бурном развитии республик, в качестве примера привел Казахскую ССР. «Наряду с казахами, – сказал генсек, – сейчас там живут миллионы русских, сотни тысяч украинцев, узбеков, белорусов и т. д.». Сотни тысяч живущих в Казахстане немцев упомянуты не были, попав в категорию «и т. д.» [8, с. 485]. Одним из примеров того, как непросто в Казахстане решались вопросы культурного обслуживания немецкого населения, может служить открытие (согласно постановлению ЦК КПСС и поручению Совета Министров СССР) немецкого драматического театра. Решение вопроса тянулось с июня 1974 по декабрь 1980 года, сталкиваясь со «значительными трудностями» [6, с. 118–119, 145–149, 160–161, 184–185].

¹ И это лишь те, кто назвал русский язык таковым. Еще больше было тех, кто уже перешел на русский язык, но «родным» по традиции продолжал называть немецкий.

Сорвав попытку создания в республике немецкой автономии, казахская номенклатура дала понять союзному Центру, что Казахстан – это «ее» вотчина. И в Кремле сочли за лучшее не обострять отношения с «казахскими товарищами» ради немцев. Проект был отменен.

У части советских немцев целиноградские события вызвали беспокойство (те, что проживали в Казахстане, о всплеске казахского национализма предпочитали молчать), подхлестнули эмиграционные настроения и еще больше утвердили в желании получить автономию не в Казахстане, а в Поволжье. Процесс возвращения в этот регион тоже шел, особенно усилившись после упомянутого Указа 1972 года. Здесь местные власти позволяли оформлять прописку, помогали с устройством на работу и приобретением жилья. Но планы создания немецкой автономии в Саратовской и Волгоградской областях (с центром в городе Красный Кут), появившиеся после провала «целиноградского проекта», тоже завершились ничем.

Против выступили представители партийных и государственных структур этих областей (особенно Саратовской), не желавшие поступаться территориями и полномочиями, хотя свободные земли там имелись. Да и в отличие от казахстанского варианта, этнический состав поволжской автономии оказался бы гораздо менее немецким: на 1979 год в Саратовской области проживало всего 11 тысяч немцев, в Волгоградской – 19 тысяч [25, с.485, 486, 487]. А переселение туда немецкого населения из Казахстана не только привело бы к значительным расходам, но могло подорвать экономику этой республики (что не понравилось бы казахстанскому руководству, во главе которого находился близкий приятель Брежнева Кунаев) и негативно сказаться, пусть даже на время, на положении сельского хозяйства СССР в целом. В Кремле все это посчитали неприемлемым. Таким образом, «немецкий вопрос» в указанный период так и не был до конца разрешен.

Крымские татары

Процесс реабилитации крымских татар в годы правления Хрущева тоже не был осуществлен. С этого народа не сняли предъявленные ранее обвинения, он не получил права возвращения на прежнее место жительства. Характерно, что крымские татары в тот период не рассматривались как особая национальность. Не только в паспортах и анкетах, но даже в переписях населения эта национальность отсутствовала: крымские татары значились просто как «татары». Поэтому целью крымскотатарских

активистов было добиться полной правовой и политической реабилитации своего народа, права на его проживание в Крыму и получение своей национальной автономии.

Крымскотатарские активисты обращались в органы власти, в частности, в Президиум Верховного Совета СССР, с просьбой реабилитировать крымскотатарский народ, вернуть его из «ссылки», не дать ему исчезнуть «как нации», восстановить его равноправие «в семье народов СССР» и его государственность в Крыму. В качестве примера они ссылались на осуществленную советским правительством реабилитацию балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев и чеченцев [23, с.277–281]. В середине 1960-х годов деятели движения активизировали свою работу, надеясь, что новое руководство страны пойдет им навстречу. Но этого не случилось. Тогда активисты организовали массовые протестные акции.

Крымскотатарское движение оказалось более радикальным, нежели немецкое, в первую очередь по методам. Среди используемых крымскотатарскими активистами средств было воздействие на центральные и местные органы власти при помощи многочисленных петиций, встреч своих делегаций с руководителями партии и государства, организации массовых протестных акций, связей с диссидентскими группами. Различия в характере обоих движений объяснимы этнокультурными особенностями и психологией двух народов, историей их взаимоотношений с российским государством, а также тем, что в немецком движении имела заметная эмигрантская составляющая (по которой направлялась протестная энергия), тогда как в крымскотатарском она была выражена слабее.

В Средней Азии и Казахстане крымские татары оставаться не хотели, хотя материальные условия проживания у них там были подчас лучше, чем у местного населения [1, л. 151]. Помимо понятного стремления вернуться на землю предков, просматривалось и желание стать там «титульной» нацией. Публично о желании получить какие-либо преимущества, которые открывал этот статус, активисты не говорили, Крымскую АССР «татарской» предпочитали не называть. Но о том, что коренным населением Крыма считали именно крымских татар, они заявляли, к примеру, в «Обращении крымско-татарского народа к XXIV съезду КПСС, советской печати, всем коммунистам» [29, с. 15–16; 33, с. 12–13]. Понятие «коренное население» можно было толковать двояко: и как констатацию объективного факта (крымские татары были коренными жителями полуострова, хоть и не единственными), и как скрытую претензию на статус

«титульной» нации. А довод противников создания автономии – что даже в случае переселения в Крым татары составят там не более четверти населения, «автономисты» опровергали примерами других автономных республик, в подавляющем большинстве которых «титульное» население составляло меньшинство [3, л. 189–191].

8 и 18 октября 1966 года в десяти городах Узбекской ССР, где на тот момент проживала основная масса крымских татар (на 1956 год – 97088 [1, л. 151]), в том числе в столице республики Ташкенте, состоялись митинги. Они были разогнаны милицией, ряд митинговавших был осужден за участие в массовых беспорядках. Но акции имели эффект: они вынуждали власть делать шаги навстречу деятелям движения.

21 июля 1967 года с крымскотатарскими активистами встретились секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе, председатель КГБ Ю. В. Андропов, министр охраны общественного порядка Н. А. Щелоков и генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко. Они отметили, что руководству страны известно положение дел, заверили активистов о подготовке политической реабилитации крымскотатарского народа и рассмотрении вопроса об учреждении их автономии. По итогам встречи ЦК КПСС был проинформирован о целесообразности снятия с крымских татар «огульных обвинений», но создание их автономии в Крыму признавалось нецелесообразным ввиду того, что даже в случае возврата в Крым татары составили бы там меньшинство населения. Вместо этого предлагалось организовать помощь крымским татарам в местах их проживания (в Средней Азии, главным образом в Узбекистане, Казахстане и др.). Проживание в Крыму им разрешалось, но только временное [11, с. 462; 19, с. 131–132; 12, с. 565]. На предложение властей крымскотатарские активисты ответили организацией собрания народных представителей и многотысячной демонстрацией, состоявшейся 2 сентября 1967 года в Ташкенте. Акции вновь были разогнаны органами правопорядка, 160 человек задержано, десять осуждено.

Но итогом борьбы стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» (соответствующее постановление ЦК КПСС было принято еще 17 августа). Указ признавал «огульные обвинения в отношении всех граждан татарской национальности, проживавших в Крыму», необоснованными (тем более что в жизнь уже вступило новое поколение, не заставшее войну). Соответствующие решения государственных

органов, содержавшие такие обвинения, отменялись, подтверждались политические и гражданские права крымских татар.

Это было важным шагом на пути урегулирования проблемы. Но своей главной цели активисты движения добиться не смогли. Поэтому они считали этот шаг половинчатым: он снимал ранее выдвинутые государством против крымских татар обвинения, но не отменял решение об их выселении. Поэтому указ характеризовался ими как «амнистия», но не «реабилитация» [3, л. 181–182]. А главное, в нем не поднимался вопрос ни о возвращении в Крым, ни об автономии. Напротив, там отмечалось, что крымские татары «укоренились на территории Узбекской и других союзных республик», пользуются «всеми правами советских граждан», «принимают участие в общественно-политической жизни», в том числе выборах, «работают на ответственных постах в советских, хозяйственных и партийных органах» и получают культурное обслуживание на родном языке. Советам министров союзных республик предписывалось оказывать крымским татарам содействие и помощь в культурном и хозяйственном строительстве «с учетом их национальных интересов и особенностей» на местах нынешнего проживания [24, с. 166–167].

Ответом стало стихийное переселение крымских татар в Крым. И это породило цепь новых противоречий и конфликтов. На фоне активизации движения стало ухудшаться отношение к этому народу со стороны властей Узбекской ССР. Не желая нести экономические убытки от потери рабочих рук, они препятствовали выезду крымских татар из республики, не поощряя покупку у них имущества и домов. И вообще жизнь в Узбекистане, где имелась своя «титульная» нация, крымскотатарскими активистами зачастую воспринималась как некомфортная.

Заметно обострились и отношения с властями Украинской ССР, в составе которой находился Крым. Те и раньше препятствовали созданию автономии и даже переселению крымских татар на полуостров. По свидетельству активистов движения Р.И. и Н.И. Музафаровых, еще в 1957 году крымскотатарской делегации в ЦК КПСС было сказано, что против создания автономии высказываются именно «украинские товарищи» [3, л. 184]. При Брежневе позиции этих «товарищей» еще более упрочились, соответственно, еще больший вес, чем при Хрущеве, приобрело их мнение по «крымскотатарскому вопросу». Руководство Украины не желало принимать крупную группу иноэтничного населения и заводить в «своей» республике «чужие» автономии. Сыграла

роль и другая причина. Как свидетельствовал Ф. Бобков, пустовавшие в Крыму дома и земли власти УССР планировали отвести переселенцам из Западной Украины, хотя избытка в желающих переехать оттуда на полуостров особо не имелось [7, с. 300, 302–303]. Тем не менее за рядом украинских областей были закреплены определенные крымские районы, и к 1974 году оттуда в Крым успело переселиться 240 тысяч человек [3, л. 176, 178, 188].

Неохотно власти Украины шли и на ограниченное переселение крымских татар, осуществляемое в рамках организованного набора рабочей силы в колхозы и совхозы Крымской области. Такой набор, проходивший под контролем руководства Узбекской и Украинской ССР, начался весной 1968 года, но уже 1 июля, согласно распоряжению Первого секретаря ЦК КПУ П. Е. Шелеста, он был прекращен. За 1968 и 1969 годы на полуостров переехало 900 семей, из которых 250 – по оргнабору, а к 1974 году количество последних увеличилось до 356.

В итоге вместо запланированных 200–300 семей в год прибывало в среднем по 50 [3, л. 178, 188, 189]. Многие семьи въезжали в Крым самостоятельно. С самовольными переселенцами и даже с теми, кто прибыл официально, местные украинские власти обходились жестко. Их не прописывали (а без прописки нельзя было купить жилье), не оформляли покупку имущества, запрещали заниматься индивидуальным строительством и заселяться в пустующие постройки, применяли административные меры, вплоть до насильственного выселения из Крыма, арестов, отдачи под суд [3, л. 176, 177; 26, с. 14, 15, 16, 17; 33, с. 5, 6; 12, с. 568–569]. Некоторые семьи, столкнувшись с таким приемом, сами возвращались на прежние места жительства.

В итоге к 1979 году в Крыму проживало всего 15078 татар (большинство из которых крымские), что составляло всего 0,7% населения области [34, с. 104]. В 1970-х – начале 1980-х годов многие переселенцы оседали в непосредственной близости от Крыма – в южных областях УССР или Краснодарском крае РСФСР. Так, по информации Краснодарского крайкома КПСС, в 1970 году в крае проживало и трудилось в народном хозяйстве 9 тысяч крымских татар, в 1975–13 тысяч, в 1983 – уже 22 тысячи [10, с. 122].

Еще один узел противоречий завязывался между самовольно приезжающими и занимающимися самостроем татарами и местными жителями (русскими и украинцами). Немало крымских татар было склонно винить последних в том, что они заняли их, татарскую, землю. А местные жители, в свою очередь, в массе не горели желанием принимать

самовольных переселенцев на ставшей уже своей земле, или боялись это делать, видя отношение к крымским татарам властей. Не радовала и перспектива очутиться в чужой национальной автономии. А еще свежа была память, особенно у старожилы и бывших партизан, о недавней войне, оккупации и участии во всем этом коллаборационистов из числа крымских татар. Впрочем, отмечалось и дружественное отношение к крымским татарам.

По словам деятелей движения, несмотря на снятие с крымскотатарского народа «огульных обвинений», в прессе, научной и художественной литературе в отношении него продолжалась «кампания клеветы и травли», звучали обвинения в сотрудничестве с немецко-фашистскими оккупантами, создавался негативный образ крымских татар, а вместе с этим у населения страны формировалось неприятие их требований [3, л. 105, 107, 172].

Настороженное отношение к деятельности крымскотатарских активистов, которое нередко переносилось на весь народ, проявляли не только крымчане. Показательна реакция москвичей на организованный 6 июня 1969 года на площади Маяковского уличный пикет. Пятеро крымскотатарских активистов (Э. Аметов, З. Асанова, Р. Джемилев, А. Зейтуллаев, И. Холапов) держали в руках лозунги: «Да здравствует ленинская национальная политика», «Коммунисты, верните Крым крымским татарам», «Прекратите гонения на крымских татар», «Свободу генералу Григоренко». Вокруг них собралась толпа

Активисты крымскотатарского движения – участники пикета на площади Маяковского 6 июня 1969 г.

зевак, раздались выкрики: «Не надо было продавать Россию». Появившиеся постовые милиционеры при помощи некоторых граждан задержали пикетчиков, после допроса они были отправлены по месту прописки (в поселки Новоалексеевка Херсонской области и Нижнебаканский Краснодарского края). А присутствовавшие на площади люди, разбившись на группки, продолжали обсуждать случившееся. По оценке лиц, сочувствующих пикетчикам, разговоры велись «в основном... шовинистического, великодержавного характера» (то есть, не в пользу крымских татар) [27, с. 13, 14].

Вместе с участниками пикета была задержана, но в тот же день отпущена диссидентка И. П. Якир (по сообщению ее единомышленников, она просто «стояла рядом», а по свидетельству крымскотатарской стороны, присоединилась к пикетчикам). Такое «соседство» диссидентов и участников национального движения, как и требование последних освободить П. Г. Григоренко (диссидента, поддерживавшего крымских татар; его арест и стал непосредственным поводом к организации пикета), было неслучайным. Помимо уличных акций, писем и встреч с представителями государственных органов, голодовок, самосожжений и т. п. активисты-«автономисты» прибегли к давлению на власть при помощи диссидентов-правозащитников. Обе стороны видели друг в друге союзников.

Крымскотатарская проблема вышла за рамки взаимоотношений по линии «народ – государство» (с выраженной межэтнической составляющей) и приобрела политические черты. В 1970-е годы деятели этого движения прибегали к апелляции к зарубежной общественности, ООН и иностранным государствам, что придало вопросу еще и международное звучание. Активизация движения происходила в связи с теми или иными событиями, например, съездами КПСС или годовщинами насильственного переселения крымских татар (как, скажем, в 1974 году, в 30-ю годовщину переселения). Стоит отметить, что и упомянутый пикет на площади Маяковского был устроен в дни, когда в Москве проходило Международное совещание коммунистических и рабочих партий (5–17 июня).

В коллективных и индивидуальных письмах в ЦК КПСС, Совет Министров и Президиум Верховного Совета СССР, в адрес партийных съездов, на имя Брежнева и генерального секретаря ООН крымскотатарские активисты жаловались на притеснения и преследования, требовали и просили решить назревшие проблемы и провести полную реабилитацию крымскотатарского народа. А именно снять

с него обвинения в сотрудничестве с гитлеровцами, признать выселение незаконным и прекратить «травлю». Они требовали показать, что большая часть крымских татар боролась против немецких оккупантов и привлечь к ответственности «фальсификаторов», очерняющих народ (особенно его участие в войне). Требовали прекратить вербовку переселенцев из Западной Украины. Просили «восстановить национальное и политическое равноправие» крымскотатарского народа, разрешить возвращение в Крым и его «компактное заселение, обеспечивающее национальное существование и суверенитет». Условием этого должно было стать освобождение арестованных и задержанных коллег. А еще они требовали прекратить «культурную дискриминацию», создать научный институт или сектор по изучению истории и культуры крымских татар, организовать издание национальной прессы и выпуск словарей, учредить в Симферополе крымскотатарский национальный театр. И, наконец, отменить «расистские», как они их называли, указы и распоряжения о переименовании населенных пунктов и восстановить на полуострове крымскотатарскую топонимику. Программа-максимум состояла в том, чтобы воссоздать республику и создать условия для «развития народа как нации» [3, л. 174, 182, 193–195; 29, с. 16; 31, с. 29–31; 32, с. 21; 33, с. 6–20].

В КГБ и руководстве страны эта деятельность квалифицировалась как «антиобщественная», направленная на «разжигание националистических и автономистских настроений среди татарского населения», клеветническая по отношению к советской национальной политике и действительности. Организуемые крымскотатарскими активистами акции старались пресекать, их влияние на соплеменников – не допускать [3, л. 2, 5, 197]. В итоге в крымскотатарском движении сложились два течения: более умеренное и радикальное [7, с. 301, 303]. Андропов информировал ЦК о том, что умеренное крыло используется его сотрудниками для противодействия радикалам-«автономистам», пресечения их «экстремистских действий» и недопущения влияния на массы. «Автономисты» же полагали, что течение «умеренных» инспирировано КГБ для раскола национального движения [3, л. 3, 192].

В отказе крымским татарам в праве переселения в Крым, не говоря уже об автономии, важную роль сыграло военно-стратегическое положение полуострова, посему этнический состав его населения в глазах властей имел немаловажное значение. А еще, как уже говорилось, советское руководство не хотело массовых переселений. Как и в случае с советскими немцами, оно полагало, что крымские татары «в своем

большинстве прочно укоренились в новых местах жительства». Постановлением от 26 октября 1972 года «Об отдельных категориях граждан, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР», Политбюро ЦК КПСС обязывало ЦК союзных республик, крайкомов и обкомов партии, где проживали эти народы, «и впредь проводить необходимую работу по закреплению постоянного проживания этих граждан в соответствующих республиках, краях и областях». При этом оказывая помощь в решении хозяйственных и культурных вопросов и строя кадровую политику «с учетом их национальных особенностей и интересов».

Особое внимание обращалось «на необходимость усиления борьбы с проявлениями национальной ограниченности, попытками отдельных лиц, из числа так называемых автономистов, разжечь националистические настроения, склонить граждан отдельных национальностей к массовому выезду в районы прежнего жительства», а также на необходимость пресечения «противозаконных и антиобщественных действий» с их стороны. Предписывалось «настойчиво и целеустремленно проводить работу по воспитанию трудящихся этих национальностей, и прежде всего молодежи, в духе советского патриотизма, интернационализма и дружбы народов». Переезд в места прежнего проживания разрешался в рамках оргнабора рабочей силы – «в соответствии с действующим законодательством о паспортном режиме и при наличии возможностей жилищно-бытового устройства и трудового использования на постоянной работе» [22, с. 796–797]. При желании всегда можно было сослаться на отсутствие таких возможностей и запретить переселение даже по оргнабору.

А лица, прибывающие в Крымскую область в неорганизованном порядке, без прописки или регистрации, по недействительным паспортам, согласно Постановлению Совета Министров СССР от 15 августа 1978 года, подлежали удалению из области (некоторых вывозили по несколько раз). Наказание предусматривалось и в отношении тех людей, кто принимал у себя таких лиц. Двукратное нарушение в течение года правил приема каралось выселением из области на срок до двух лет [22, с. 799–800]. На ужесточение паспортного режима повлияло событие, произошедшее 23 июня этого же года в селе Донском Крымской области. Протестуя против действий местных органов власти в отношении крымских татар (при осуществлении ими паспортного режима), акт самосожжения совершил крымский татарин М. Мамут, похороны

которого переросли в демонстрацию, а поступок вызвал общественный резонанс [12, с. 602].

Таким образом, крымскотатарская проблема тоже не была полностью решена и даже имела тенденцию к обострению.

Турки-месхетинцы

На места своего исторического проживания стремились вернуться и турки-месхетинцы – потомки некогда ассимилированных и исламизированных турками грузинских племен (в их этногенезе участвовали и тюрки). Они добивались возвращения в Грузинскую ССР, в приграничные с Турцией районы (Адигенский, Аспиндзский, Ахалкалакский, Ахалцихский, Богдановский), откуда в 1944 году были выселены в Среднюю Азию. Там, в Средней Азии, произошло усиление тюркизации турок-месхетинцев и одновременно оформление их самосознания как отдельной национальной группы [20, с. 343]. В апреле 1956 года с них был снят статус спецпоселенцев, но это не означало разрешения на возвращение к прежним местам проживания и возврат конфискованного при выселении имущества [22, с. 739].

Национальное движение турок-месхетинцев добивалось отмены этих ограничений. В начале 1960-х годов произошло его организа-

Турки-месхетинцы – участники пикета

ционное оформление, а в середине десятилетия оно активизировало свою деятельность, попытавшись передать властям СССР (и «старым», и «новым») свои просьбы, но успеха не имело. Методы его были примерно теми же, что и у крымских татар, но отличались меньшей радикальностью и массовостью. Направляемые активистами движения письма в ЦК КПСС и Верховный Совет СССР с требованием разрешить туркам-месхетинцам вернуться в родные места были подкреплены организованным 27 апреля 1968 года в совхозе Халкабад (Ташкентской области) массовым выступлением нескольких сотен турок-месхетинцев, съехавшихся из Узбекской, Киргизской и Казахской ССР. Они требовали предоставить им автономию (в виде автономной республики или области), а в случае отказа просили предоставить право выезда в Турцию. Собрание было разогнано, как и состоявшееся на следующий день другое собрание, уже с требованием освободить задержанных [26, с. 10–14; 29, с. 16–18; 19, с. 138–139].

Заявления на имя руководителей советского государства и попытки делегаций турок-месхетинцев встретиться с ними успеха не имели [30, с. 24]. Однако 30 мая Президиум Верховного Совета СССР принял постановление, которым снимались все ограничения в отношении турок-месхетинцев, а также ряда других народов (курдов, хемшилов (хемшинов), азербайджанцев), ранее проживавших на территории Грузии, и разрешалось их проживание на всей территории СССР. Обеспечивался их пропуск в указанные районы и в Аджарскую АССР [22, с. 795]. Но тут, как и в случае с крымскими татарами и советскими немцами, интересы этих народов, да и союзного Центра, натолкнулись на интересы республиканских «элит» (в данном случае, грузинской). ЦК Компартии Грузии препятствовал реализации этого постановления и возврату турок-месхетинцев, курдов и хемшилов. Приток их в республику был сильно ограничен и разрешен только в ее западные районы, а не в Месхетию, а уже прибывших (по соглашению с руководителями местных хозяйств) увольняли и насильно выдворяли за ее пределы. Оставаться позволяли тем, кто соглашался признать себя грузином, но таких было меньшинство.

Мотивировалось все тем, что земли турок-месхетинцев уже заняты грузинами, а также необходимостью соблюдения пограничного режима (хотя у пограничников нареканий в адрес турок-месхетинцев не имелось) [7, с. 308–310; 26, с. 14; 28, с. 15–17]. На самом деле власти Грузии не хотели притока в республику инокультурного и иноязычного населения (в межвоенный период грузинские власти стремились «вернуть»

турок-месхетинцев к грузинским корням, что последними воспринималось негативно). Таковую линию руководство Грузии проводило и тогда, когда Первым секретарем республиканского ЦК был В.П. Мжаванадзе, и после того, как в сентябре 1972 года его на этом посту сменил Э.А. Шеварднадзе.

Селиться турки-месхетинцы смогли в Азербайджане (на 1989 год их там проживало 17,7 тысяч) и в автономиях российского Северного Кавказа. Впрочем, азербайджанские власти тоже чинили препятствия их выезду в Грузию, препятствовали деятельности активистов (например, ими был арестован один из лидеров движения Э.М. Одабашев), а самих активистов записывали азербайджанцами [28, с. 15–16; 29, с. 16]. Лишь с 1974 года, после нового указа Президиума Верховного Совета СССР о праве турок-месхетинцев проживать в любом районе СССР, отдельные семьи все же смогли вернуться в Грузию, а с апреля 1979 года там стали появляться их села. Но в целом ситуация продолжала оставаться прежней. Грузия тормозила въезд, а в отношении турок-месхетинцев действовал тот же подход, что и в отношении крымских татар и немцев: закрепление на местах проживания при учете их экономических и культурных интересов. И основная масса турок-месхетинцев продолжала жить в Узбекистане (106 тысяч к 1989 году), Казахстане и Киргизии (70,9 тысяч в обеих республиках). А всего в СССР на тот момент их насчитывалось 207,5 тысяч человек [20, с. 342].

В Узбекистане между турками-месхетинцами и узбеками постепенно накалялись отношения, причиной чему становились нередкое в таких случаях разграничение «местный – мигрант», нехватка земли и разница в благосостоянии (узбеки в массе были беднее). Эти причины, усугубленные криминальной составляющей и коррупцией и облеченные в националистические формы, в мае – июле 1989 года привели к столкновениям на этнической почве и изгнанию значительной части турок-месхетинцев из этой республики [19, с. 139–140; 7, с. 311–313].

Помимо немцев, крымских татар и турок-месхетинцев имелся еще ряд народов, ранее переселенных из места проживания и теперь желавших вернуться. Хотели покинуть Среднюю Азию и Казахстан корейцы (такое право они получили еще в середине 1950-х годов, но тогда переселенческого движения не последовало). В 1960–1980-е годы они переселялись в РСФСР, правда, не на Дальний Восток, а на Дон, Северный Кавказ и Нижнюю Волгу (в Астраханскую и Ростовскую области, Краснодарский и Ставропольский края, Северо-Осетинскую и Кабардино-Балкарскую АССР). Селились они не компактными

группами, а отдельными семьями, заняты были в сельском хозяйстве. Желали вернуться на землю предков, главным образом, в Крым и на Северный Кавказ, греки, болгары, армяне и ряд других малочисленных народов [10, с. 123, 124].

В силу своей малочисленности, они не создали сколько-нибудь значительных национальных движений, которые стали бы фактором внутриполитической жизни СССР, но это не отменяло самой проблемы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1972 года «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан», таковые ограничения снимались с немцев, греков, болгар, армян и членов их семей, бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных, в том числе принятых в советское гражданство [22, с. 798–799].

Итоги

Итак, во второй половине 1960-х – начале 1970-х годов были предприняты важные шаги по реабилитации ряда ранее репрессированных народов (советских немцев, крымских татар, турок-месхетинцев и некоторых других). С этих народов были сняты ранее выдвинутые против них политические обвинения, послужившие поводом для их переселения в восточные регионы СССР. Были сняты ограничения по спецпоселению, появилась возможность возвращения на прежнее место жительства.

Однако процесс не был доведен до конца. Прежде всего, это касалось возможности возвращения этих народов в районы своего прежнего проживания. Оно разрешалось в индивидуальном порядке, но не как этнической группе. Массовое возвращение брежневским руководством признавалось нежелательным и не дозволялось, возвращение в индивидуальном порядке было затруднено. Не предусматривалось создание/восстановление их национально-территориальных автономий: оно рассматривалось как нецелесообразное.

Причин тому было несколько. Первая состояла в том, что власти СССР не желали проблем, связанных с продолжением массовых переселений. Опыт хрущевских лет свидетельствовал, что таковых возникло бы немало. Тогда переселенческие процессы потребовали серьезных материальных затрат и решения целого комплекса социальных вопросов. Перспектива финансовых расходов и организационных хлопот дополнялась второй причиной – ожиданием возможных эконо-

мических последствий. Они могли возникнуть и в тех местностях, откуда эти народы стали бы уезжать, и в тех, куда они бы переселялись, в том числе из-за того, что оттуда стали бы уезжать проживавшие там представители других народов (такие примеры имели место на Северном Кавказе). А это отразилось бы на народном хозяйстве всего СССР.

Третьей серьезной причиной стали опасения возможного обострения межэтнических отношений в местностях, куда направились бы массовые переселенческие потоки. Опасения эти были небеспочвенны. После возвращения некоторых переселенных народов (прежде всего чеченцев и ингушей) и восстановления их автономий в ряде регионов Северного Кавказа завязались узлы территориальных проблем и межнациональных противоречий. Особенно напряженная ситуация в плане межэтнических отношений и связанных с ними социальных проблем сложилась в Чечено-Ингушской АССР и прилегающих к ней районах (прежде всего, в Пригородном районе Северо-Осетинской АССР). И если в Поволжье, в случае массового возвращения туда немцев и создания там их автономии, серьезных межэтнических проблем, скорее всего не возникло бы, то в Крыму, в случае переселения туда крымских татар и появления их автономии, опасность таковых была более реальна (по причине этнокультурной составляющей и большей радикальности крымскотатарского движения).

Пример хрущевского периода стоял перед глазами, и повторять его брежневское руководство не хотело, причем дало понять это уже в начале своего правления. Его кредо была «стабильность». И потому власть предпочитала направить усилия на создание благоприятных условий для жизни этих народов в местах их проживания.

Помимо указанных внутриполитических причин сыграли свою роль и причины иного порядка. Проблема реабилитации советских немцев уже изначально имела внешнеполитическое звучание. У немцев была своя государственность в лице ФРГ и ГДР, причем с ФРГ у СССР были непростые отношения. Западная Германия входила в блок НАТО, в ней, в том числе в правящих кругах, были развиты реваншистские настроения, а проблема европейских границ разрешена была лишь в 1970–1975 годах. Внешнеполитический фактор не мог не оказывать влияния на характер взаимоотношений советского государства и его граждан немецкой национальности, и чем дальше, тем это влияние становилось сильнее.

В случае с крымскими татарами и турками-месхетинцами внешний фактор был не столь очевиден, но опосредованно тоже имел место. В си-

лу исторических и этнокультурных причин для тех и других традиционным авторитетом выступала Турция – тоже страна-участница НАТО. А Крымский полуостров и приграничные районы Грузии имели большое военно-стратегическое значение, поэтому этнокультурный состав их населения рассматривался властями как немаловажный фактор безопасности.

Реабилитация и возвращение переселенных народов столкнулись бы с меньшими препятствиями, не будь в основу советской государственности положен национально-территориальный принцип с его иерархией национально-территориальных образований (от союзных республик до национальных округов). Но советская национальная политика подразумевала увязывание этничности с территориальным устройством. Возвращение «репрессированных народов» и их национал-активистов властями увязывалось с организацией/восстановлением их национальной государственности, что по тем или иным причинам не входило в планы руководства как союзного, так и республиканского.

Здесь кроется еще одна причина, которая порой отходит на второй план или выпадает из поля зрения исследователей. Эта причина – позиция местных правящих групп в лице республиканских этноэлит. Не-

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев
и первый секретарь ЦК компартии Казахстана Д.А.Кунаев

трудно заметить, что в случае и с немцами, и с крымскими татарами, и турками-месхетинцами одну из главных ролей по воспрепятствованию возвращения этих народов в места их исторического проживания и восстановления их автономии (вплоть до прямого срыва решений Москвы) сыграли казахская, украинская и грузинская этноэлиты.

Прочие народы, вернувшиеся на места своего проживания и получившие свои автономии (балкарцы, ингуши, калмыки, карачаевцы, чеченцы), жили в РСФСР, что значительно облегчило и их возвращение, и восстановление их национальной государственности. Российская республика занимала в СССР весьма специфическое положение, обладая меньшим объемом прав и государственных атрибутов, чем прочие союзные республики. Соответственно меньшим объемом прав и полномочий обладало и российское руководство, которое к тому же не являлось этноэлитой (русской этноэлитой). Ведь, в отличие от прочих союзных и автономных республик и иных автономий, РСФСР не имела своей «титупной» (русской) нации и не являлась воплощением национальной государственности русского народа.

Поэтому выступать оппонентом союзного руководства по вопросу репрессированных народов (в случае какого-либо несогласия с планами их возвращения), у российского руководства возможностей было гораздо меньше, чем у его коллег из национальных республик. Так, после «ферганских событий» 1989 года союзные и российские власти осуществили программу переселения значительной части турок-месхетинцев в Краснодарский край и Центральную Россию (Калининскую, Смоленскую, Орловскую, Курскую, Белгородскую и Воронежскую области), несмотря на недовольство и протесты населения и властей этих регионов [20, с. 343]². В случае с советскими немцами главным противником их возвращения в Поволжье и восстановления там их автономии выступали не российские власти (позиция областного руководства самостоятельной роли не играла), а союзные, движимые мотивами внешнеполитического, внутривполитического и экономического характера. В этом сыграло роль и казахстанское руководство, не хотевшее подрывать экономику своей республики и заводить в ней жужие автономии.

Республиканские этноэлиты не желали притока в «их» республики иноэтничного населения, тем более предполагающего компактное заселение определенной местности и образование там автономий. Это по-

²Сами турки-месхетинцы в массе воспринимали это как очередное принудительное переселение и стремились уехать в другие места.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев
и первый секретарь ЦК компартии Украины П.Е.Шелест (август 1968 г.)

влекло бы изменение этнодемографической ситуации и поколебало бы позиции «титულных» наций этих республик, а с ними – и позиций самих этноэлит как «хозяев» этих республик. И если большей части репрессированных народов в хрущевский период удалось «проскочить», воспользовавшись тем, что возвращались они в РСФСР, то прочим, у кого «историческая родина» находилась в других республиках или чей «вопрос» был отягощен дополнительными обстоятельствами, это оказалось не по силам.

А брежневское руководство не желало провоцировать недовольство правящих групп союзных республик, что вписывалось в политику поддержания «стабильности». На самом же деле это было свидетельством возрастающего веса республиканских правящих групп в политической системе СССР, способствовало укреплению их позиций и корпоративной сплоченности. А тем самым, постепенному укреплению положения самих республик и перетеканию властных полномочий из центра в республики.

Активисты национальных движений, а через них и более широкие круги их соплеменников, реабилитацию своих народов считали не-

завершенной и имели на то основания. Проблема сохранялась и даже усугублялась. На фоне смены поколений и происходивших в советском обществе социальных изменений это провоцировало растущее отчуждение части этих народов (и немалой) от государства. С началом перестройки, на волне охватившего страну социально-экономического и политического кризиса, проблема обострилась, вылившись в масштабную эмиграцию (немцы), острое противостояние по линии «народ – государство», межэтнические противоречия и конфликты (турки-месхетинцы, крымские татары). Решать проблему пришлось и позднесоветскому руководству, и властям некоторых постсоветских государств, прежде всего России.

Библиографический список

1. Российский государственный архив новейшей истории. Ф.5. Оп.31. Д.56.
2. Российский государственный архив новейшей истории. Ф.5. Оп.67. Д.42.
3. Российский государственный архив новейшей истории. Ф.5. Оп.67. Д.961.
4. Российский государственный архив новейшей истории. Ф.5. Оп.76. Д.77.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф.7923. Оп.83. Д.1136.
6. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1973–1978. Документы в 2 т. Т.2. 1977–1978. М.: РОССПЭН, 2012.
7. Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М.: Ветеран МП, 1995.
8. Брежнев Л.И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС. В 2 т. Т.1. Изд.2. М.: Политиздат, 1979. 591 с.
9. Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1981. 880 с.
10. Бугай Н.Ф. Приоритетные направления государственной национальной политики СССР в 1960-е – 1980-е годы // Кавказология. 2020. №4. С.107–136.
11. Вдовин А.И. История СССР. От Ленина до Горбачева. М.: Вече, 2011. 528 с.
12. Верстюк В.Ф., Дзюба О.М., Репринцев В.Ф. Україна від найдавніших часів до сьогодні. Хронологічний довідник. Київ, 1995. 688 с.
13. История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). Сборник / Сост. А.В.Ауман. М.: РАУ-Корпорация, 1993. 447 с.
14. История российских немцев в документах. Т.2. Общественно-политическое движение за восстановление национальной государственности (1965–1992). М.: Б. и., 1994. 509 с.

15. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. В 7-ми томах. Т.IV. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М.: Статистика, 1973. 648 с.

16. Кабузан В.М. Немецкоязычное население в России и СССР в XVIII–XX веках (1719–1989 гг.). Историко-статистическое исследование. М.: Б. и., 2003. 218 с.

17. Кригер В. От петиций к активным действиям: борьба за немецкую автономию в 1960-е годы // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет. Материалы 3-й международной конференции (Саратов, 26–28 августа 2011 г.). М.: МСНК-пресс, 2011. 918 с.

18. Марчуков А.В. Советские этнолиты и этноинтеллигенции: социальный аспект национального вопроса (1960-е – первая половина 1980-х годов) // История народов России в исследованиях и документах. Вып.10. 2021 (в печати).

19. Мякшев А.П. Межнациональные отношения в СССР (1945–1985 годы): от общей Победы к кризису межэтнического доверия. Саратов: Изд. Сарат. ун-та, 2017. 195 с.

20. Народы России. Энциклопедия. Под ред. В.А.Тишкова. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. 479 с.

21. Національні меншини в Україні, 1920–1930-ті роки. Историко-картографічний атлас. Упорядник М.І.Панчук. Київ: Четверта хвиля, 1996. 104 с.

22. «По решению Правительства Союза ССР...» Депортация народов: документы и материалы / Сост. Н.Ф.Бугай, А.Ф.Гонов. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2003. 928 с.

23. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т.2. Февраль 1956 – начало 80-х годов / Сост. А.Н.Артизов, Ю.В.Сигачев, И.Н.Швечук. М.: Международный фонд «Демократия», 2003. 958 с.

24. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. В 2-х т. Т.1. 1938–1967. М.: Известия, 1968. 896 с.

25. Скучаева О.Е. Заселение территории бывшей Республики немцев Поволжья в послевоенное время (1940-е – 1960-е гг.) // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет. Материалы 3-й международной конференции (Саратов, 26–28 августа 2011 г.). М.: МСНК-пресс, 2011. 918 с.

26. Собрание документов Самиздата. Т.10-А. Хроника текущих событий. Вып.1–16. Мюнхен, 1972. Вып.7. 30 апреля 1969 г.

27. Собрание документов Самиздата. Т.10-А. Хроника текущих событий. Вып.1–16. Мюнхен, 1972. Вып.8. 30 июня 1969 г.

28. Собрание документов Самиздата. Т.10-А. Хроника текущих событий. Вып.1–16. Мюнхен, 1972. Вып.9. 31 августа 1969 г.

29. Собрание документов Самиздата. Т.10-Б. Хроника текущих событий. Вып.17–32. Мюнхен, 1973. Вып.19. 30 апреля 1971 г.

30. Собрание документов Самиздата. Т. 10-Б. Хроника текущих событий. Вып.17–32. Мюнхен, 1973. Вып.20. 20 июля 1971 г.
31. Собрание документов Самиздата. Т. 10-Б. Хроника текущих событий. Вып.17–32. Мюнхен, 1973. Вып.25. 20 мая 1972 г.
32. Собрание документов Самиздата. Т. 10-Б. Хроника текущих событий. Вып.17–32. Мюнхен, 1973. Вып.27. 15 октября 1972 г.
33. Собрание документов Самиздата. Т. 10-Б. Хроника текущих событий. Вып.17–32. Мюнхен, 1973. Вып.31. 17 мая 1973.
34. Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. Статистический сборник. ЦСУ СССР. М.: Финансы и статистика, 1985. 366 с.

РОССИЯ В МИРЕ

Хочешь мира – блюди
справедливость.

*Надпись на Дворце
мира в Гааге*

РОССИЯ XXI 5.2022

Нет спасения вне церкви.

Аврелий Августин

Варган Эйриян

**«И ДЕЛОМ
ПРАВДЫ БУДЕТ
МИР, И ПЛОДОМ
ПРАВОСУДИЯ...»:**

**РПЦ В БОРЬБЕ ЗА МИР НА
РУБЕЖЕ 1940–1950-х гг.**

РОССИЯ В МИРЕ

УДК

94(47).084.8

Снижение интереса советского руководства к деятельности церкви в конце 1940-х гг. привело к необходимости РПЦ продемонстрировать собственную значимость. Одним из важнейших направлений деятельности РПЦ становится борьба за мир, в которой церковь поддержала международное Движение сторонников мира. В статье на основе материалов Журнала Московской Патриархии рассматриваются ключевые аспекты участия церкви в борьбе за мир. Выделяются основные характеристики церковной риторики на рубеже 1940–1950-х гг. Делается вывод о трансформации церковного подхода к освещению международных событий и сближению церковной и государственной линий.

The declined interest of the Soviet leadership in the church's activities in the late 1940s led to the fact that the Russian Orthodox Church (ROC) was compelled to demonstrate its own significance. The struggle for peace, in which the church took the international peace movement's position, became one of the most important directions of the ROC activities. The article reviews the key aspects of the church's participation in the struggle for peace on the basis of papers of the Journal of the Moscow Patriarchate. The general distinctive features of the church's rhetoric are being identified. It is made a conclusion about the transformation of the church's approach toward the coverage of the international developments and the convergence of the church and state lines.

Ключевые слова: Журнал Московской Патриархии; Русская Православная Церковь; религиозная политика; поздний сталинизм; движение сторонников мира.

Key words: Journal of the Moscow Patriarchate; Russian Orthodox Church; Religious Politics; Late Stalinism; Peace Movement.

E-mail: vartan_admg@mail.ru

Окончание Великой Отечественной войны в 1945 г. не стало для Советского Союза началом эпохи «великой тишины», которая могла бы дать советским людям передышку после тягот мирового конфликта. Практически сразу в мире разгорелась «холодная война» между капиталистическим и социалистическим блоками, ставшая, к сожалению, логичным развитием наблюдавшихся в 1940-е гг. трендов. На фоне этого противостояния, «размораживание» которого сулило катастрофические последствия всем актерам, существенно повысилось значение новых видов и форм дипломатии, позволявших воздействовать на визави. Одним из важнейших факторов актуализации невоенных инструментов влияния становится появление у Соединенных Штатов в 1945 г., а у Советского Союза в 1949 г. ядерного оружия. «Гонка вооружений», сопряженная с разработкой оружия массового уничтожения (ОМУ), сделала очевидной недопустимость лобового столкновения антагонистов, вследствие чего как Москва, так и Вашингтон были вынуждены задуматься об альтернативных стратегиях.

На этом фоне в апреле 1949 г. в Париже и Праге проходил Всемирный конгресс сторонников мира, который заложил институциональные основы Движения сторонников мира (ДСМ). Опасения обычных людей перед новой войной, появление новых смертоносных видов вооружений, постоянные конфликты в разных частях света – все это побуждало людей высказаться против начала нового противостояния и продемонстрировать свою сплоченность в вопросе противодействия любым актам или акциям агрессии. Эту волну, отчасти стихийную, отчасти спродюсированную, успел оседлать Советский Союз, основной целью которого являлись создание позитивного образа социалистического государства и укрепление народного фронта против капиталистической угрозы. Стремление Москвы заполучить в союзники общественное движение со столь благими постулатами еще и соответствовало декларируемому Кремлем курсу, который в том же 1949 г. был изложен М. А. Сусловым на третьем совещании Коминформа: «За истекшие два года еще яснее и резче определились две линии в мировой политике – линия демократического, антиимпериалистического лагеря, возглавляемого СССР, лагеря, ведущего настойчивую и последовательную борьбу против империалистической реакции, за мир между народами, за демократию, и линия возглавляемого США империалистического, антидемократического лагеря, лагеря, имеющего своей основной целью закабаление чужих стран и народов, насильственное установление англо-американского мирового господства, разгром сил демократии и развязывание новой войны» [26, с. 531].

Присоединение Союза к борьбе за мир подразумевало ведение широкой информационной кампании, которая позволила бы сплотить людей и продемонстрировать мирные намерения Москвы. «Телевизионная» и «магнитофонная революции» в социалистическом государстве еще не прошли, а потому главной формой освещения происходящих событий являлись газетная и журнальная печать. Именно в связи с этим 13 февраля 1950 г. ЦК ВКП (б) принимает постановление «О русском издании журнала "Сторонники мира"», согласно которому Государственное издательство иностранной литературы Главполиграфиздата при Совете Министров СССР должно было обеспечить печать «в Москве русского издания ежемесячного журнала Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира "Сторонники мира" тиражом 20 тыс. экз., из них 10 тыс. экз. для СССР и 10 тыс. экз. для стран народной демократии» [26, с. 553].

Однако информационная кампания велась силами не только государственного рупора, но и церковных структур. С 1949 г., момента институционализации ДСМ, Русская Православная Церковь (РПЦ) присоединяется к организованной борьбе за мир и становится одним из наиболее рьяных поборников противостояния разжиганию пожара мирового конфликта. Более того, в Журнале Московской Патриархии (ЖМП), основном печатном органе РПЦ, появляется рубрика «В защиту мира», включавшая в себя новостные материалы и статьи, посвященные деятельности советского государства и церкви на мирном поприще.

В рамках настоящей статьи автором предпринимается попытка выяснить, каким образом церковь проводила информационную политику по защите мира, насколько значимым элементом ее деятельности это являлось, а также то, какими характерными чертами в этом измерении обладала церковная риторика.

Говоря об историографии вопроса, автор хотел бы подчеркнуть, что тематика деятельности ДСМ была подробно изучена отечественными исследователями: на сегодняшний день особо можно выделить работы Н. И. Егоровой, благодаря которым были уточнены многие концептуальные и практические аспекты деятельности ДСМ [5; 6]. Н. И. Егоровой принадлежит важный вывод о том, что в противостоянии с Западом Советский Союз использовал ДСМ в качестве своеобразного инструмента «мягкой силы», что заставляет пристальнее присмотреться к феномену организованной борьбы за мир [5; с. 70].

Если Н. И. Егорова склонна рассматривать ДСМ в контексте народной дипломатии, то Т. В. Раева изучает движение сквозь призму дипломатии культурной. В своей статье автор указывает на значимость структуры и приходит к заключению о том, что удачно выбранный формат деятельности и организационные нюансы ДСМ позволяли «компенсировать недостатки военной и экономической мощи, сформировать привлекательный образ Советского Союза как миротворца, создать благоприятные условия для продвижения советской идеологии» [24, с. 19].

Участие РПЦ в ключевых мероприятиях ДСМ косвенно затрагивается во многих работах, однако на современном этапе этот вопрос достаточно емко был разобран Т. А. Чумаченко, предложившей свой взгляд на мотивы, побудившие иерархов продемонстрировать собственную вовлеченность в «мирную» повестку, а также на наиболее значимые аспекты деятельности церкви в названной сфере. Историком было справедливо подмечено, что в глазах церковного руководства от миротворческих усилий РПЦ «зависел характер государственно-церковных отношений, а значит, и будущее Русской православной церкви в Советском Союзе» [27, с. 155].

Однако практически во всех трудах, посвященных вкладу РПЦ в борьбу за мир, информационное измерение, т. е. публикация соответствующих материалов в главном печатном органе, является лишь фоновой проблематикой: зачастую авторами подчеркивается, что на страницах ЖМП велась активная разъяснительная работа, однако анализа статей в рубрике «В защиту мира» не приводится. На наш взгляд, контент-анализ рубрики, которому посвящено настоящее исследование, представляется необходимым по той причине, что церковные материалы могут помочь уточнить отдельные дискуссионные моменты, связанные с участием РПЦ в деятельности ДСМ.

Церковь за мир – язык цифр

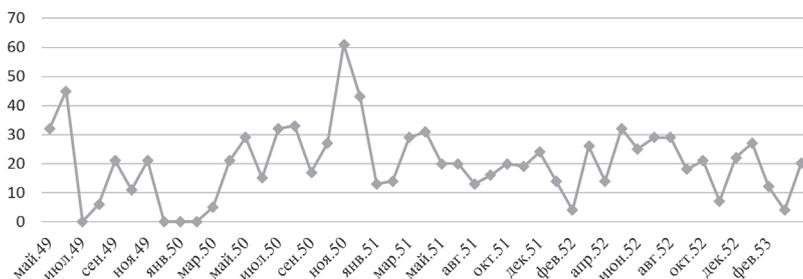
Рубрика «В защиту мира» впервые появляется в майском выпуске ЖМП за 1949 г. В подборке тематических материалов, попавших в конечную версию журнала, можно встретить новостные сообщения, а также статьи различных церковных деятелей, которые делились собственным взглядом на происходящее, соблюдая при этом линию партии и самой РПЦ. Если статьи являлись исключительно авторскими и изначально предназначались для публикации в ЖМП, то новостные материалы, по понятным причинам, нередко заимствовались из обще-

государственных «Известий». Читатель ЖМП мог узнать о том, какие мероприятия провело ДСМ, какую позицию по всем значимым вопросам заняла церковь, а также то, в силу чего борьба за мир столь актуальна. По возможности речи представителей РПЦ (в первую очередь, митрополита Николая) сопровождалась фотографиями, сделанными в ходе выступления иерархов. Один раз (в мартовском номере за 1951 г.) в журнал даже был включен текст нормативного правового акта: Верховный Совет СССР (ВС СССР) принял специфический закон «О защите мира», о чем немедленно было сообщено пастве, чтобы показать единство государственной и церковной линий.

Чтобы понять, насколько существенной церковь считала информационную кампанию по освещению миротворческой деятельности, достаточно обратиться к языку цифр и посмотреть, как много статей в соответствующей рубрике было выпущено при И.В.Сталине в 1949–1953 гг., а также, что гораздо важнее, какую долю составляют тематические материалы от общего числа публикаций в исследуемый период.

Суммарно в рубрике «В защиту мира» в ЖМП в мае 1949 – марте 1953 гг. было опубликовано 184 материала, однако абсолютный показатель в данном случае лишь подтверждает тот факт, что церковь не забывала публично «отчитываться» о проделанной работе, информируя подписчиков о важнейших тенденциях в деле борьбы за мирное небо над головой.

Доля статей в рубрике "В защиту мира" от общего числа статей в ЖМП (в %)

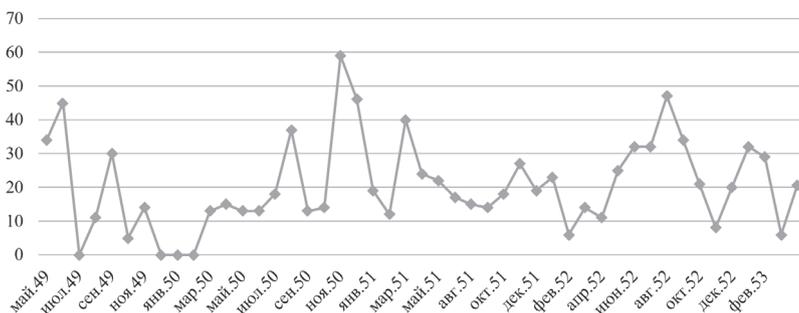

Источник: составлено автором по материалам ЖМП

Куда красноречивее показатели относительные: так, если взглянуть на диаграмму, на которой показано, какую долю составляли статьи в те-

матической рубрике от общего количества статей в журнале, несложно заметить, что этот показатель доходит даже до 60%. «Рекорд» был поставлен в ноябре 1950 г. и объясняется тем, что требовалось подробно рассказать о прошедших Втором Всемирном конгрессе мира и Второй Всесоюзной конференции сторонников мира. Соответственно, любое крупное событие, умолчать о котором было попросту невозможно, ментально приводило к росту числа тематических публикаций, однако больше всплесков, подобных ноябрьскому в 1950 г., все-таки не было. Журнал издавался каждый месяц (исключение – июнь–июль 1951 г., когда вышел лишь один номер), а потому тот факт, что средний удельный вес статей в рубрике составил 20,043% (т.е. по сути 1/5 от журнала), свидетельствует о том, что информационно-разъяснительной работе придавалось серьезное значение. Более того, такой показатель был достигнут даже несмотря на то, что четырежды (в июле 1949 г., декабре 1949 г. и январе–феврале 1950 г.) рубрика пустовала, что существенно ударило по среднему показателю.

Доля страниц в рубрике "В защиту мира" от общего количества страниц в ЖМП (в %)

Источник: составлено автором по материалам ЖМП

Вместе с тем, если взять лишь процент материалов в рубрике от общего числа статей, может сложиться превратное впечатление, так как в журнал, как было упомянуто, включались также и новостные подборки, которые в среднем занимали от 0,5 до 2 страниц. Большое количество подобных коротких публикаций не так много говорит о том, насколько ревностно РПЦ следила за своей информационной активностью, поэтому необходимо уточнить и то, как много страниц уходило на те-

матическую «защиту мира». Как видно из второй диаграммы, страничных «перепадов» несколько больше, однако средний показатель вновь составляет порядка 1/5, а именно 20,59%. Это значение было достигнуто за счет значительной доли развернутых авторских мнений. Священнослужители подробно разъясняли собственную позицию, соответствовавшую генеральной линии («диссидентских» статей, очевидно, в журнале найти не получится), приводя большое количество ссылок на иерархов и обосновывая свои размышления цитатами из Священного Писания.

На основании приведенных подсчетов можно прийти к выводу, что тематика борьбы за мир не являлась для церкви маргинальной или второстепенной. Миротворческим усилиям уделялось серьезное внимание, что подтверждается как количеством тематических материалов, так и их удельным весом от всего ЖМП.

**«...мир оставляю Вам,
мир Мой даю Вам...» (Ин 14:27)**

Борьба за мир представлялась РПЦ значимой для публичной деятельности тематикой сразу по нескольким причинам: помимо того, что

вопрос был актуализирован на самом высоком уровне, было бы странно ожидать от служителей церкви чего-то, кроме призывов к миру. Сама по себе церковь, будучи духовным институтом, способствующим налаживанию мостов, не могла занять позицию агрессоров. Логичность и закономерность подобного подхода обуславливали особую активность РПЦ на этом треке.

В первом же номере ЖМП, включавшем тематическую рубрику, было опубликовано обращение святейшего Патриарха Алексия. В 1949–1953 гг. заявления предстоятеля РПЦ не так часто содержат в себе значимые для нашего исследования постулаты, однако в мае 1949 г. епархиальные преосвященные услышали крайне важный послыл: «От этого внутреннего мира, являющегося особым даром Божиим, мысль наша обращается к миру внешнему, миру между всеми народами земли. Стремление к этому миру присуще всякому человеку, любящему свое Отечество и желающему его процветания в мирных условиях жизни; оно особенно присуще русскому человеку, по природе миролюбивому и готовому всеми способами бороться за этот мир» [23, с. 12]. В этих словах содержится сразу несколько концептуальных моментов, которые впоследствии будут продвигаться представителями РПЦ. Взаимосвязь мира на земле и мира Божьего отвечает на вопрос, в какую риторику вылилась христианская специфика: оче-

видно, ни один публичный институт не мог позволить себе «ястребиные» призывы без удара по собственному престижу, но в церковной интерпретации этот подход смотрелся еще более естественно. Точку под этим вопросом церковь поставила в октябре 1950 г.: было декларировано, что идея мира – «одна из центральных новозаветных идей», значит, попытки идти поперек этого концепта приравниваются к пересмотру Священного Писания и к ереси в принципе [25, с. 17]. Слова Патриарха Алексия заложили основу той самой «мягкой силы» со стороны РПЦ, которая в дальнейшем будет использоваться для продвижения позитивного образа Союза на международной арене. Русский (в материалах церкви всегда будет фигурировать именно русский, а не советский) человек по природе своей миролюбив, соответственно, любые обвинения в кровожадности населения не имеют под собой никакого основания. Кроме того, можно заметить, что Патриархом продвигалась мысль о корреляции стремления к миру и любви к родине, что соответствовало послевоенной идеологии патриотизма И. В. Сталина.

В 1949–1953 гг. выпуски ЖМП часто будут включать в себя речи митрополита Николая (Ярушевича), являвшегося представителем РПЦ на Всемирных конгрессах сторонников мира. Будучи первым главой Отдела внешних церковных сношений РПЦ Московского Патриархата (ОВЦС РПЦ МП), именно он курировал внешнеполитическую деятельность церкви, взяв на себя ответственную миссию по защите христианской позиции на миротворческом поприще. Им были озвучены многие важные тезисы, позволяющие проследить линию РПЦ в этом измерении. В частности, в мае 1949 г. читатель мог ознакомиться с произнесенной в апреле 1949 г. речью митрополита: «Многие из разжигателей новой войны считают и называют себя христианами. Мы, служители алтаря Православной Церкви, с изумлением взираем на эти попытки прикрыть священными для нас христианскими, евангельскими лозунгами эти проявления злобы и сатанинской ненависти», – в таких словах можно найти явную антитезу позиции Ватикана, который в эпоху позднего сталинизма поддерживал даже плохо уживающиеся с нормами христианской морали акции западных правительств [14, с. 14]. В этом плане показательно и то, что в программных заявлениях РПЦ поспешила еще раз демонстративно откеститься от «западной цивилизации», которая предала принципы «Вселенского христианства» [20, с. 26–27]. Этому дистанцированию было найдено и подходящее идеологическое обоснование: «Правовой

дух, наследованный от языческого Рима, настолько проник в жизненные отношения западных христиан, что совершенно изменил их понятие о христианской жизни, произошло и догматическое обособление...» – соответственно, различие между христианскими Западом и Востоком кроется не только в политических и догматических убеждениях, но и в базовых жизненных ориентирах [9, с. 10]. Эта внутренняя моральная трансформация в последующих номерах ЖМП была представлена в качестве следствия постепенного отхода от чистого христианства: «...возрождение языческой идеи мирового господства в форме расизма и фашизма стало возможным лишь в силу угашения христианского духа на Западе» [8, с. 31]. Подчеркнем, что в дальнейшем на страницах ЖМП эта идея будет развита и по сути трансформируется в допущение создания экуменического движения, в котором нет места католицизму с его капиталистическими политическими идеалами, хотя в конце 1940-х гг. экуменизм неоднократно осуждался в связи с его, на взгляд РПЦ, прозападным видением [8, с. 11–12].

Политическое противоборство РПЦ и Святого Престола на рубеже 1940–1950-х гг. широко известно, однако православные иерархи должны были своими пламенными выступлениями облагородить не только и даже не столько церковный, сколько государственный образ Советского Союза. Эта задача осуществлялась в том числе за счет явного акцентирования, кому благодарны народы за спасение от нацистской угрозы: «Достаточно было кому-нибудь из ораторов произнести слово "Сталинград" или "Советская Армия", а, тем более, назвать имя нашего Великого Вождя, как в огромном зале раздавались бурные аплодисменты...» [13, с. 20]. В этом случае куда менее значимо классическое славословие в адрес советского лидера, поскольку основной упор делается именно на эмоциональное подчеркивание того, кто остановил гитлеровцев: «...слова представителя одной из стран Латинской Америки: "В наших руках никогда не будет ружья, направленного против той страны, которая является светочем для всех трудящихся всего мира", – вызывали овации всего зала» [13, с. 20]. В миротворческом арсенале церкви всегда был в запасе один из наиболее действенных инструментов в виде политики памяти, однако он использовался для воздействия, в первую очередь, на внутреннее население. Повлиять же на восприятие иностранного обывателя рассказами про российскую историю было заметно сложнее, а потому РПЦ будет часто обращаться к тематике Великой Оте-

чественной, подчеркивая, как важно не забывать недавнее прошлое. Консолидации мирового общественного мнения вокруг Москвы должно было поспособствовать и то, что на Всемирный конгресс сторонников мира вместе с митрополитом Николаем прибыли такие знаковые деятели, как летчик А. П. Маресьев и Л. Т. Космодемьянская, мать знаменитой советской партизанки.

Однако возгласы сторонников мира были обращены не только против папства, но и против непосредственных руководителей западного альянса. На фоне появления в 1949 г. НАТО РПЦ не могла не прокомментировать агрессивные намерения капиталистических держав. Неприкрытое противоборство с идеологемами Запада изначально не входило в планы церкви, а потому главным постулатом РПЦ становится тезис о том, что классовая борьба есть «горький плод величайшей несправедливости капитализма», а пресловутый «железный занавес» – не более чем конструкт, используемый Вашингтоном для разжигания ненависти. Каждый христианин должен был отказаться от навязанного Штатами «крестового похода», который был бы «преступлением против человечества» [20, с. 26].

Довольно скоро авторами ЖМП будет проведена очередная разделительная линия: если в Союзе и дружественных ему странах торжествует миролюбие, то в Соединенных Штатах движущей силой является «звериный закон существования» [9, с. 8]. Концептуально эта идея обосновывалась следующим образом: отрицая бинарность и навязанный характер выбора экономических форм развития, церковь, тем не менее, выделяла мир с законом Божиим, т.е. справедливым, и мир исключительно эгоистичный, в котором нет места состраданию, альтруизму и эмпатии. Будучи центром второго, «злого» мира, Вашингтон, силясь обеспечить свое существование и могущество, провоцировал конфликты по всему миру, чему должны были противостоять не только миролюбивые государства, но и, прежде всего, чуждые постоянной вражде народы. Несмотря на очевидные изъяны этой теоретической концепции, нельзя не признать, что риторика РПЦ соответствовала ее статусу и церковной природе как таковой.

Идейное размежевание проходило не только по линиям «капитализм–социализм / народная демократия» или «православие–католицизм», но и на базовом уровне «христиане–христианствующие». С точки зрения РПЦ, христианская конфессия сама по себе несовместима с любыми призывами к войне, соответственно, любое движение, идейно потворствующее ведению наступательных военных действий, автоматически при-

равнивается к «христианствующим», т. е. к тем, кто лишь прикрывается христианской верой для оправдания своих акций [9, с. 8–9]. Безусловно, такая дихотомия в сущности своей копирует первые две пары антагонистов, однако трактуется более расширительно, а также сама по себе не столь показательно соотносится с политическими разделительными линиями.

Вместе с тем уже в первые годы проявилась еще одна характерная черта церковной риторики на миротворческом треке: не перегибая палку с сугубо политическими тематиками, РПЦ тем не менее не могла удержаться от комментариев по важнейшим международным проблематикам. В частности, в конце 1940-х гг. можно найти гневные возгласы на тему гражданской войны в Греции, противостояния Чан Кайши и коммунистов во главе с Мао Цзэдуном, а также Первой Индокитайской войны. Порой церковь переходила и к прямым обвинениям, оперируя советскими внешнеполитическими штампами эпохи позднего сталинизма: «Разве Северо-Атлантический пакт не напоминает пресловутую фашистскую ось Берлин–Рим–Токио?» [4, с. 23] Причем характерно, что агрессорской политике коллективного Запада, по мнению церкви, следовало противостоять в том числе из-за того, что реализация планов Вашингтона может привести к «Божьей каре, если христианский мир не употребит усилий к устранению ее греховных причин» [8, с. 33].

Как видно, уже на начальном этапе публикации материалов в рубрике «В защиту мира» кристаллизовался подход церкви к освещению проблематики миротворчества и борьбы за мир в целом. Следуя государственной линии, церковные авторы облачали советские идеологические клише в своеобразное христианское одеяние, в силу чего политизированные тематики приобретали религиозный колорит. Основным антагонистом РПЦ продолжал оставаться Ватикан, однако, если ранее церковь предпочитала не переходить к прямым обвинениям Штатов и их союзников, на рубеже 1940–1950-х гг. ситуация меняется, и Америка уже в открытую становится “bête noire”, что позволяет судить о сближении государственной и церковной внешнеполитической риторики, которая и раньше различалась лишь расстановкой акцентов [28, с. 113].

«...сорвать маски лицемерия и ханжества с преступного лица международных разбойников...»

Ужесточение церковной позиции относительно капиталистического мира наблюдалось в первую очередь в медийном измерении: в реальности для православных структур мало что поменялось с момента

их «воскрешения» в 1943 г. Наиболее логичным объяснением радикализации риторики РПЦ может служить тот факт, что в 1945–1946 гг. внимание И. В. Сталина было привлечено к церкви куда сильнее, а потому православные иерархи чувствовали свою нужность и востребованность, хотя и не смели публично противоречить вождю. На рубеже же 1940–1950-х гг. акценты смещаются: глава государства целиком поглощен внутри- и внешнеполитическими вопросами, которые слабо коррелируют с православной повесткой. На этом фоне РПЦ была вынуждена солидаризироваться с партийно-государственной линией для того, чтобы напомнить о себе в качестве авторитетного актора. Показательно, что, согласно журналам записей лиц, принятых первым лицом Советского Союза, ни Патриарх Алексей, ни митрополит Николай не имели личных встреч с И. Сталиным с 10 апреля 1945 г. [18, с. 558, с. 675]. Тот факт, что иерархи не «сверяли часы» с главой государства, свидетельствует о том, что церковь не стояла во главе сталинского списка приоритетов, а значит, религиозным деятелям предстояло доказать свою значимость в быстро меняющемся мире.

«Жадные щупальца заокеанского спрута пытаются опутать весь земной шар. Капиталистическая Америка, эта неистовая блудница воскрешенного Вавилона, устроив мировое торжище, пытается соблазнять народы, толкая их к войне», – выступления митрополита Николая, публикуемые в ЖМП, отличались особой метафоричностью, рисуя максимально нелюбезный образ американского истеблишмента [15, с. 13–14]. Одной из главных целей публикации подобных материалов в ЖМП являлась информационно-разъяснительная работа, в результате которой паства должна была понять всю низость политики официального Вашингтона. К примеру, священнослужители старались достаточно подробно объяснить, что в связи с ограниченностью ресурсов англосаксонский подход предполагает радикальное снижение численности населения на планете, что должно ударить прежде всего по странам третьего мира, стремящимся с оружием в руках отстаивать собственную независимость [10, с. 15–16].

Конечно, в этом контексте не могли не прозвучать приветствия и в адрес китайского народа, усилиями коммунистов которого 1 октября 1949 г. было провозглашено образование Китайской Народной Республики. Церковные деятели неоднократно подчеркивали, что китайцы смогли сбросить «яро продажной реакционной власти» и включиться в возглавляемый Москвой «общий фронт мира» [11, с. 21]. Корни национально-освободительного движения, а также процесса прихода к власти

социалистических правительств авторы ЖМП искали не столько в геополитических факторах, сколько в психологических мотивах, побуждавших людей бороться за народную власть. Проводилась четкая линия на осуждение колониализма как явления, несовместимого с реалиями XX столетия. Нередки были случаи, когда государственные клише о фашистском характере политики Запада переносились в церковную среду, что показывает, что церковь, несмотря на определенную самостоятельность, стремилась соответствовать идеологическим веяниям позднего сталинизма: «Не могут быть христиане и на стороне колониальных держав, творящих кровавую неправду в Индонезии, Вьетнаме, Малайе, поддерживающих ужасы фашизма в Греции, Испании, насилующих волю народа в Южной Корее» [2, с.32].

Более того, церковью был найден важный рецепт достижения мира, который представлял собой переосмысленную или расширенную советскую идеологическую доктрину. На страницах ЖМП публиковались пространные рассуждения на тему братских отношений между народами, которые уже смогли прийти к построению свободного общества. Кроме того, развивалась мысль о том, что сами по себе христиане – братья друг другу, которым свойственна любовь к Богу и к ближнему, а потому невозможно представить публичное одобрение любых агрессивных действий истинно верующими людьми. «...В состоянии братства, невозможного без любви, в христианах истребляется эгоизм и все его губительные для человека и общества разновидности: шовинизм, расизм, жажда господства над другими», – соответственно, прислушавшиеся к голосу церкви и православия постепенно должны были отойти от поддержки «ястребиной» риторики западных стран и встать на сторону Советского Союза и прогрессивного человечества [2, с. 27]. Именно в этом постулате, имеющем явное сходство с более поздней теорией демократического мира, можно увидеть специфическую по своему выражению и наполнению дипломатическую деятельность РПЦ, которую осуществляли в том числе и на медийном уровне. Обладая рычагом воздействия именно на христиан, церковь стремилась воспользоваться этим инструментом, демонстрируя консолидированность христианского мира. Сама политика развязывания очередной мировой войны была провозглашена антихристианской, что автоматически влекло за собой необходимость вступления в ряды «добра и правды», которые надежно охранялись Советским Союзом [7, с. 18].

Дополнительный вес заявлениям Москвы должен был придать тот факт, что к ним присоединились представители самых разных государств и церквей. В частности, только за первые месяцы 1950 г. со словесной поддержкой позиции РПЦ выступили Румынская Православная Церковь, Болгарская Православная Церковь, Польская Православная Церковь, а также Патриарх Антиохии и всего Востока, Архиепископ всея Албании, Патриарх-Католикос Грузинской Православной Церкви, Верховный Патриарх-Католикос Армянской Апостольской Церкви, Митрополит Пражский и всея Чехословакии. В дальнейшем этот список будет пополняться, причем в выступлениях зарубежных иерархов часто можно было найти инструменты политики памяти. Подчеркивались историческая и культурная близость народов, что в случае, к примеру, Софии выглядело следующим образом: «В этом послании, после призыва воздать благодарность великому нашему освободителю – русскому народу, который в прошлом освободил нас от тяжелого турецкого ига, и Советскому Союзу за теперешнее освобождение болгарский народ был призван молиться и бороться неустанно о мире во всем мире и о разрушении планов тех, которые ненавидят мир» [22, с.26–27]. Акторами даже принимались межцерковные соглашения, по своей форме копирующие межгосударственные договоры. В частности, в сентябрьском номере ЖМП за 1950 г. был опубликован Акт о сотрудничестве Русской и Албанской Православных Церквей в защите мира, согласно которому Архиепископ Тираны и всея Албании Паисий делегировал митрополиту Николаю право представлять Албанию в Постоянном комитете Всемирного конгресса сторонников мира. Кроме того, стороны условились информировать друг друга обо всех значимых политико-религиозных акциях, а также «призывать верующих своих Церквей к непрестанной горячей молитве о мире всего мира» [1, с.5]. Как можно заметить, в данном случае инструментарий РПЦ выходит за рамки традиционных призывов и обращений, что свидетельствует о поиске новых форм и методов взаимодействия с зарубежными партнерами, а также о стремлении продемонстрировать свою субъектность.

Понимая, что церковная позиция была слишком созвучна официальной советской, иерархи периодически предпринимали попытки сместить акценты и посмотреть на имевшуюся проблему с другой стороны. Не дистанцируясь от Союза напрямую, РПЦ тем не менее требовала отойти от рассмотрения актуальных проблематик в рамках бинарности «социализм – капитализм» и перейти к вопросу о сущно-

сти христианской политики. На Конференции духовенства всех христианских вероисповеданий Чехословакии по вопросам защиты мира митрополит Николай озвучил сразу несколько тезисов, важных для понимания политического видения РПЦ на рубеже 1940–1950-х гг. Если относительно недопустимости вышеупомянутой бинарности были заготовлены ожидаемые в данном случае нападки на Ватикан, борющийся, по мнению иерарха, не столько против стран народной демократии и коммунизма, сколько против христианской морали, то остальные послы звучат заметно оригинальнее [12, с. 14].

Со стороны официального представителя РПЦ на международной арене прозвучало признание многообразия форм политико-социального устройства, что косвенно можно рассматривать в качестве предтечи впервые озвученной в октябре 1952 г. на XIX съезде ВКП (б) (начиная с этого партийного собрания – КПСС) догмы о возможности мирного сосуществования двух систем. «Правда христианской жизни может осуществляться в различных социальных условиях», – с этих слов митрополита Николая церковь, по сути, начинает проводить линию на допущение существования систем, отличных от советской [12, с. 14]. Безусловно, это не отменяло борьбы против капитализма в его худших проявлениях, однако попытка перенести идеологический центр тяжести свидетельствует как о понимании иерархом эволюции международной системы, так и о стремлении выйти за рамки ранее четко очерченной идеологии.

В этом же выступлении митрополита Николая прозвучал и упоминавшийся нами ранее намек на допустимость своеобразного экуменизма. «Настало время, когда Господь призывает нас, разделившихся между собою в вероисповедных различиях, к соединению в общечеловеческом деле защиты мира и социальной правды», – несмотря на то, что долгое время сотрудничество с экуменическим движением было немыслимо, Москва впервые демонстрирует готовность пересмотреть этот постулат [12, с. 15]. В реальности вступление РПЦ МП во Всемирный совет церквей произойдет лишь в 1961 г. после того, как в 1960 г. ОВЦС возглавит митрополит Никодим (Ротов), однако, на наш взгляд, борьба церкви за мир на рубеже 1940–1950-х гг. выглядит важной вехой в процессе складывания более поздней позиции РПЦ по этому вопросу. В этом плане показательным обращением Конференции всех Церквей и религиозных объединений в СССР к Всемирному Совету Мира, опубликованное в майском номере ЖМП за 1952 г. В отличие от слов митрополита Николая, здесь нет столь яркого призыва

к сближению позиций. Однако это заявление не могло появиться без одобрения со стороны церковного руководства, что свидетельствует о том, что на высшем уровне было допущено призвать верующих «всех религий всего мира ...активизировать борьбу за мир путем поддержки решений Всемирного Совета Мира» [21, с.21].

**«...Атилла и Батый были
малыми детьми по сравнению
с Трумэнами, Черчиллями...»**

На церковную риторику рубежа десятилетий наложили свой отпечаток международные кризисы, важнейшим из которых, вероятно, являлась Корейская война 1950–1953 гг. ЖМП все чаще информировал паству о злодеяниях американцев в Корее, стремясь обосновать необходимость противостояния напору Вашингтона на Корейском полуострове. В этом контексте важной характеристикой информационно-разъяснительной и медийной политики РПЦ на миротворческом треке становится демонстрация ужасов, связанных с применением ОМУ. Как отмечалось ранее, изобретение ядерного оружия и разработка новых разновидностей ОМУ являлись не только значимым сдерживающим фактором в противостоянии двух сверхдержав, но и кошмаром мирного населения, которому объясняли, к чему может привести даже ограниченное использование подобных видов вооружений.

В период проведения Второго Всемирного конгресса сторонников мира архиепископ Лука рисовал верующим чудовищный образ Запада, сравнивая его с «даллесами, джонсонами и макартурами, с их атомными бомбами, чумными бациллами и холерными вибрионами, с их грозной авиацией» [3, с. 17]. Пугающе выглядела угроза применения не только ядерного, но и химического, а также бактериологического оружия, о чем периодически напоминала церковь. Неоднократно предпринимались попытки довести до сведения людей тот факт, что на наднациональном уровне по этому вопросу следовало бы принять обязывающий договор с императивной нормой типа *jus cogens* (в международном праве это понятие будет зафиксировано лишь в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.). Однако это стремление разбивается о сопротивление коалиции западных государств. Перед смертью И.В. Сталина, в январском номере ЖМП за 1953 г., будет опубликовано еще одно эмоциональное воззвание митрополита Николая, которое должно было четко разграничить подходы Союза и Запада: «Что может быть общего между христианством

с его проповедью любви и братства и этой вакханалией, где воспевается атомная бомба?» [16, с. 26–27].

Следование церковной риторики в фарватере официального внешнеполитического курса прослеживается и в деле освещения германской проблемы, актуализировавшейся в начале 1950-х гг. Если в 1951 г. митрополит Николай озабоченно требовал осудить возможную ремилитаризацию Западной Германии, ведь «ремилитаризация – это война, это агрессия» [17 с. 15], то уже в 1952 г. церковь присоединилась к призыву провести в Германии свободные выборы, результатом которых должно стать объединение ФРГ и ГДР. Обеспокоенность Всемирного Совета мира и РПЦ была вызвана возможным вступлением ФРГ в НАТО, что видно из предложения заключить договор, согласно которому «Германия возьмет на себя обязательство не вступать ни в какую военную коалицию, определит условия и сроки эвакуации иностранных оккупационных войск» [19, с. 9]. Линия, заложенная, как считается, «мартовской нотой Сталина», активно поддерживалась церковью на протяжении всего 1952 г. и стала лейтмотивом публицистических статей многих священнослужителей.

Подводя итог, заметим, что на рубеже 1940–1950-х гг. церковная риторика претерпела существенную трансформацию. Придерживавшиеся ранее принципа невмешательства в исключительно политические тематики иерархи были вынуждены отойти от этого постулата в связи с необходимостью продемонстрировать собственную значимость для советского внешнеполитического курса. Это не означало полного отказа от своеобразия церковной позиции, однако сужало простор для маневра, что выражалось в постепенной радикализации позиции в отношении консолидированного Запада, а также в отказе от использования Ватикана в качестве единственного антипода, который подвергался критике РПЦ. Сама по себе тематика борьбы за мир, как следует из количественных показателей, являлась одной из важнейших для церковной печати рубежа 1940–1950-х гг., причем РПЦ, понимая необходимость следования партийно-государственной линии, предпочитала обосновывать миротворчество религиозными соображениями. Тем не менее воздержаться от комментирования насущных внешнеполитических проблематик подобно Корейской войне, германскому вопросу, а также осуждению колониализма церковь в силу существовавших в позднюю сталинскую эпоху идеологических рамок не могла. В попытке отстоять субъектность церковь сделала свою позицию еще более созвучной государственной, в силу чего

мнимая «симфония властей», о мираже которой можно было подумать в середине 1940-х гг., окончательно развеялась. Однако, даже будучи вынуждена действовать в столь стесненных политических условиях, РПЦ не отказалась от продвижения собственного политического видения в тех случаях, когда это было допустимо. В контексте деятельности ДСМ церковью было высказано сразу несколько оригинальных для советской действительности идей, которые в той или иной степени позже будут взяты на вооружение. К таковым можно отнести идею «христианского мира», согласно которой христианские народы не могут воевать друг против друга, а также концепт экуменического движения, которое не будет включать в себя агрессивно настроенные церковные структуры Запада. Вклад РПЦ в дело ДСМ нельзя назвать решающим для деятельности движения, однако участие церкви в борьбе за мир придавало ей особый колорит, а также расширяло круг публичных институтов, готовых поддержать миротворчество. На наш взгляд, в этом случае «мягкая сила» РПЦ, направленная как на внутреннюю, так и на внешнюю аудитории, отвечала интересам и государства, и самой церкви.

Библиографический список

1. Акт о сотрудничестве Русской и Албанской Православных Церквей в защите мира // Журнал Московской Патриархии. Сентябрь 1950. №9. С. 5.
2. Архиепископ Лука. Защитим мир служением добру // Журнал Московской Патриархии. Май 1950. №5. С. 32–33.
3. Архиепископ Лука. Ко Второму Всемирному конгрессу сторонников мира // Журнал Московской Патриархии. Ноябрь 1950. №11. С. 17–18.
4. А. Ш. Сторонники мира // Журнал Московской Патриархии. Июнь 1949. №6. С. 21–29.
5. Егорова Н. И. Влияние движения сторонников мира на политику ядерного разоружения. 1950–1960-е гг. // Новая и новейшая история. 2015. №6. С. 70–85.
6. Егорова Н. И. «Народная дипломатия» ядерного века: движение сторонников мира и проблема разоружения, 1955–1965 годы. М.: Аквилон, 2016. 320 с., с илл.
7. Крашениников А. Единство христиан в защите мира // Журнал Московской Патриархии. Июнь 1950. №6. С. 15–19.
8. Крашениников А. Международный мир как нравственная задача // Журнал Московской Патриархии. Август 1949. №8. С. 30–36.
9. Крашениников А. Миссия христианства в современном мире // Журнал Московской Патриархии. Июнь 1949. №6. С. 7–18.

10. Крашенников А. Оружие Церкви в защите мира // Журнал Московской Патриархии. Ноябрь 1949. №11. С. 14–18.
11. Крашенников А. Церковь и мир // Журнал Московской Патриархии. Март 1950. №3. С. 21–28.
12. Митрополит Николай. В защиту мира. Речь на Конференции духовенства всех христианских вероисповеданий Чехословакии по вопросам защиты мира // Журнал Московской Патриархии. Июль 1950. №7. С. 13–15.
13. Митрополит Николай. На Всемирном Конгрессе сторонников мира // Журнал Московской Патриархии. Май 1949. №5. С. 17–24.
14. Митрополит Николай. Речь на Всемирном Конгрессе сторонников мира // Журнал Московской Патриархии. Май 1949. №5. С. 14–16.
15. Митрополит Николай. Речь на Всесоюзной конференции сторонников мира // Журнал Московской Патриархии. Сентябрь 1949. №9. С. 12–17.
16. Митрополит Николай. Речь на Конгрессе народов в защиту мира // Журнал Московской Патриархии. Январь 1953. №1. С. 23–28.
17. Митрополит Николай. Речь на первой сессии Всемирного Совета мира // Журнал Московской Патриархии. Март 1951. №3. С. 15–21.
18. На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник / научный редактор А. А. Чернобаев. М.: Новый хронограф, 2008. 784 с.
19. Обращение Всемирного Совета Мира к правительствам четырех великих держав и ко всем народам // Журнал Московской Патриархии. Июль 1952. №7. С. 9–10.
20. Обращение ко всем христианам в защиту мира // Журнал Московской Патриархии. Май 1949. №5. С. 26–27.
21. Обращение Конференции всех Церквей и религиозных объединений в СССР к Всемирному Совету Мира // Журнал Московской Патриархии. Май 1952. №5. С. 20–21.
22. Ответ Святейшего Синода Болгарской Православной Церкви на обращение Святейшего Патриарха Алексия // Журнал Московской Патриархии. Май 1950. №5. С. 26–27.
23. Патриарх Алексий. Обращение святейшего Патриарха Алексия к епархиальным преосвященным // Журнал Московской Патриархии. Май 1949. №5. С. 12–13.
24. Раева Т. В. Советское движение за мир в послевоенной культурной дипломатии: институты, дискурсы, практики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. Т. 17. №2. 2017. С. 19–25.
25. Свящ. Борздыка С. Защита мира // Журнал Московской Патриархии. Октябрь 1950. №10. С. 17–20.
26. Сталин и космополитизм. 1945–1953. Документы Агитпропа ЦК / Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; Сост. Д. Г. Наджафов, З. С. Белоусова. М.: МФД: Материк, 2005. 768 с. (Россия. XX век. Документы).

27. Чумаченко Т. А. Московская патриархия в движении сторонников мира: 1949–1953 гг. // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. 2007. № 1. С. 153–156.

28. Эйриян В. А. Журнал Московской Патриархии как отражение сталинской политики в первые послевоенные годы // Россия XXI. № 4. 2021. С. 108–127.

Кто смолоду не был
социалистом, в старости
будет мерзавцем.

Жорж Клемансо

Для того чтобы жить, человеку
нужны воспоминания, как
топливо. Всё равно какие
воспоминания.

Харуки Мураками

Не так опасна охота,
как дележка шкуры.

Александр Кулич

Говорят, плохие времена
становятся хорошими
воспоминаниями.

Фредерик Бегбедер

Валерий Журавлев,
Петр Савельев

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР РОССИИ*

III. СТАНОВЛЕНИЕ ОДНОПАРТИЙНОЙ ДИКТАТУРЫ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК

94(47).084.3

В статье продолжается анализ трансформации левого фланга партийной системы России весной 1918 г. После разгона Учредительного собрания оформился правительственный блок большевиков и левых эсеров и еще более углубилось размежевание в среде социал-демократов. Большевики все более противопоставляли себя им, приняв наименование коммунистов. Недолговременным оказался и их союз с левыми эседами. РКП(б) сформировала однопартийное правительство.

The article continues the analysis of the transformation of the left flank of the Russian party system in the spring of 1918. After the dispersal of the Constituent Assembly, the government bloc of Bolsheviks and left SRS took shape and the division among the Social Democrats deepened even more. The Bolsheviks increasingly opposed themselves to them, adopting the name of Communists. Their alliance with the left srs proved to be short-lived. The RCP(b) formed a one-party government.

Ключевые слова: политическая система России 1918 г.; политические партии; социал-демократы; РКП(б).

Key words: the Political System of Russia in 1918; Political Parties; Social Democrats; RCP(b).

E-mail: kaf-nnir@mgou.ru; savelev57@bk.ru

**Статья подготовлена в рамках реализации поддержанного РФФИ проекта №20-09-00105 «Политические партии России начала XX в.»*

Путь к однопартийной диктатуре.

Январь – июнь 1918 г.

Одолеев Рубикон Учредительного собрания, большевики укрепились в своем убеждении, что демократия трудящихся в форме Советов выше, чем демократия всеобщая, которая квалифицировалась ими как буржуазная. Они сосредоточили все усилия на том, чтобы придать собирающемуся III съезду Советов характер источника власти.

Меньшевики, напротив, пытались использовать факт разгона Учредительного собрания как дополнительный аргумент в критике большевиков [9, с.97–98, 107, 208, 209, 757], а также сохранить органы местного самоуправления, избранные в августе – сентябре 1917 г. всеобщим, прямым и тайным голосованием и представляющие все слои населения. Впрочем, это не имело каких-либо практических последствий, поскольку органы самоуправления вскоре были «удушены» властями, а их функции перешли к местным Советам.

В середине января ЦК РСДРП(о) признал участие не только в Советах вообще, но и, в частности, во ВЦИК, целесообразным, ибо это, не делая партию «соучастницей большевистской диктатуры», давало ей возможность вести «критическую и обличительную работу». Правые отказались от наметившегося было объединения партийных сил. Богданов призвал даже вспомнить о «ликвидаторстве», идею которого о всероссийском рабочем съезде считал вполне созвучной новым обстоятельствам [9, с.164–165; 183–185; 188–189]. Правые все решительнее начали склоняться к вооруженной борьбе с советским режимом. Если для нового партийного большинства Советы все еще оставались принципиальным классовым оружием пролетариата, то для правых главным была «координация действий рабочего класса со всеми элементами общества, не исключая и буржуазии, стоящими за созыв Учредительного собрания». Пути официального руководства и правой внутрипартийной оппозиции разошлись все больше.

Между тем 10 января в Петрограде началась работа двух советских съездов – рабоче-солдатского и крестьянского. На первом, собравшем 625 делегатов, господствовали большевики и левые эсеры¹, на втором в составе 200 делегатов был всего 1 большевик, а подавляющее большинство состояло из депутатов только что разогнанного Учредительного со-

¹82,1% делегатов были либо большевиками, либо левыми эсерами, меньшевики имели только 24 мандата, а объединенные социал-демократы-интернационалисты – 18. В Президиум съезда было избрано 10 большевиков во главе со Свердловым, 3 левых эсера и 1 меньшевик (Суханов).

брана. Этот второй съезд тоже был разогнан, а его делегаты собирались подпольно. Первый же сходу провозгласил свой «учредительный» характер [16, с.5–6]. С отчетами ВЦИК и СНК выступили, соответственно, Свердлов и Ленин. 12 января по их докладам развернулась острая дискуссия. Мартов, проводя параллель между Парижской коммуной и большевистским переворотом, доказывал, что методы террора не нужны той партии, которая олицетворяет чаяния большинства населения. Исходя из того, что для социалистических преобразований необходима почва в виде демократизации политической системы и укрепления экономического положения страны, он обвинил нынешних советских руководителей в разрушении именно этих насущных условий. Мартов призвал нынешних властителей круто изменить свою политику в интересах революции [9, с.119–120]. С резкими заявлениями выступили меньшевики Суханов и Абрамович, а социал-демократ Авилов заявил, что возможна комбинированная форма власти Советов и Учредительного собрания. Их выступления тонули в море выступлений в поддержку политики СНК и одобрения «Декларации прав».

13 января параллельно с рабочим съездом начал свою работу съезд Советов крестьянских депутатов, созданный большевиками и левыми эсерами², который принял решение слиться с рабоче-солдатским съездом. Далее III Всероссийский съезд продолжил работать в составе свыше 1000 делегатов. Он одобрил внешнюю политику СНК и санкционировал Советскую федеративную республику, создав комиссию для разработки ее конституции. 15 января с докладом о конституировании РСФСР на съезде выступал Сталин. От меньшевиков ему оппонировал в тот же день Мартов. Он обвинил большевиков в прямом развале России, ибо они навязывали ее народам единую унифицированную форму власти, а реальный политический процесс на Украине, в Закавказье и ряде других регионов страны шел в направлении демократических республик. Сами Советы он подверг беспощадной критике, заявив: «Как революционные органы они необходимы, но как органы управления они стоят даже ниже столыпинской Думы, ибо выборы в эти органы двух- и даже трехстепенные. У них нет даже бюджетного права... Совет Народных Комиссаров фактически безответственен и не зависит от съезда Советов» [9, с.129].

Но итоговая декларация фракции меньшевиков, включившая в себя всю эту критику, заявляла о готовности представителей РСДРП(о) войти в состав ВЦИК для «просвещения масс путем борьбы с режимом

²Из 500 наличных голосов 200 было у большевиков и 200 у левых эсеров.

террора и гражданской войны» [9, с.131–132]. Во ВЦИК от меньшевиков были избраны Мартов, Дан и Суханов. РСДРП(о) была на грани раскола. Правда, отрицательное отношение к Брестскому миру, общее для всех течений меньшевизма, отложило его немедленное организационное оформление.

Ю.О.Мартов и Ф.И.Дан. Зима 1917–1918 гг.

Синхронно с советским съездом собрали свой съезд и объединенные социал-демократы-интернационалисты (14–20 января). 17 делегатов от 15 местных организаций провозгласили на нем учреждение РСДРП (интернационалистов). Они считали ошибочной установку большевиков на построение социализма в условиях отсутствия мировой пролетарской революции. Вместе с тем тактика вооруженной борьбы с большевиками ими осуждалась. Они предлагали «вытеснить» большевиков из Советов путем их перевыборов и бороться за возобновление работ Учредительного собрания для создания многопартийной демократической власти. Ожесточенные дискуссии на съезде вызвал доклад Г.Д.Лейтейзена «Об отношении к другим социалистическим партиям». Одни делегаты были в равной степени враждебно настроены и к большевикам, и к меньшевикам, другие, напротив, призывали к тесному с ними сотрудничеству. Сошлись на том, что РСДРП(и) может впитать в себя как правое крыло большевиков, так и левых меньшевиков, превратившись в крупнейшую

социал-демократическую партию страны [1, л. 4–10, 21–25]. На самом деле РСДРП(и) постепенно дрейфовала к большевизму, чему несомненно способствовал ее председатель С. А. Лозовский.

Большевики же столкнулись с очередным внутривнутрипартийным кризисом. Ленин, увлекшийся подавлением партийных «правых», тем самым создал благоприятные условия для организации оппозиции слева. Она начала формироваться еще в конце ноября 1917 г. в связи с сепаратными переговорами о мире между Германией и Россией. Советскую делегацию возглавлял Троцкий, пользовавшийся тогда огромным доверием и поддержкой Ленина. Слухи об этом вызвали озабоченность в Московском областном бюро РСДРП(б) и Петербургском комитете [6, с. 253; 12, с. 571–576, 581–587]. В декабре эти две организации уже выступали за недопустимость сепаратных переговоров и, если потребуется, ведение «революционной войны с германским империализмом» [12, с. 607, 608, 609–611, 611–619, 621–622]. К январю 1918 г. Ленин уже убедился, что нужно принимать мир на германских условиях и чем скорее, тем лучше, а «революционная война» – самоубийство советской власти. Троцкий полагал, что принять немецкие условия невозможно, но и воевать немислимо, поэтому мирный договор подписывать не нужно, но русскую армию нужно демобилизовать и объявить об одностороннем прекращении войны. Он почему-то был убежден, что немцы наступать не смогут [7; 17, с. 631].

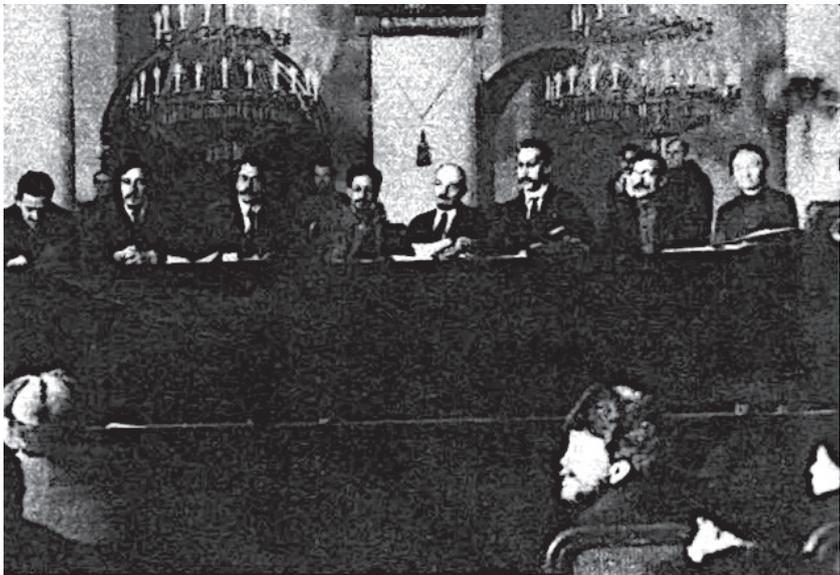

И.В.Сталин

8 января Ленин собрал партийное совещание с участием 63 деятелей партии, съехавшихся на съезд Советов, и представил им «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира» [8], обосновавшие его позицию. Троцкий предложил формулу: «ни войны, ни мира, а армию распустить». С обоснованием необходимости вести революционную войну выступили Ломов, Осинский, Яковлева и Преображенский. В итоге «левые» одержали уверенную победу: 32 голоса было подано за «революционную войну», 16 – поддержали Троцкого и только 15 – Ленина [13, с. 168; 15, с. 216–218]. 11 января

на заседании ЦК Ленин сделал еще одну попытку узаконить свою позицию и потерпел сокрушительное поражение. Лишь трое из 16 – Сергеев (Артём), Сокольников и Сталин поддерживали его. Ленинскую резолюцию даже не поставили на голосование. Резолюция о «революционной войне» получила 2 голоса против 11. Зато сомкнулись позиции лидера «левых» Бухарина и Троцкого на основе формулы последнего. За нее было подано 9 голосов против 7. Ленину удалось лишь добиться решения ЦК затягивать переговоры сколько будет возможно [13, с.167–173]. Аналогичную «левым» большевикам позицию заняло и ЦК левых эсеров.

14 января по докладу Троцкого вопрос о мире обсуждался на III съезде Советов. Партийные разногласия не выносились на съезд. Более того, Ленин подстраховался, выпустив на трибуну Каменева, который был его единомышленником по этому вопросу. Съезд, введенный в заблуждение неполной информацией о сложившейся ситуации и революционной фразой, по сути санкционировал дальнейшие мирные переговоры. Даже Мартов, который критиковал советских переговорщиков за наивную веру в близость мировой революции, а военное руководство в разложении армии, похвалил СНК за «шаги к заключению всеобщего мира в самый разгар империалистической войны», которые «являются поразитель-

Президиум III Всероссийского съезда Советов. В центре – Я.М.Свердлов и В.И.Ленин. Крайняя справа – М.А.Спиридонова

Н.И.Бухарин

ным по своей смелости и революционности актом, предпринятым творцами всемирной международной революции» [9, с.124, 125].

На следующий день СНК принял Декрет о создании Рабоче-крестьянской Красной армии, а 12 наиболее влиятельных «левых» большевиков во главе с членами ЦК Бухариным и Ломовым предъявили Ленину ультиматум с требованием в 2-х недельный срок созвать партконференцию. В случае, если мир будет подписан до конференции, они грозили отставкой. Аналогичное заявление подали члены ПК Бокий, Косиор, Фенигштейн, Равич и Плужников [13, с.181–183]. «Левые» развернули открытую агитацию.

19 января ЦК РСДРП(б) заслушал «подписантов». На этом заседании Троцкий отсутствовал. Из 13 присутствовавших Ленина поддерживали пятеро. Решено: конференцию не созывать, а на 20 февраля (5 марта) назначить экстренный съезд партии [13, с.174–180]. Весь месяц партию лихорадила бесконечная дискуссия о мире и революционной войне. За это время Германия подписала сепаратный мир с Украинской Центральной радой, Троцкий на переговорах озвучил свою формулу об одностороннем прекращении войны, а германские войска двинулись в наступление в направлении Ревеля и Пскова. Лишь 18 февраля³ на втором за этот день заседании ЦК Ленину удалось добиться незначительного большинства с перевесом в 2 голоса в пользу немедленного согласия на любые условия Германии, по сути – капитуляцию [13, с.200–205]. Голосование в СНК дало Ленину преимущество в 1 голос. Без согласования со ВЦИК Ленин и Троцкий отправили в Берлин радиogramму о принятии всех германских условий. Начался процесс согласования текста договора. Это спровоцировало новый виток конфронтации с «левыми». На заседании большевистской и левоэсеровской фракций ВЦИК 19 февраля Ленина обвиняли не только по сути принятого решения, но и по процедуре его принятия. Даже Свердлов указывал ему на то, что решение принято в обход ВЦИК. 20 февраля на работавшей тогда 4-й Петроградской об-

³ Отсюда и далее все даты приводятся по новому стилю. 1(14) февраля Советская Россия перешла на новый календарь.

Л.Д.Троцкий, В.И.Ленин, Л.Б.Каменев

щегородской конференции большевиков после докладов Ленина и Радека собравшиеся приняли резкую резолюцию, критикующую ЦК и требующую отмены решения СНК. Одновременно четыре члена ЦК – Бухарин, Урицкий, Ломов и Бубнов и еще 7 видных деятелей партии подали заявление о своем намерении продолжать агитацию за «революционную войну» [13, с.209–210]. Внутрипартийный кризис усугублялся отчаянным давлением на большевиков со стороны других партий – кадетов, эсеров, РСДРП(и). По докладу Мартова ЦК РСДРП(о) принял резолюцию, которая констатировала крушение попытки заключить демократический мир и возникшей угрозы расчленения России и установления военной диктатуры оккупантов. Меньшевики протестовали против подписания договора, призывали к всенародному сопротивлению неприятельскому нашествию, во всем этом удивительным образом смыкаясь с «левыми» большевиками в намерении организовать «революционную власть». В остальном они расходились. Организатором сопротивления нашествию меньшевики видели только демократическую власть, созданную Учредительным собранием [9, с.274–276]. Левые эсеры заявили о своей готовности разорвать партийный блок с большевиками.

3 марта Брестский мир был подписан. 12 марта он должен был быть ратифицирован IV съездом Советов, а до того большевики должны были

провести свой съезд. Он состоялся в Петрограде 6–8 марта⁴. К 5 марта, когда он должен был открыться, налицо было только 17 делегатов с решающим голосом, а заранее было решено, что кворумом будет считаться 79 человек – больше половины от решающих голосов на предыдущем съезде. Добраться до Питера стало еще сложнее, чем это было в январе. Началась масштабная и беспорядочная эвакуация советских и партийных учреждений в Москву. На следующий день при наличии 36 делегатов съезд решил начать свою работу. К концу работы на съезде присутствовало 47 делегатов с решающим голосом и 59 с совещательным, представлявших свыше 160 тыс. членов партии.

По главному вопросу о войне и мире альтернативные доклады съезду представили Ленин и Бухарин. Ленин признал, что заключенный мир аннексионистский, «похабный». Причиной заключения его было полное разложение армии, а тяжесть обязательств, возложенных Германией на Россию, стала результатом противодействия скорейшему заключению мира «левыми» большевиками и Троцким. Ленин заявил, что, какую бы высокую цену ни пришлось заплатить за мир, она является необходимой ценой выживания советской власти. Мир дает мирную передышку, вероятно, недолгую, которую нужно использовать для создания новой армии, восстановления железных дорог и других оборонных мероприятий [5].

Бухарин апеллировал к большевистской традиции. Согласно с ней, «левые» считали, что судьба русской революции тесно связана с мировой. В отличие от Ленина он оптимистически смотрел на перспективы последней и видел в ней залог победы в «революционной войне». По справедливому указанию Бухарина, короткая мирная передышка не позволит осуществить те оборонные мероприятия, которые указал Ленин. Следовательно, заключенный мир не имеет оправданий [15, с.24–40].

Яростные дебаты в прениях по этим докладам закончились голосованием, в ходе которого 30 делегатов поддержали ратификацию, 12 были против, 4 – воздержались [15, с.127–128]. Рязанов заявил о своем выходе из партии. Крестинский предложил принять резолюцию, одобрявшую действия Троцкого на переговорах. Съезд отклонил это предложение. Тогда Троцкий подал в отставку со всех постов [15, с.128–129]. Наконец, Зиновьев предложил смягченную итоговую резолюцию по докладу Ленина [15, с.137], что несколько умерило бушевавшие страсти.

⁴ В советской историографии он получил номер 7. Сами большевики тогда называли его просто «Экстренный».

«Левые» отказались входить в ЦК, но съезд постановил провести выборы, не считаясь с их отказом. Членами ЦК были избраны и Троцкий, и Бухарин, а Урицкий и Ломов – кандидатами [15, с.170].

Высшие органы советской власти и ЦК РКП(б) и левых эсеров покинули Петроград под покровом ночи на 11 марта.

Делегаты IV Всероссийского съезда Советов

15 марта в Москве открылся IV Всероссийский съезд Советов. Из около 1200 делегатов с решающим голосом 854 были коммунистами, 256 – левыми эсерами, 28 – члены РСДРП(о), 19 – РСДРП(и). В Президиуме, кроме большевиков и левых эсеров, «прочих» представлял меньшевик Л.М.Хинчук. Позиции определились еще до формального открытия съезда на заседаниях фракций. Коммунисты подавляющим большинством высказывались за ратификацию мирного договора. Тогда «левые» коммунисты провели собственное фракционное заседание и сформулировали для съезда декларацию, обосновывающую их позицию. Но от выступления в прениях и от голосования они решили воздержаться [15, с.296]. Левые эсеры дружно решили в случае ратификации отозвать своих представителей из СНК. Меньшевики выработали декларации об отношении к Брестскому миру и о переносе столицы. Отказываясь от рати-

фикации, они возлагали ответственность за нее «на ту партию, которая сама отделилась от Социалистического интернационала, провозгласив себя партией коммунистов». РСДРП⁵ заявляла, что будет добиваться разрыва Брестского мира и восстановления демократической республики в России [9, с.316–317]. Не возражая в принципе против эвакуации Петрограда, РСДРП считала ее «панической», беспорядочной, производящейся без учета «интересов народного хозяйства и рабочих масс», и требовала передачи всего дела эвакуации в руки восстановленных органов местного самоуправления [9, с.319].

Ввиду всего этого ратификация и решение о переносе столицы в Москву на съезде оказались простой формальностью. Съезд подавляющим большинством санкционировал и то, и другое. Голоса оппозиции утонули в море выступлений в поддержку этих решений. Яркими были выступления на съезде Мартова. Обвиняя большевистский режим, он сравнил съезд с волостным крестьянским сходом, предназначенным только для одобрения принятых решений. Свердлов ему представлялся в роли образцового волостного старшины, «бесконечно угодливого перед начальством, бесцеремонного с собранием, грубого и наглого со смутьянами», а Ленин – полицейского исправника, «на плешь которого так и просится фуражка с красным околышем» [9, с.322]. Тем не менее Абрамович, Дан и Мартов не отказались от вхождения в избранный съездом ВЦИК. В нем также были представлены лидеры РСДРП(и) Лейтейзен и Лозовский.

Ленин вновь одержал внушительную победу. Внутри РКП(б) подавлена «левая» оппозиция («отставники» вскоре получат новые назначения на ответственные должности). Социалистическая оппозиция вне партии потерпела поражение в попытке использовать заключение «похабного» мира для изменения политического режима. Но в результате партийно-политическое поле претерпело кардинальные изменения. Распался блок большевиков и левых эсеров. Последние вышли из СНК и правительство стало однопартийным.

Самоидентификация, численность и социокультурный портрет большевиков

Оставшись один на один с обществом, до предела взбудораженным революцией, а также с самими собой, большевики в новых для них

условиях вынуждены были обратиться к проблеме самоидентифика-

⁵ В связи с изменением названия большевистской партии меньшевики в своем названии сняли уточнение «объединенная» в апреле 1918 г. См.: [9, с.345].

ции. Первым шагом на пути постижения собственной идентичности как монополюльно правящей в стране политической структуры стало изменение названия партии. Решение о переименовании Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) в Российскую коммунистическую партию (большевиков) было принято в марте 1918 г. Процедура переименования партии, ставшая итогом развернувшейся с апреля 1917 г. внутривластной дискуссии по этому вопросу, прошла без особых осложнений на VII экстренном съезде. Ответом на замечание Ю.М.Ларина, что партия теряет в названии свое определение как партии рабочей, стала довольно небрежная ленинская реплика, что «мы слишком впадаем в мелочи», а «за кривотолками все равно не угонишься» [15, с.155–156]. Принципиальную суть происходящего как окончательного разрыва не только с социалистическим движением внутри страны, но и с ведущим направлением массового рабочего движения на Западе, большинство делегатов съезда, надо думать, даже не осознано. Ленинские доводы о том, что партия идет по пути, начертанному авторами «Манифеста Коммунистической партии», что «старое понятие демократизма – буржуазного демократизма – оказалось в процессе развития нашей революции превзойденным», а европейский социализм потерпел полный крах, ввиду чего партия «связь с этим старым официальным социализмом рвет» [15, с.138], вполне удовлетворили делегатов. Предостережение о роковых последствиях этого шага прозвучало лишь из уст видного большевистского публициста, редактора «Известий» Ю.М.Стеклова: «...Политически мы страшно потеряем от такой замены,.. не скоро приучим массу забыть, что такое была социал-демократия» [15, с.157]. Последовавшее ровно через год провозглашение III Коммунистического Интернационала на десятилетия вперед определило линию на раскол мирового рабочего и социалистического движения, на острую, неутрачивающую борьбу его левого, радикального, коммунистического крыла с социал-демократией ведущих стран Запады, а затем практически и всего мира.

Вторым шагом на пути установления своей постоктябрьской идентичности стало принятие новой программы партии. С решением этого вопроса большевики также не желали медлить. «...У нас нет месяцев для того, чтобы за эту работу засесть со спокойствием», – заявил Ленин с трибуны VII съезда, выразив уверенность в том, что «у нас достаточно теоретических сил.., чтобы в несколько недель получить программу» [15, с.147]. Первоначальному желанию утвердить новую программу партии в ближайшие недели и месяцы помешали, надо полагать, вначале

азарт максимального использования условий мирной передышки, а затем обстановка «вползания» в Гражданскую войну. Так что утверждать вторую программу пришлось в разгар последней, ровно через год – в марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б).

Какими же силами и с опорой на какую социальную базу собирались большевики осуществлять свою программу?

Сведения о численности партии в первые годы советской власти носят приблизительный и противоречивый характер. В организационном отчете ЦК VII съезду (март 1918 г.) был зафиксирован рост партийных рядов по сравнению с VI съездом (август 1917 г.) на 60 тыс. человек и число членов партии определено в 300 тыс. человек. Производя подсчеты, Я.М.Свердлов признал факт сокращения питерской организации на 12 тыс. человек, указав в качестве причины назначения на партийную работу в провинцию. Он заявлял, что на самом деле был рост организации, и если бы не партийные мобилизации, то в Питере было бы 50 тыс. большевиков [15, с.4]. С этой цифрой согласен и Миллер [10, с.112–113]. При постоянном значительном приеме численность партии по сравнению с октябрём 1917 г. сократилась на 50 тыс. человек.

Такая приблизительность и противоречия отражали не только слабый учет, но и неупорядоченность организационного строения партии к моменту прихода ее к власти. Претендуя на роль политического ядра всей системы советской власти, большевики сразу же столкнулись с кризисным для партии фактом несоответствия структуры Советов, построенных по административно-территориальному принципу, исторически сложившейся структуре партийных организаций, базой формирования которых были промышленные предприятия.

Весь первый год жизнедеятельности РСДРП(б) – РКП(б) как правящей партии, по существу, ушел на создание губкомов в губерниях, укомов в уездах, волкомов в волостях, на укрепление аппарата этих комитетов. Объединяясь в границах волости или подрайона, первичные ячейки составляли, соответственно, волостную или подрайонную организации. Последние объединялись в уездные партийные организации. Во главе их стоял избираемый на конференции уездный комитет.

Начиная с 1918 г. вопросы строительства и укрепления партийного аппарата становятся основными в рамках проблем внутрипартийной жизни. Постепенно оформлялась внутренняя структура ЦК (политбюро, оргбюро, секретариат), закреплялся унитарный тип строения партии в условиях национально-государственного строительства (на Украине, в Прибалтике, Закавказье и Белоруссии). Тогда же решением о том, что

расстановка партийных работников всецело находится в руках ЦК партии, были заложены основы будущей партийно-государственной номенклатуры.

Решающим звеном в цепи задач, ухватившись за которое, можно было вытянуть всю цепь, стало для большевиков укрепление советской власти, распространение ее на всю огромную территорию страны. На достижение этих целей были брошены силы всей партии. Выступая при закрытии VII съезда РКП(б) 8 марта 1918 г., Я.М.Свердлов подчеркнул: «...Мы всю свою душу, все свои главные силы вливаем поныне в советскую работу» [15, с.171].

Партии, ушедшей с головой после Октября в советскую работу, стало крайне необходимым – особенно в условиях нарастания внутрипартийного кризиса – организационно укрепиться и создать свой аппарат. О самодовлеющем характере этого аппарата в то время не было и речи. Он был первоначально более чем скромным по своим размерам и выполнял чисто исполнительские функции по отношению к соответствующим выборным партийным органам. Коммунистам в рассматриваемое время не пришло бы даже в голову ставить на одну доску и тем более отождествлять выборные органы РКП(б) с их аппаратом. Поначалу большевики еще стремились также отличать свои служебные советские функции от своих обязанностей как коммунистов.

Ситуация стала меняться по мере того, как примерно с весны 1918 г. начался постепенный отток части коммунистов из советских учреждений для укрепления партийных структур. Они принесли с собой багаж и опыт хозяйственников и администраторов, который стали применять – часто бездумно – в своей партийной работе. Ставя себя «над Советами», такого рода партийные кадры своей кипучей деятельностью способствовали размыванию функций политического руководителя, что вело в свою очередь к постепенному сужению функций и прав выборных советских органов. Эти вначале во многом субъективные тенденции и поползновения укрепились в объективных условиях Гражданской войны.

С весны 1917 г. в связи с быстрым ростом партийных рядов менялся социальный состав РКП(б). На начало 1918 г. рабочие в РКП(б) составляли 56,9%, служащие 22,4%. В течение 1918 г. число рабочих в партии выросло, по данным Всероссийской переписи членов РКП 1922 г., почти вдвое – с 65,4 до 120,1 тыс. человек, число крестьян более, чем в 3 раза – с 16,7 до 54,9 тыс. человек, но доля рабочих уменьшилась до 44%. Еще серьезнее было другое: 70% коммунистов стали таковыми лишь после того, как партия стала правящей, а доля партийцев с дореволюционным

стажем сократилась до 10%⁶. Хваткие прагматики и бюрократы «нового призыва» за спиной «старых большевиков» постепенно занимали ключевые позиции в партийных и государственных структурах на местах.

Глубинную суть политических и социальных процессов можно познать только через призму личностного начала в истории, через конкретных людей в сложном переплетении и столкновении их характеров, мировоззренческих установок и ценностных ориентиров. Осознание этого заставляет сегодня особое внимание уделять такому фактору, как социокультурный облик политической элиты. Что же в этом плане представляло собой большевистское руководство рассматриваемого периода?

Анализ характерных социокультурных черт и параметров российской политической элиты 1917 г., предпринятый современными исследователями [15, с.348–349], позволяет увидеть и оценить пришедшее к власти большевистское руководство (члены ЦК партии, наркомы первого состава советского правительства, члены ВЦИК, президиумов всероссийских съездов Советов) в сопоставлении с верхушкой других политических партий страны – кадетов, эсеров, меньшевиков. Компаративный анализ позволяет утверждать, что в ряде отношений руководители большевиков были действительно «самыми-самыми»: самые молодые среди элиты других партий, самые интернациональные, но и наименее образованные и наиболее «провинциальные» в плане социального происхождения.

Конкретно это выглядело так: возраст половины представителей большевистских верхов колебался в диапазоне от 26 до 35 лет (каждый пятнадцатый был моложе даже 26 лет). В этом окружении 47-летний Ленин воспринимался соратниками как патриарх, «Старик». Из элиты же кадетской партии только каждый пятнадцатый был в возрасте 31–35 лет, а остальные гораздо старше (каждый третий, например, перешел грань 52 лет).

По своему социальному происхождению (в отличие от кадетов, целиком принадлежавших к знати и верхам столичных и крупных городов) каждый третий руководитель большевиков происходил из низов города и из деревни, каждый второй – из средних слоев провинциального города, и только каждый четвертый – из нестоличной элиты и провинциальных верхов.

Состав большевистского, как и эсеровского, руководства по национальному признаку отражал многонациональный облик страны. Кроме великороссов (половина), его дополнили евреи (каждый пятый), украинцы, представители народов Кавказа и Прибалтики (соответственно,

⁶См., подробнее: [3, с.347].

каждый пятнадцатый), татары, поляки, обрусевшие немцы. Такой репрезентативностью своего национального состава другие партии не отличались. Кадеты, например, демонстрируют нам образец политической структуры «великоросского типа» (русские – 88%, евреи – 6%). Тогда как меньшевики – «еврейский вариант» отечественной революционности (евреи – 50%, русские – около 36%, «кавказцы» – 9%).

В отличие от сплошь высокообразованной кадетской элиты, только каждый пятый большевистский лидер имел высшее и каждый четвертый – неполное высшее образование. Остальные остановились на уровне среднего (24%), а также начального и неполного среднего (30%) образования (для сравнения: высшим и неполным высшим образованием обладали, соответственно, 45 и 37% лидеров эсеров и 27 и 42% меньшевиков).

В плане полноты социокультурной характеристики обращает на себя внимание еще ряд моментов. Так, особо высокой в среде большевистских лидеров была доля воспитывавшихся в детстве без отцов (более 37%) ввиду ранней смерти последних или их ухода из семьи. Примечательны и такие характеристики упомянутого контингента, как значительное число людей ниже среднего роста, а также тех, кто пережил в детстве и юности те или иные потрясения (смерть любимых братьев и сестер, нищета, унижения на почве социальной неустроенности).

Среда, психофизические особенности и особенности воспитания, социальные и бытовые условия формирования личности в целом не могли не повлиять на складывание характерных качеств представителей большевистского руководства. Это ранняя гражданская зрелость, резкое неприятие действительности, самостоятельность и решительность (подчас на грани экстремизма) в действиях и поступках. А также обостренное самолюбие, честолюбие и стремление реализовать его именно в социально-политической сфере; психологическая ориентация на импульсы, исходящие от «низов» общества, от «униженных и оскорбленных». И, разумеется, резкое неприятие не только богатства, но и социального благополучия одних в сравнении с другими; неадекватность, избирательность нравственно-этических норм в отношении к представителям различных классов и социальных слоев; видение общественных проблем в контрастном (часто черно-белом) варианте.

Реализуя свои программные установки в соответствии со специфическим видением и пониманием стоящих перед страной проблем, большевики действовали энергично и напористо. Стремление «целиком и сразу» решить давно назревшие и перезревшие вопросы первостепенной

социально-экономической важности (мир – народам, земля – крестьянам, фабрики – рабочим) первоначально обеспечило режиму довольно широкую социальную поддержку. В результате осуществления комплекса радикальных новаций (смысл которых сводился к тому, чтобы сосредоточить в руках государства рычаги вначале регулирования, а затем и управления экономикой) были созданы предпосылки движения страны по неиспробованному тогда пути некапиталистической модернизации. На этом пути страну поджидали неисчислимые трудности и подводные камни, обойти которые в итоге не удалось. Проводимая с необычайной размахистостью чистка «авгиевых конюшен» старого строя сметала порой и несущие конструкции, без которых не может обойтись любое общество, задевая жизненно важные органы его функционирования.

Решающим стратегическим моментом, определившим судьбу большевистского социального эксперимента, было разрушение плюралистической структуры общественных сил как главного источника социального самодвижения, той структуры, которая трудно, в противоречиях и борьбе складывалась на рубеже XIX и XX веков. В экономической сфере это выразилось, прежде всего в том, что большевики «не поладили» с рынком, не смогли подключить его к реализации идеалов социальной справедливости, начертанных на знаменах Октября. Правда, происходило это не так прямолинейно, как можно это сегодня прочитать во многих публицистических трудах.

В результате национализации частных коммерческих банков, аннулирования внутренних и иностранных займов, национализации крупнейших предприятий и ключевых отраслей производства механизм капиталистического предпринимательства был заблокирован в своих действиях против новой власти и ее политики. Заблокирован, но отнюдь не уничтожен. Право частной собственности как таковое не было отменено. При проведении национализации мелким собственникам, вкладчикам и акционерам полностью возвращали их вклады. Продолжало существовать право наследования и право собственности на недвижимость в городах. Сохранялись в принципе возможности компенсации капиталистам за национализируемые предприятия. В любой момент можно было пустить в ход замороженную систему циркулирования акций и других ценных бумаг. В апреле 1918 г. специальным декретом Совнаркома было подтверждено намерение советской власти при благоприятных условиях разрешить отчуждение (свободное движение, переход из рук в руки) акций капиталистических предприятий, вознаградить в ходе национализации владельцев акций. Начались переговоры с представителями

крупного отечественного и зарубежного капитала о преобразованиях в стране в духе государственного капитализма.

Итак, на первых порах (до лета–осени 1918 г.) новая власть старалась сочетать в своей политике два резко различающихся способа действий. Первый – в духе «красногвардейской атаки на капитал», решительного овладения рычагами экономики; второй – в стремлении к более медленному, менее болезненному переходу к новым отношениям при сохранении предпосылок для отступления на «экономическом фронте». В противоречивой совокупности указанных двух моментов были заложены зерна разнвариантного хода преобразований с возможностью (в зависимости от условий) или форсировать этот процесс, или же придать ему черты плавности, постепенности. Все еще надеясь на «мировую революцию», большевики сохраняли поле для маневра в плане темпов, сроков и методов «строительства социализма».

Вместе с тем временный эффект, достигаемый «кавалерийским скачком» на капитал, укреплял иллюзию большевиков относительно неограниченных возможностей применения волевых диктаторских методов в экономике, других областях жизни общества. Основные элементы политики «военного коммунизма» – переход в собственность государства практически всей промышленности, включая среднюю и мелкую; централизация и бюрократизация всей системы производства и распределения в стране; запрещение частной торговли; установление карточной системы снабжения населения и фактическая ликвидация денег; продразверстка как насильственное и фактически безвозмездное изъятие у крестьян всех излишков хлеба и других сельскохозяйственных продуктов; всеобщая трудовая повинность; натурализация и уравнительность в оплате труда – дали необходимый большевикам эффект в условиях превращения страны в осажденную крепость. Но они же укрепили губительную иллюзию относительно возможности, действуя сходными методами, перейти непосредственно к коммунизму уже в мирных условиях, в одиночку, в обстановке изоляции от остального мира.

Коммунисты против социалистов

Весной 1918 г. РКП(б) оказалась перед лицом консолидирующейся против нее социалистической оппозиции.

В РСДРП был отложен давно назревавший раскол с «правыми». Для сохранения единства партии (пусть временного и не столь уж прочного), помимо вражды с большевиками и одинаковой позиции по вопросу

о мире, важную роль играло и отношение к непартийным организациям рабочего класса: планомерно разрушаемым профессиональным союзам, отживающим страховым кассам и, прежде всего, рожденному столичным пролетариатом движению «уполномоченных фабрик и заводов».

Брестский мир больно ударил по российской экономике, еще более понизил и без того невысокий жизненный уровень. Постепенно нараставший с января спонтанный протест рабочих Петрограда, Тулы, Москвы и Екатеринослава с начала марта получил новый импульс. Особенно широкий размах протест получил в эвакуируемом Петрограде. Организационное оформление ему придали такие меньшевистские деятели, как Богданов, Левицкий, Г. Д. Кучин, Батурский, Ю. Денике, К. Кефали и другие⁷. 3 марта Оргбюро призвало рабочих фабрик и заводов Петрограда выбирать своих уполномоченных на Чрезвычайное собрание [14, с.37–38]. Первое собрание состоялось 13 марта и с тех пор уполномоченные собирались регулярно, пытаясь отстаивать жизненно важные интересы рабочих. Работа велась легально, на собрания допускались и члены партий, но права решающего голоса они не имели. В этом проявилось разочарование рабочих во всех действующих в стране политических партиях. Однако реально на первом же собрании присутствовали 35 меньшевиков, 33 эсера, 1 народный социалист и только 42 беспартийных [9, с.38]. Тем не менее в постоянное Бюро Собрания уполномоченных фабрик и заводов были избраны только рабочие и ни одного партийного функционера [14, с.46]. В Питере Собрание объединяло представителей 55 крупнейших фабрик и заводов. С середины апреля подобное движение начало оформляться в Москве и ряде других промышленных городов России. В отличие от «правых», сразу же признавших это движение «своим», левоцентристское руководство РСДРП первоначально отнеслось к нему подозрительно в первую очередь потому, что в движении участвовало немало эсеров, коалицию с которыми меньшевики разорвали еще в январе. В дальнейшем оно пыталось организационно возглавить и идейно контролировать рабочие организации, «политически правильно поставить» планировавшийся Всероссийский рабочий съезд [9, с.289, 335]. Однако ни одно, ни другое, ни третье реализовать не удалось, хотя прокламации и памфлеты Собрания уполномоченных были полны меньшевистской фразеологией. В то же время и также тщетно новое большевистское руководство Питера в лице Зиновьева также рассматривало на беспартийные рабочие организации как средство восста-

⁷ Среди исследователей одним из первых на партийный характер движения обратил внимание Д. О. Чураков. См.: [18, с.124–128].

новления значительно ослабевшей массовой поддержки Советов. Этим объяснялось длительное, вплоть до июня, отсутствие репрессий против членов движения именно в Питере.

На Всероссийском партийном совещании при ЦК РСДРП 21–27 мая в Москве была сделана попытка погасить существующие внутрипартийные разногласия. На нем собралось 52 делегата с решающим и 12 с совещательными голосами от 44 организаций, представлявших 60 от 100 тыс. членов партии. Совещание не конституировалось конференцией, потому что существовала реальная угроза дать этим повод к запрещению РСДРП властями. Для Мартова переход партии на нелегальное положение означал открытое признание ошибочности всей своей тактической линии. Кроме того, не существовало гарантии неперенной поддержки большинством делегатов этого курса. Статус совещания позволял объявить любые его решения рекомендательными. Демонстрируя лояльность ко всем течениям партии, в Президиум за исключением Абрамовича избрали «правых» – Хинчука, Череванина и А. А. Шнеерсона. По всем вопросам повестки дня – о войне и мире, распаде России, тактике партии в Советах, экономическом положении, профдвижении и по организационному вопросу – содокладчиком выступал представитель правых Либер. Доклады Мартова, Дана и Абрамовича были призваны обосновать правильность проводимой руководством тактики партии. В качестве общенациональной задачи они видели аннулирование Брестского мира и предотвращение распада единого государственно-хозяйственного организма России. Непременными условиями решения этой задачи они считали: организацию сопротивления агрессивным притязаниям германского империализма; сплочение с этой целью всей материальной и духовной мощи страны для выступления в качестве самостоятельной силы на мировой арене; немедленное прекращение гражданской войны; ликвидацию разрушительных мнимо социалистических опытов, при сохранении твердого убеждения в необходимости организации всеобщего военного обучения и вооружения народа и широкого государственного вмешательства в самые разнообразные стороны хозяйственной жизни страны [9, с.478–483].

Однако Либер не соглашался с третированием буржуазии как силы контрреволюционной и с безоговорочным осуждением вооруженной борьбы с большевизмом и «всякого вторжения, под какими бы то ни было предлогами, иностранных войск в пределы российской республики». «Правые» требовали немедленно отозвать всех представителей партии из всех советских органов и учреждений и сосредоточить партийную

работу в независимых от Советах рабочих организациях [9, с.456, 483]. Левоцентристское большинство и оборонческое меньшинство партии так и не пришли к принципиальному соглашению.

Благим пожеланием осталось и решение майского совещания разработать Устав партии для создания на его основе «единообразной, крепко спаянной и дисциплинированной партийной организации» [9, с.487]. Лидеры петроградской группы правых Потресов и В.Н.Розанов, московской – Левицкий вступили в основанный представителями кадетов, эсеров и народных социалистов Союз возрождения России, ставящий своей основной целью вооруженное свержение советской власти. Их более осторожные коллеги (Кучин, В.И. Яхонтов и др.), формально не порывая с партийным центром, но провозгласив себя Группой борьбы за независимость и демократический строй России, выступали за более широкое, чем это предусматривалось официальными партийными документами, вовлечение пролетариата в антибольшевистскую борьбу. Учитывая резкое неприятие членами этой группы «нейтрального», как они полагали, отношения ЦК к большевикам, их именовали «активистами». На местах весь этот разброд привел к тому, что часть членов партии приняла участие в антисоветских мятежах. На РСДРП обрушились правительственные репрессии.

Весной, в момент проведения первых послеоктябрьских выборов в Советы, большевики предприняли атаку с целью уменьшить представительство в них социалистов. В ход пошла всякого рода фальсификации, развернулась подлинная травля меньшевистской печати [11, с.22–23]. В апреле судебному преследованию подвергся Мартов за обнародование фактов о причастности Сталина к экспроприациям в 1907 г. [9, с.343]. Тем не менее меньшевики сохранили свое представительство в Советах, более того, меньшевики вместе с эсерами получили большинство в Костроме, Златоусте, Ижевске, Сормове, провели 45 депутатов в Москве, 225 в Харькове, 120 в Екатеринославе и т. д.

14 июня 1918 г. коммунисты, обвинив эсеров и меньшевиков «в организации вооруженных выступлений против рабочих и крестьян в союзе с явными контрреволюционерами» стремлении «дискредитировать и низвергнуть советскую власть», провели через ВЦИК постановление об исключении их из Советов всех уровней [2, с.430–431] (это постановление не касалось еще РСДРП(и) и левых эсеров). В Петрограде и Москве прошли массовые аресты, в том числе участников движения рабочих уполномоченных.

Российская революция началась как общенациональная. Это объективно обуславливало стремление российских социал-демократов к объединению, преодолению фракционной разобщенности. В ходе революции неизбежно и объективно обострялись социальные конфликты. Но это еще не означало, что они не могли быть преодолены на почве компромисса при признании приоритета общенациональных задач. Здесь определяющую роль начинал играть субъективный фактор – позиции политических партий и их лидеров, проявляющих или не проявляющих готовность и способность к компромиссу. Конфликты между социалистами и конституционными демократами, социал-демократами и социалистами-революционерами, левыми и правыми социал-демократами по мере развития революции обострялись, несмотря на временно складывавшиеся партийные блоки. Фанатическая доктринальная приверженность постулату классовой борьбы среди левых социал-демократов выражалась в сознательно нагнетаемом озлоблении масс, росте непримиримой враждебности между фракциями внутри российской социал-демократии. Над объединительной тенденцией все явственней превалировала тенденция к расколу. С приездом Ленина в Россию в апреле 1917 г. быстро пошел процесс обособления и консолидации большевизма. Пройдя ряд внутрипартийных конфликтов, этот процесс нашел логическое завершение в противопоставлении РКП(б), ставшей единственной правящей партией, всем социал-демократам. Несколько позже Ленин объяснит, почему было невозможно объединение с теми из них, кто осуждал силовое свержение власти коммунистов, тем, что все они – «демократическая контрреволюция», «буржуазные агенты» в рабочем движении, «ученые дураки и старые бабы», «худшие предатели пролетариата» и «всякая оппортунистическая шваль» [4, с.11, 12].

По нетерпимости к оппонентам и правые, и левые социал-демократы мало чем отличались от коммунистов. С приездом из эмиграции Мартова в мае 1917 г. тенденция к расколу российского социал-демократического движения существенно усилилась. Долгожданный Объединительный съезд в августе 1917 г. дал противоречивые результаты. Формально конституировалась РСДРП(о). Но партия оказалась расколотой на три фракции. Вне ее оказалась организация «Единство» Плеханова и группа «новожизненцев», вскоре оформившаяся в РСДРП(и). В декабре 1917 г. Мартову удастся создать внутри РСДРП(о) левоцентристское большинство на почве выработки тактики компромисса с примиренчески настроенными большевиками и трансформации диктаторского режима в демократический через Советы. Тактическая линия Мартова в июне 1918 г.

потерпела полный крах. Однако он не сделал из этого должных выводов. По оценкам левоцентристского большинства РСДРП(о), наступил период временного вынужденного отступления, по оценкам правых – фактическая капитуляция. И последние были правы во всех смыслах этого слова.

В судьбах российской социал-демократии произошел крутой перелом. Установилась однопартийная диктатура, окончательно оформленная V Всероссийским съездом Советов (4–10 июля 1918). Олицетворявшая ее РКП(б) противопоставила себя всем прочим партиям как «контрреволюционным», возобладали психология гражданской войны.

Библиографический список

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.444. Оп. 1. Д. 18.
2. Декреты Советской власти. В 18 т. Т.2: 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Госполитиздат, 1959. 698 с.
3. Журавлев В.В. Послеоктябрьский большевизм: от «авторитета идей» к «авторитету власти» (октябрь 1917–1920 г.) // Политические партии в российских революциях в начале XX века / Под ред. Г.Н.Севостьянова. М.: Наука, 2005. С.337–351.
4. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В.И. Полн.собр. соч. Изд. 5. Т.41. М.: Политиздат, 1981. С.1–104.
5. Ленин В.И. Политический отчет Центрального комитета 17 марта 1918 г. // Там же. Т.36. М.: Политиздат, 1974. С.3–27.
6. Ленин В.И. Послесловие к тезисам по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира // Там же. Т.35. М.: Политиздат, 1974. С.253–254.
7. Ленин В.И. Разговор с председателем советской мирной делегации в Брест-Литовске Л.Д.Троцким по прямому проводу 3(16) января 1918 г. // Там же. С.225.
8. Ленин В.И. Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира // Там же. С.243–252.
9. Меньшевики в большевистской России, 1918–1924. В 3 т. / Отв. ред. А.П.Ненаюков. Т.1: Меньшевики в 1918 году / Отв. сост. Д.Б.Павлов. М.: РОССПЭН, 1999. 797 с.
10. Миллер В.И. Осторожно: история! М.: ЭТЦ, 1997. 222 с.
11. Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х гг. М.: РОССПЭН, 1999. 229 с.
12. Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году: Протоколы и материалы заседаний. СПб.: Бельведер, 2003. 684 с.
13. Протоколы Центрального комитета РСДРП (б). Август 1917 – февраль 1918 г. / Ред. М.Д.Стучебникова, И.Шатагин. М.: Госполитиздат, 1958. 307 с.

14. Рабочее оппозиционное движение в большевистской России, 1918 г.: Собрание уполномоченных фабрик и заводов. Документы и материалы / Сост. Д.Б.Павлов. М., 2006. 654 с.
15. Седьмой экстренный съезд РКП(б). Стенографические отчеты. М.: Госполитиздат, 1962. 401 с.
16. Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Пг.: Б.и., 1918. 99 с.
17. Троцкий Л.Д. Сочинения. Т. 17. Ч. 1. М.; Л: Гос.изд-во, 1926. 748 с.
18. Чураков Д.О. Революция, государство, рабочий протест: Формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России. 1917–1918 годы. М.: РОССПЭН, 2004. 366 с.

Анна Горячева

**МОСКВА 1919 ГОДА
ГЛАЗАМИ
ЕЕ ЖИТЕЛЬНИЦЫ:**

**ОТРЫВОК ИЗ ДНЕВНИКА
Н.Д.АНДРОСОВОЙ***

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК

94 (47) 08

Публикуемый отрывок из дневников Н.Д. Андросовой, охватывающих 1919–1932 годы, описывает личные переживания и трудности, с которыми пришлось столкнуться представительнице бывшей интеллигенции – молодой девушке, пережившей реквизицию квартиры, уплотнения, болезни, голод и безденежье. Выбранный отрывок – самое начало дневников – иллюстрирует ухудшающуюся жизнь в Москве в 1919 году. Автор пишет о ценах, новостях, слухах, которые представляют интерес для культурологов, историков повседневности и специалистов по гендерным исследованиям.

The published excerpt from the diaries of N.D. Androsova, which cover the year 1919–1932, describes the internal experiences and external difficulties that a representative of the former intelligentsia, a young lady who survived requisition, seals, diseases, hunger and lack of money, had to face. The selected passage – the very beginning of the diaries – illustrates the deteriorating life in the capital in 1919. The author writes about prices, news, rumors that will be of interest to cultural scientists, historians of everyday life and specialists in gender studies.

Ключевые слова: история повседневности; гендерное исследование; женские дневники; Москва 1919 года.

Key words: history of everyday life; gender research; women's diaries; Moscow in 1919.

E-mail: a.n.goryacheva@mail.ru

**Документ публикуется по современным правилам правописания, с сохранением его стилистических особенностей.*

Представленный в статье материал – первая часть дневника жительницы Москвы Натальи Даниловны Андросовой. В Отделе письменных источников Государственного исторического музея хранятся ее дневники за 1919–1920, 1922–1923, 1926–1927, 1930–1932 годы (к сожалению, дневники велись с перерывами, кроме того, некоторые тетради отсутствуют). Год поступления 1972, кем были переданы записи музею неизвестно.

Публикуемый отрывок описывает жизнь Андросовой с мая 1919 до апреля 1920 года. Автор дневника – коренная москвичка, которая жила в самом центре города; известно, что она была не замужем и по некоторым причинам не могла найти работу (с этим связаны ее трудности, вызванные принудительной трудовой повинностью, которая существовала в Москве в те годы). Характер источника свидетельствует о том, что дневник велся не для публикации, но, несмотря на это, явная критика Советской власти отсутствует. Вывод о негативном отношении Андросовой к большевикам можно сделать по косвенным признакам; например, автор пишет не «правительство», а «большевики», «представители Советской власти», упоминая о них, как о чем-то инородном и временном, отмечая неудобства, которые доставляли те или иные нововведения. Не пишет она и о себе. Можно лишь делать предположения о том, сколько ей лет, какое у нее образование (очевидно, что оно есть), кем были ее родители, и какое положение она занимала до революции 1917 года. Предполагаемый возраст автора 25–30 лет. В письме, которое приложено к дневникам, к ней обращаются «высокоблагородие» [1, л.37], из чего следует, что ее отец имел чин 6–8 класса. Известен ее адрес до революции: Москва, улица Большая Пресня (сейчас Красная Пресня), Волков переулок, д. 10, кв.2. С конца 1919 года она переехала в комнату на Моховой, где жили ее брат и мама. Следующий не менее важный аспект – отображение религиозной жизни послереволюционной России; гонения на церковь начинались постепенно и этот процесс отображен в дневнике.

Выбранный отрывок – самое начало дневников – наглядно иллюстрирует ухудшающиеся условия жизни в Москве. Представленный в статье материал сокращен за счет удаления политических новостей, второстепенных заметок и сообщений о погоде, которые присутствуют в каждой записи (в некоторые дни Андросова пишет только о погоде). Это сделано намеренно, чтобы сосредоточить внимание на быте.

Автор дневников описывает коммунальные и социальные проблемы, которые касались ее и ее знакомых (отсутствие воды в доме во время зимы, неисправность канализации, перебои с электричеством, холод в жи-

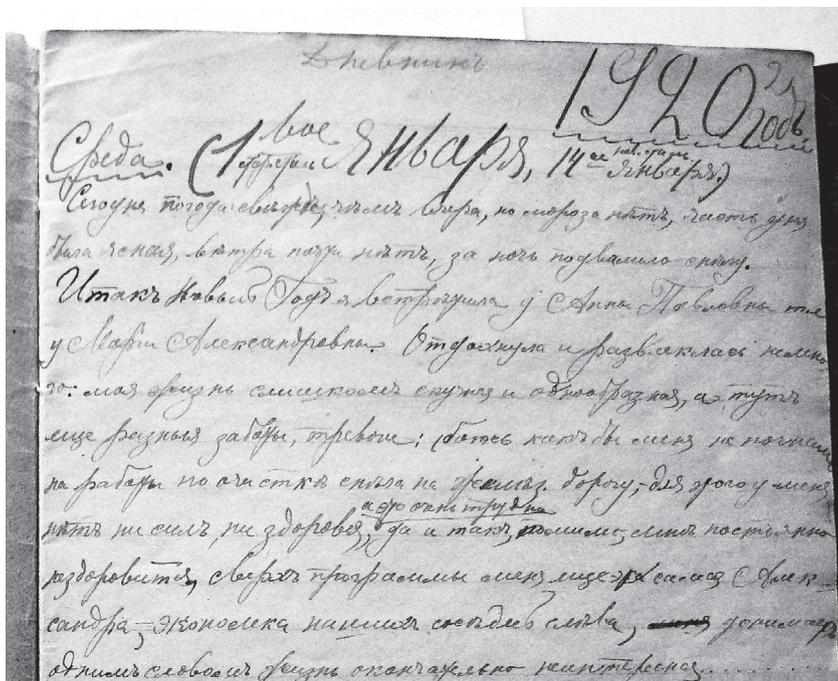

Дом Андросовой на Прсне

лье, дефицит продуктов, высокая смертность в связи с эпидемиями тифа и испанки, ограбления, уплотнения, обыски, проверка документов, которые должны находиться «при своей особе», а также безденежье и дороговизна). Рост цен на продукты питания был стремительным, некоторые товары подорожали в семь раз – для наглядности цены, приведенные в дневнике, отображены в таблице:

Наименование/даты (н. с.)	14 июня	12 июля	1 ноября	24 декабря	19 января	29 марта
Фунт черного хлеба	50 руб.	60–65 руб.	100 руб.	180 руб.	–	280 руб.
Десяток яиц	140 руб.	170 руб.	–	–	–	–
Мясо (фунт)	–	90 руб.	–	320 руб.	–	–
Сахар (фунт)	–	280 руб.	–	1200 руб.	–	–
Молоко (1 кружка)	–	19 руб.	57 руб.	150 руб.	200 руб.	–
Картофель (фунт)	–	–	30 руб.	60 руб.	70 руб.	100 руб.
Сливочное масло (фунт)	–	260 руб.	650 руб.	1700 руб.	2200 руб.	–

Многие товары были низкого качества. Взлетели также цены на услуги (автор отмечает насколько выросла стоимость лечения зубов, починки

Пример страницы дневника

обуви, работы извозчика), однако зарплаты оставались прежними. Чтобы выжить, автору приходилось продавать свои вещи из прежней жизни за бесценок.

Отдельно следует отметить манеру написания дневника. Даты продублированы по старому и по новому стилю неслучайно. Наталья Даниловна вела свои записи таким образом вплоть до ее последней записи от 15 декабря 1932 года. Дневник написан на основе старой орфографии, несмотря на ее реформу 1918 года. Это, как и боязнь открыто выражать неприязнь к действующему режиму, иллюстрирует характерное для людей, переживших слом эпох, явление внутренней эмиграции¹.

Дневник дает общее представление о том, в какую сложную ситуацию попали жители не только Москвы, но и крупных городов. Под особым ударом оказались образованные слои населения, интеллигенция,

¹ Внутренняя эмиграция – это неприятие государственной идеологии и вместе с тем отсутствие возможности выразить свое неприятие и открыто бороться с существующим режимом.

которые многое потеряли после революции. Обстановку в крупных городах могут дополнить воспоминания писательницы С.Н.Шиль [5], которая в 1919 году жила в Севастополе, дневниковые записи, заметки и письма М.И.Цветаевой [4], воспоминания И.В.Одоевцевой [3], живших в то время в Петрограде, а также дневники москвички Н.Н.Бызовой-Фадеевой [2].

В настоящее время ведется работа по подготовке всего материала для его дальнейшей публикации.

**Из дневника Натальи
Даниловны Андросовой**

Четверг (16 мая, 29 мая). Стоит чудная погода. Жарко. Позавчера купила карту Европейской России, к сожалению, небольшую и непдробную, так как только такая и оказалась (а нашу большую карту Европейской России мы подарили француженке² при реквизиции³ нашей квартиры). Теперь будем наблюдать по ней за военными операциями в России, хотя она не совсем удобна для этого.

Пятница (17 мая, 30 мая). Сегодня получила от портнихи⁴ мое летнее пальто, которое я стирала; я рада, потому что в осеннем ходить прямо неумогу, а погода стоит жаркая.

Суббота (18 мая, 31 мая). Это противное создание – кухарченка управляющего Гарбелей⁵, не дает мне проходу и ругается, как ломовой извозчик, я ее совершенно не трогаю и не понимаю, что ей от меня надо. Она мне напоминает бактерию, а ее курносый нос положительно несносен – выкопали это сокровище из богадельни и вот оно теперь начинает орудовать всюю.

Сегодня хочу ехать в Черкизово⁶ – посмотреть наши вещи, кое-что взять, а то я давно там не была и пора наведаться.

Суббота (1 июня, 14 июня). Вчера вечером была у мадам. Слышала у нее разные новости и, между всего прочего, – Анна Эрнестовна приехала в Москву, вчера она заходила в дом. Комитет ее, оказывается, еще до сих пор не отметил, и француженка об этом не знала. Анетт при-

²Француженка или мадам Луиза – знакомая автора.

³Реквизиция – принудительное изъятие органами государственной власти имущества частных лиц или общественных организаций.

⁴Портниха, или Мария Александровна, – близкая подруга автора.

⁵Семья, у которой Андросова снимает комнату.

⁶Поселение на востоке от Москвы. В 1980-х годах в числе четырех других соседних поселений вошло в состав Москвы под именем Моложанинского района.

ехала – зачем и почему? В голодную Москву! Последние дни опять все ужасно подорожало, хлеб дошел опять до 50-ти рублей за 1 фунт, яйца – 140 рублей десятков и т. д. По-моему, приехала она совсем некстати, впрочем, судить не берусь; она мечтала все ехать на Украину и вот вернулась.

Воскресенье (2 июня, 15 июня). Сегодня мама хотела ехать на кладбище, проведать Колю, но потом, узнав, какую цену просит извозчик (200 рублей), раздумала и отложила свою поездку; а я и Борис⁷ воспользовались случаем и отправились на Сухаревку. Купили там масла, свиного сала, яиц и т. д.; истратили много денег. В шесть часов вечера пришли домой. Тут меня ожидала новость, а именно: место сестры милосердия (ухаживать за больным в частном доме). Сначала приходила родственница Гарбелей (у которых мы снимаем комнату), говорила мне про это место; потом пришел и управляющий Гарбелей. Они дали мне адрес, и я отправилась. Там уже оказалась почти приготовленной одна сестра, которую я и застала; но адрес мой все-таки записали, на этом дело было покончено, и я отправилась домой. Да в сущности, что бы делали наши без меня, теперь такая невозможная жизнь: мама слаба, Борис служит. Спрашивается, кто же должен исполнять все домашние работы, если я поступлю на место?

Вчера хотела отдать в починку свои желтенькие туфли: за две подметки и подправку каблучков с меня запросили 300 рублей. Я сказала сапожнику, что подумаю и ушла. Вот цены теперешние!

Воскресенье (16 июня, 29 июня). Вчера ездила к Черкизово (там свалены наши вещи), хотела взять кое-что из посуды, а также ноты, но Григорий, оказывается, уже все забрал, что ему нужно было взять, и даже эти ноты. Меня встретили недоверчиво, но я постаралась объяснить, как можно лучше, чтобы их разубедить в этом. Я понимаю – посуду, но зачем Григорию понадобились ноты? Надо это разузнать через Бориса.

Пятница (21 июня, 4 июля). Хотела ехать в Черкизово, но не поехала, так как мы (то есть я и мама) ожидали мадам. Вскоре она пришла с очень неприятными для нас новостями, просто беда! Мы страшно расстроились, мама плачет. Уехать из Москвы невозможно, мама едва ходит (слабость). Ужас, что такое! Пришел Борис.

Среда (29 июня, 12 июля). Вчера ездила в Черкизово, где свалены наши вещи (после реквизиции квартиры), меня оттуда чуть не вытурили с барабанным боем, но я говорила с самым вежливым видом, как только может говорить человек, у которого нет иного выхода выманить свои вещи и остается только крайняя вежливость; субъект, говоривший

⁷Брат автора.

со мной, первым делом заявил мне, что он «знать меня не знает» и что я могу назваться кем мне угодно, что вышли какие-то недоразумения, а потому его просили гнать в шею, что «так распорядились» и т. д. и т. п.; на все это я смогла только возразить, что уже сколько раз приезжала, и не одна – с родственниками, которых он отлично знает и меня видал с ними, т. к. я его отлично помню. Однако я поспешила ретироваться, чтобы не нарваться на скандал. Теперь надо ехать туда с Борисом «для утверждения моей личности» и скрепя сердце как-нибудь уладится.

Цены на продукты все растут бешено, – как придется жить дальше, Бог один знает. Терпение испытывается ужасно. Вот цены в данное время: хлеб (черный, конечно) 1 фунт 60 и 65 р., три дня тому назад доходил до 80 р. за фунт; десяток яиц 170 р.; фунт мяса 90 р.; фунт сливочного масла (его почти нет) 200 р.; фунт сахара 280 р.; один огурец 20 р.; кружка молока, жидкого, как вода, 18–20 р.

Вторник (2 июля, 15 июля). Сидим в унынии. Дороговизна ужасная. У мамы расстройство желудка, болит живот, понос. У меня тоже не совсем благополучно.

Нашего патриарха ранили – подробности я не знаю. Кажется, какая-то женщина ударила его ножом, который, к счастью, был небольшой и прошел неглубоко в тело. Патриарх будто бы сразу и не заметил, что он ранен, но это было не так. Женщину задержали, она хотела его убить, как сама сказала; теперь она сидит в чрезвычайнике.

Четверг (18 июля, 31 июля). Давно уже я не писала свой дневник. За это время у нас произошло несчастье с нашими вещами, я об этом уже кое-что, кажется, писала. Боже! Когда же кончатся все эти ужасы и несчастья?! Каким трудом наживалось и теперь отнято последнее. Что же остается в будущем? Это уже слишком... Бог совсем отвернулся от нас и не слышит воплей и стонов.

Мне как-то уже давно передавали, будто Анна Эрнестовна приехала в Москву и приходила в домовый комитет, где живет мадам, но это, по всей вероятности, была какая-нибудь ошибка или насмешка с чьей-нибудь стороны, т. к. от нее мадам получила письмо из Полтавской губернии; она живет в деревне близ Полтавы, это письмо было получено уже порядочно времени тому назад. Анетт пишет, как она живет, скучает, недалеко от них был бой и т. д.

Вчера у нас была тревога: Борис, придя утром (он теперь не ночует дома), заявил, что во многих больших домах были обыски и ходили проверять личные документы. Мой паспорт на Пресне, и днем я помчалась

туда, сделала там все свои дела, а паспорт – самое главное – по своей феноменальной растерянности забыла, теперь завтра постараюсь не забыть.

Суббота (20 июля, 2 августа). Теперь я хожу каждый день на Пресню. По Москве идут обыски, хозяин комнаты на Пресне предупредил меня, что у них так же, как и у всех может быть обыск, и вот я каждый день туда навещаюсь. В доме Александры Дмитриевны приходили обыскивать, у мадам были также. Я теперь свой паспорт везде таскаю за собой. Говорят, что документы должны постоянно находиться при своей особе.

Пятница (26 июля, 8 августа). Ходила по обыкновению на Пресню. Заходила к портнихе, чтобы наведаться и взять молоко, которое она покупает для меня 2–3 раза в неделю – на базаре теперь продают отвратительное, а через портниху я получаю довольно хорошее; для мамы молоко необходимо.

Суббота (27 июля, 9 августа). Сегодня Борис пришел в самом скверном настроении – Григорий уезжает, и Борис остается на своей службе в гараже один. Ходила на Сухаревку, купила кожу для подметок, заплатила сто рублей, но, кажется, неудачно – недостаточно широка. Ходила с мамой гулять, и были с ней в храме Спасителя – теперь она стала охотней выходить гулять, в этом случае упрямство с нее немного сошло.

Воскресенье (28 июля, 10 августа). Отдала свои желтенькие туфли сапожнику в починку по рекомендации его мне хозяйки, та говорит, что работает хорошо. Сапожник слупил с меня сто рублей за работу и сказал, что кожа, которую я купила на подметки, вполне годится, обещал, что во вторник, т.е. послезавтра, будут готовы. Поздно вечером возвращаюсь к нашим на Моховую.

Среда (31 июля, 13 августа). Своими туфлями, которые починили, я очень довольна: кожа, которую я купила, оказалась как раз впору и так прочна, что воду пропускает сквозь себя мало, я сегодня целый день шлепала в них по лужам, но ног не промочила, – стоили они мне 200 рублей.

Борис, наконец, сегодня процедил, что в воскресенье обещается поехать со мной в Черкизово, ведь без него меня там не пустят, как случилось в прошлый раз – об этом я уже писала раньше.

Четверг (1 августа, 14 августа). Говорят, одна ласточка еще не делает весну, но она несет весть, что весна уже близко – мы не ласточки, а начинаем юхтериться⁸ ехать в Грайворон по одной ласточке. В самом деле, если рассчитать, вовсе уже нет ничего невероятного успеть съез-

⁸ Одеться слишком тепло, в этом значении – предпринимать действия раньше времени.

доть туда до зимы; конечно, при условии, что удастся обозначить проезд. Будем мечтать, что съездить удастся.

Вчера была у Александры Ивановны; она говорила, какие бывают нахальные жильцы. Так, у одних людей поселился субъект в одну комнату, и вот в одно прекрасное время он пожелал иметь в своем полном распоряжении еще и другую, смежную, за ту же цену (сам по себе этот человек был очень скверный и нахальный). Тогда хозяева, которые были им весьма недовольны, попросили его оставить совсем их квартиру и дали ему несколько дней для поиска комнаты, но субъект заявил, что помещение менять он не намерен, что он имеет право занять две комнаты, а то их самих выселят, что будто бы сами хозяева обещали ему дать две комнаты и т. д. и т. п.; тогда последние ответили, что выставят его силой, если он не уйдет добровольно. Чем дело кончилось, еще неизвестно, вероятно, будут жаловаться в Совет. Все это так было сильно рассказано, что все покатывались. Завтра я опять иду к Александре Ивановне, чтобы условиться насчет поездки.

Пятница (2 августа, 15 августа). Сестра Александры Ивановны рассказала мне опять историю с жильцом в одной семье, которую я от них слышала раньше и о которой писала выше, только это уже продолжение. Итак, жилец отказался оставлять занимаемое им помещение, и его хозяева начали принимать против него энергичные меры, и, конечно, с треском его выставят. Но на этот раз рассказ не вышел так комичен, как в прошлый.

Среда (7 августа, 20 августа). Сегодня мама жарила свои пресловутые пышки на соде, я их терпеть не могу, однако с голодухи поела и... заболела; целый день меня мутило и тошнило (и сейчас также). Пошла на Пресню. Хочу продать некоторые свои вещи и ботинки, так как у нас почти безденежье. Однако, несмотря на мою болезнь (одно время мне так было скверно, что я чуть не упала), настроение у меня прекрасное. Хотела продать свое белое платье-капот, всем кажется узко, пойду на смоленский рынок продавать его и шляпку, надо же доставать откуда-нибудь деньги.

Пятница (9 августа, 22 августа). Безденежье полное, вещи мои не продаются, а жрать надо. Погода совершенно разгулялась и небо очистилось, потеплело совсем. Сегодня, взяв от портнихи свои вещи, шляпку-капор⁹ и платье, ходила на Смоленский рынок, чтобы их продать, но не удалось, и я вернулась домой ни с чем, уставшая.

⁹Женский головной убор, соединяющий в себе черты шляпки и чепца.

Понедельник (12 августа, 25 августа). С провизией прямо беда – ни сахара, ни хлеба и прочего. Сахар теперь дают только на одну весовую категорию. Денег ни бельмеса, откуда ждать не знаю, нужны позарез, ведь три пары калош купить надо! А вещи мои не продаются – ботинки норовят купить за бесценок – безобразие! Считаю чуть ли не часы, куда с ними сунуться?

Среда (14 августа, 27 августа). Завтра большой праздник¹⁰. Голь на выдумки хитра. Сегодня мама спекла пышек, ржаных, конечно, и я три продала у Охотного ряда за 40 руб., чтобы иметь возможность завтра заплатить за молоко, за которое я уже должна портнихе 370 р. – она покупает на нашу долю.

Воскресенье (18 августа, 31 августа). Теперь пойдет уже музыка не та. Чувствую себя неважно, хотела идти туда-сюда, а целый день провалялась, развлекаясь чтением. Думала идти на Смоленский рынок продавать свои вещи, сегодня благоприятный к этому день – воскресенье, но слабость меня совсем одолела. На мое и наше с мамой счастье пришел Борис и дал денег на расходы, так что надобности в этой продаже пока нет; правда, мне лично нужны деньги, но это уже не так спешно.

Среда (21 августа, 3 сентября). Портниха продала мои ботинки за 2500 рублей. На эти деньги надо приобрести калоши и лечить зуб.

Четверг (22 августа, 4 сентября). Сегодня (в пустой след¹¹) окончательно узнала цены на обувь, когда ходила на Сухаревку, чтобы купить калоши. Они стоят 100 рублей – это слишком дорого, я не купила, рассчитав свои финансы. Зато узнала, что за ботинки я взяла слишком дешево, но что уже делать, теперь уже не вернешь, однако это меня расстроило – я свободно могла взять за них 3000 рублей, мне как раз нужна была эта сумма, а я махнула за 2500 руб.

Воскресенье (25 августа, 7 сентября). Прочла роман Жоржа Санда «Консуэло», чудная вещь и очень интересная. Ж.С. в таких симпатичных чертах описывает Чехию, с грустью о былой свободе и чаянии великого освобождения, первый луч которого упадет из Франции. Автору очень удался эпилог: в особенности «Письмо Филона Игнацу Иозефу Мартиновичу, профессору физики Лембергского университета» – этот роман напомнил мне настоящее переживаемое нами время – время исполнения мечты славянских народностей, а сколько с тех пор прошло лет! Целые столетия! И в годы этой войны прошли великие ожидаемые перемены, копившиеся в эти столетия, а что случилось с Россией?! Увы!

¹⁰ 15 августа – Успение Пресвятой Богородицы.

¹¹ Напрасно.

Далее идет большой перерыв, вызванный болезнью и смертью матери. События, произошедшие в это время, автор описывает позднее (в записи от 23 марта по новому стилю).

Понедельник (30 сентября, 13 октября). Чувствую себя очень уставшей. Сiju, ожидаю Бориса – спать хочется смертельно, но надо держаться, а то не услышу, как он будет кричать в окно.

Вторник (1 октября, 14 октября). Утром была мадам, я ее накормила и подарила ей мамины панталоны и сорочку, мадам в этом очень нуждается. Затем ходила на Пресню домой за молоком к портнихе и т. д. Новости Крещендо!!! Из Петрограда приходила знакомая жены Григория. Бедная мама! Не вовремя она умерла. Сейчас семь часов вечера, недавно вернулась; в ожидании Бориса разогреваю обед, он еще не пришел из гаража. На душе грустно. Что бы маме еще пожить! Совсем не вовремя она скончалась.

Среда (2 октября, 15 октября). Сегодня у меня было много дел, много ходила; между прочего начала лечить зуб у Передельской, сегодня у нее была первый раз. Завтра маме 20-тый день, иду на кладбище, со мной идут француженка и Анна Павловна (мать Марии Александровны). Только бы завтра был хороший день. Сейчас девять часов вечера. Едва передвигаю ноги, но Борис придет в одиннадцать часов, надо ему открыть, а потому спать нельзя.

Четверг (3 октября, 16 октября). Ходила на кладбище: сегодня 20-тый день мамы, со мной ходила мадам Луиза и Анна Павловна. Втроем отслужили на могиле панихиду, затем так подавали на панихиду и заказывали обедню, одним словом, все честь честью, как надо – старалась Анна Павловна, я ее за это отблагодарила, нарочно ее и пригласила. С кладбища все втроем отправились к нам на Моховую, здесь я хорошо угостила своих гостей. В четыре часа вечера они от меня ушли. Боря на кладбище не был – он на службе в гараже, скоро должен прийти.

Воскресенье (6 октября, 19 октября). Сегодня к нам на Моховую приходили от советской власти проверять документы. Меня в это время не было, я бегала по разным делам и на Пресню. Опять неприятности с карточками! Боже мой!!! Настроение отвратительное – ну и жизнь! Все двадцать четыре удовольствия!

Понедельник (7 октября, 20 октября). Была у Передельской, от нее пошла к бабушке, что гадает на Псалтыри (это от Передельской недалеко), но ее опять не застала дома. Потом отправилась к себе на Пресню – здесь все благополучно – оттуда к портнихе и, наконец, к себе на Моховую. Теперь, после смерти мамы, мне неприятно возвращаться домой:

пока обойдется и я чем-нибудь занимаюсь по хозяйству прямо беда, жуть какая-то и скучно-тоскливо.

Вторник (8 октября, 21 октября). Ходила к портнихе, молока не оказалось. Утром стирка. Да, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается!

Четверг (10 октября, 23 октября). Сегодня Евгения Борисовна (наша хозяйка) категорически предложила Борису перейти нам в комнату рядом. Дело в конце концов уладилось, но Евгения Борисовна и другие хотели, чтобы печку, которую они приделали себе в той комнате, куда мы должны перебраться, перенести в нашу и приделать еще до того, как мы переберемся, это значит запылились все наши вещи, которые я только что с таким трудом привела в порядок. Я заспорила и в конце концов настояла на своем. Удивительно все-таки, как люди относятся: они требуют, чтобы в их положение входили, но в ваше они никогда не войдут и чужой труд у них ни во что не ставят, как будто, так и следует на них работать, – им чужое добро нипочем. Завтра перебираемся. Ходила, как всегда, на Пресню и т. д.

Пятница (11 октября, 24 октября). Целый день сижу дома, так как должен прийти печник, стекольщик замазывать окна, столяр переставить замок из нашей комнаты в ту, которую мы будем занимать, – сегодня, как Боря придет из гаража, мы перебираемся. Сейчас четвертый час, а я еще никого не вижу – ни столяра, ни стекольщика, может быть, они не придут сегодня? Право, какую канитель и работу нам задали, я уже должна была многое сложить и снять... посмотрим! Хаос в комнате еще больше наводит скуку. Наконец пришли: печник, стекольщик замазать окно, приделать замок в комнате.

Итак, переехали, Боже мой, какое было столпотворение! А пыли – целый Содом¹². Все вещи наши перегадили, теперь мне работы, ужас! Еще огромный диван хотели навязать, но я пока настояла его не ставить. Теперь в нашей комнате беспорядок невообразимый, я даже заплакала – в чужом пиру похмелье им нужно, а ты в ответе: ловко они, людишки, устраиваются! Уж я ругалась-ругалась, а что же делать, надо запрягаться работать недели на две, пока перестираешь и приведешь в порядок все вещи, загаженные по милости добрых людей – ужас до чего зло берет.

Суббота (12 октября, 25 октября). Сегодня у меня было пробуждение льва среди нашего беспорядка; проснулась довольно рано, собственно говоря, я совсем не спала всю ночь, так как чувствовала себя неважно и сильно переутомилась накануне. На душе очень тоскливо. Сейчас

¹² Библейский город – олицетворение греховности и аморальности.

двенадцатый час, а два шкапчика, которые обещали, до сих пор не дают; мне надоело ждать и я иду на Пресню и так, по делам. Все эти рожи мне опротивели, за исключением прислуги. Борис в гараже, придет в пять часов.

Возвратившись домой в четвертом часу, принялась за уборку. Мне очень не хотелось, я чувствовала себя страшно уставшей, не спавшей всю ночь, но надо было приниматься... В одиннадцать часов вечера кончила я свои уборки, на завтра остались пустяки. Получила шкаф и комод. Последний оказался со сломанной ножкой, но довольно удобный, с зеркалом и этажерочками. Приготовила также обед на воскресенье – я почти всегда готовлю на ночь, для следующего дня, тогда этот день у меня выходит свободный. Кроме этого, почти все вещи вытрясла. Очень устала и ужасно хочу спать – сижу, ожидаю Бориса, первый час ночи, а его еще нет, вероятно, не придет ночевать. В сон так и клонит, глаза слипаются. Завтра хотим ехать на кладбище к маме, я просила об этом Бориса, чтобы поставить крест и облагородить могилу. Он сказал, что обязательно придет от своей мамзели, предупредит: будет ли он ночевать или нет, и вот его нет, и мы так и не условились на счет кладбища – противный!

Воскресенье (13 октября, 26 октября). Проснулась рано. Дожидалась Бориса до двенадцати часов дня, но он опять не пришел, а потом ушла по делам и на кладбище. Вернулась домой около шести часов вечера, застала Бориса, он забыл взять ключ и ему пришлось взломать замок в нашей комнате, а потом опять приделывать, одним словом, неудача. И с кладбищем у нас дело не вышло насчет установки креста и обложения могилы мамы. Отложить об этом попечение приходится до следующего воскресенья. Сегодня Борис дома не ночует, и я ложусь спать пораньше. Да! Сегодня, когда я была у мадам, у нее была дама, которой француженка давала уроки французского языка. Этой даме нужно делать впрыскивание мышьяка, и француженка предложила меня. Условились я с этой дамой во вторник. А мне надо узнать, какую можно теперь взять цену – о теперешней таксе я не имею никакого понятия. Не умер Данила – его былячка задавила.

Вторник (15 октября, 28 октября). Была по обыкновению на Пресне и между всего прочего у этой мадам Воцеховской насчет уколов мышьяка; 25 рублей за укол ей, конечно, показалось дорого, впрочем, она назначила мне свидание у француженки в воскресенье, и что тогда она окончатительно поговорит со мной насчет впрыскивания, надеюсь, что я сбавлю цену и мы придем к согласию – так она сказала. Да скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Пока я была в отсутствии,

ко мне на Моховую приходила мадам и, не заставши меня дома, сказала, что придет завтра в три часа дня – чудачка! Как раз в это время я буду занята, я должна быть на приеме у Передельской, точно у меня одно домашнее дело, однако мне хочется ее покормить и, может быть, мне удастся вернуться к трем часам, но только едва ли.

Четверг (17 октября, 30 октября). Была у Передельской, заплатила ей за зубы 1 500 рублей. Она говорит, что с другого должна была бы взять две тысячи, но с меня возьмет одну, ну а я со своей стороны заплатила ей полторы – дороговато, ну да так все теперь стоит ужасных денег.

Суббота (19 октября, 1 ноября). Ходила только к портнихе насчет молока, которого не оказалось. Домой на Пресню не заходила. Боже мой! Куда ни повернись, все воют: нет провизии, нет дров. Прямо жуть берет. Цены на продукты выросли необычайно: 1 фунт хлеба стоит 100 рублей, 1 фунт картошки 30 рублей, молоко 57 рублей кружка, масло сливочное, кажется, 650 рублей за фунт. Одним словом, что-то сказочное. У Анны Павловны (матери портнихи Марии Александровны) плачутся, как быть, как жить. У мадам тоже плохо, да еще дети, здоровье ее неважно, мне ее от души жаль. Что-то будет, что-то будет с нами!?

Воскресенье (20 октября, 2 ноября). Вчера сочинила стишки к Рождеству. Хотела было их поместить в этот дневник, в заметки за вчерашнее число, то есть за 19 октября, ну да уж ладно, помещу, когда запоют «Рождество твое Христе Боже наш».

Среда (23 октября, 5 ноября). Сегодня сорок дней маме. Была на кладбище и Анна Павловна со мной. Служили панихиду на могиле и т. д. с кладбища я зашла к ней, пила там чай и просидела с Марией Александровной несколько часов.

Четверг (24 октября, 6 ноября). Была по обыкновению у Марии Александровны, пила там чай, а потом молола пшеницу, у них есть мельница. Завтра большевистский праздник октябрьско-ноябрьского переворота. Москву украшают красной материей, хотя не в избытке. Надо завтра пойти, поглазеть. На Красной площади, наверное, будут войска. Будут, конечно, митинги, спектакли и т. п.

Пятница (25 октября, 7 ноября). Хотела пойти пошляться по Москве, но передумала. По улицам ходят с красными плакатами, на заборах и домах расклеены плакаты. Слышно пение Интернационала; на Красной площади, наверно, был парад.

Суббота (26 октября, 8 ноября). Ходила к Марии Александровне, молока все нет и шубу мою, которую молочница взяла на продажи, не взять – последнее для меня невыгодно.

Понедельник (28 октября, 10 ноября). Сижу целый день дома, готовлю обед. Для меня большое неудобство, что я не могу готовить хотя бы на два дня – посуды нет. Нашу большую желтую кастрюлю взял Георгий, и я, как только за посуду, так и ругаюсь, ибо целый день приходится варить, да подваривать: много времени отнимает возня, а тут, глядь, надо куда-нибудь идти, спешка, и вот я начинаю ругаться на Григория. Руки из воды не вылезают и уже начинают побаливать, так как невозможно каждую минуту иметь теплую воду. Левая рука у меня каждую ночь болит, а позавчерашнюю ночь боль была такой сильной, что я даже не могла удержаться, чтобы не стонать. Александра, кухарка наших соседей по комнате, все пристает ко мне о том, что надо серьезно подумать, куда бы уехать.

Вторник (29 октября, 11 ноября). Была между прочего у Александры Ивановны (моей хорошей знакомой), у ней тоже неприятности, о которых она мне рассказала. Хороший человек Александра Ивановна.

Четверг (31 октября, 13 ноября). Вот уже второй раз электричество горит слабо, сегодня даже настолько слабо, что почти мерцает – у нас, к счастью, есть лампа, и я ее зажигала – топлива нет.

Вторник (5 ноября, 18 ноября). Ходила по мануфактурным магазинам, хотелось купить бумазеи¹³, но, конечно, ничего не вышло, одна только канитель, бумазеи нет; перчатки выдаются, теплые, только по ордерам.

Пятница (8 ноября, 21 ноября). Была у Передельской, мой зуб пока ничего, пломбу она поправила. От нее, так как было по пути, зашла к бабушке, которая гадает на псалтыри. Я у нее раньше была несколько раз, но все не заставала ее дома, на этот раз я ее застала и больную. Она мне нагадала дорогу, больше ничего. Я ее не стала расспрашивать и беспокоить, вместо денег дала ей пшеницы.

Воскресенье (10 ноября, 23 ноября). Боже мой, какая теперь масса смертности! Куда ни повернись, то там умер, то здесь, а болезни чуть ли не на каждом шагу, прямо жуть берет, сыпной тиф свирепствует во всю, чума, говорят, тоже начинает распространяться, это ужасно! Невольно вспоминаются слова одной особы о царстве чумы – Господи! Неужели у нас начнутся бедствия, о которых пишут в Библии? Страшно делается! Всюду так неприветливо, холодно, голодно – у нас в комнате тоже холодно, едва семь градусов, а то и шесть, а у людей и вовсе два градуса или ноль, иногда я прямо замерзаю. Всюду кажется, будто грязно, и на тебе будто целые пуды грязи. С трудом встаешь, с трудом ложишься, а холод так и пронизывает. Руки мои все продолжают болеть и деревенеть по но-

¹³ Ворсистая хлопчатобумажная ткань.

чам, хотя теперь не так сильно, гораздо слабее. Я уж по возможности стараюсь их не мочить в холодной воде. От болезней, о которых я только что сказала, можно спастись чистотой, но какая тут чистота, когда мыла нет, а если есть, то оно стоит больше двухсот рублей за фунт; предметов санитарии тоже весьма мало, теперь заболеть не дай Бог!

Среда (27 ноября, 10 декабря). Ходила только в Охотный ряд; там облава, ряды опечатавают, вооруженные солдаты разгоняют торговцев и публику, некоторые поговаривают, что Охотный совсем закроют, но, в общем, никто ничего не знает, что будет, пока неизвестно. Поживем – увидим. Скука – иногда такая гнетущая, что все становится противно до отвращения и так невыносимо тоскливо. Все одна, одна, как турок. Ко мне никто не может прийти – днем все заняты, а вечером нельзя. Страшно голода, как бы он не схватил меня своими цепкими лапами. Боже! Как надоела эта вечная экономия и урезывание! Это вечное лишение самого необходимого – когда же, наконец, настанет просвет?!

Пятница (6 декабря, 19 декабря). Другие сутки сидим без воды; водопровод замерз, перед этим его чинили, а отогреть не озаботились. Одним словом, одно делают, другое разделяют. Целый день только бегала за водой, при этом сливать ее некуда – посуды нет и вот канитель страшная.

Суббота (7 декабря, 20 декабря). Была у мадам. Она, бедная, мерзнет: в квартире 6 градусов холода, дров нет, приходится ломать мебель – ужасно! По-прежнему сидим без воды, и все дела домашние задерживаются.

Понедельник (9 декабря, 22 декабря). Целый день дома, вожусь то со стиркой, то с приготовлением обеда, то еще с чем. Очень устала: семь раз ходила за водой, у нас до сих пор водопровод не действует и потому ужасное неудобство.

Среда (11 декабря, 24 декабря). Ходила только в Охотный ряд купить сливочного масла 1 фунт. Заплатила 1700 р. Вот цены на продукты сейчас: молоко одна кружка – 150 р., один фунт пшена – 220 р., один фунт гречневой крупы – 300 р., один фунт колотого сахара – 1200 р., один фунт черного хлеба – 180 р., 1 фунт картошки – 60 р., морковь, брюква – 40 р., мясо 320 р. Вот и живи! Кто-то пустил слух, что я гадаю, и вот, то тот, то другой просят погадать.

Четверг (12 декабря, 25 декабря). Целый день просидела дома, возилась с приготовлением обеда, жаркой лепешек и т. д. Была у мадам – сегодня Рождество по новому стилю, я ее угостила, как следует.

Понедельник (16 декабря, 29 декабря). Сегодня у меня была Варфоломеевская ночь: еще вчера с вечера поднялись страшные колики в голову и сегодня целый день. Временами было нестерпимо, утром я даже плакала, сейчас стало полегче. Бегала на Пресню: меня беспокоит мое имущество в комнате на Пресне, ведь квартира оставляется на произвол судьбы, кто хочет, может входить – выходить. Завтра, если удастся, надо будет часть вещей перевезти на Моховую.

Вторник (17 декабря, 30 декабря). Утром гадала, вышла какая-то большая неприятность: пошла на Пресню, так и есть: там придирались, почему не вышла снег чистить, а я не знала. Говорят, могут оштрафовать на несколько тысяч или посадить на несколько месяцев – вот жизнь! Борис не хочет эту комнату на Пресне упустить, а сколько из-за нее мне неприятностей. До завтрашнего дня надо что-нибудь предпринять. Боже, как счастлив тот, кто не живет в этом омуте!

Среда (18 декабря, 31 декабря). Сегодня заявила в комитете на Пресне, что я уезжаю из комнаты; о чистке снега слова я не сказала и потому результат с этой стороны неизвестен. Что будет завтра? Не знаю. Сегодня же я все вещи оттуда временно перевезла к портнихе, а завтра уже сюда на Моховую – измучилась ужасно, думала, что упаду и не встану больше, к счастью, Мария Александровна (портниха) свою сестру послала мне помочь, и все обошлось, как следует. Саночки, на которых перевозили вещи, она же мне достала, я ей осталась благодарна. Сверх всего меня еще и обедом угостили. Завтра иду по комитетам за карточками и разными формальностями. Еще беда: жбан, в котором я ношу воду, потек. И с чем я буду ходить пока за водой, не знаю. Борис жбан взял в гараж и будет стараться, чтобы его как можно скорее починили. Еще новости: на Пресне в том доме, где я снимала комнату, обокрали квартиру на 500 тысяч; когда я перевозила свои вещи, ко мне подошла женщина и стала разглядывать мою поклажу на саях, сказав, что ищет свои вещи и что это их обокрали. Я ей объяснила, кто я и т. д., если она желает справиться обо мне, пусть обратится в комитет. В это время из дома, где я оставила комнату вышла соседка из квартиры рядом, которая меня знает и объяснила этой женщине, что я проживаю здесь. Когда я возвращалась на Моховую, ко мне в комнату пришла Александра – прислуга наших соседей справа и говорит, что обокрали квартиру в доме, где мы живем – вот второй случай. Мне так стало неприятно, что делается теперь; куда ни повернись, то там обокрали, то здесь.

Четверг (19 декабря, 1 января 1920 года). Сегодня часть вещей от портнихи, которые были в комнате на Пресне, перевезла на Моховую.

Дело с пропиской никак не продвинулось: на Пресне нужно было сдать все мои карточки комитету, но рабочие сказали, что хозяин, уезжая, взял карточки с собой; но рабочие могли и соврать, так как на что хозяину карточки увозить, и, кроме того, мало ли что может случиться, и они могут понадобиться. Очень может быть, что рабочие их взяли и не желают отдавать. Завтра опять иду по этому поводу на Пресню.

Пятница (20 декабря, 2 января). До сих пор сидим без воды. Была на Пресне: карточки оказались у рабочих, завтра несу их в комитет, чуть свет, так как днем председатель занят до девяти часов вечера. Остальные вещи, что временно остались у портнихи, сегодня взять не могла, да если бы и могла, не в силах была бы их перевезти.

Суббота (21 декабря, 3 января). Сегодня остальные вещи опять не смогла перевезти, так как саней не оказалось, зато принесла так, и мне теперь облегчение: есть посуда, куда сливать воду. Была в домовом комитете дома, где я жила на Пресне, отдала карточки, с меня спросили еще карточку широкого потребления и керосиновую; широкого потребления у меня есть, а керосиновую я совсем не получала. Завтра опять туда иду.

Воскресенье (22 декабря, 4 января). Жбан починили: к нашим соседям справа пришел какой-то мальчик (их родственник, кажется), я в это время как раз пришла, увидела, что он чинит ведра и себе попросила, он взял 10 рублей. Зато теперь жбан починен, а то какое неудобство без него! Была на Пресне в комитете, мне вернули карточки и с этой стороны дело, кажется, покончено. Еще беда: теперь идет забор несчастных обывателей чистить снег на железную дорогу, меня могут забрать, и я боюсь этого – вот жизнь! Все жилы из тебя вытянут и уморят.

Среда (25 декабря, 7 января). Вот и Рождество, а какая разница! Как, бывало, встречали раньше и теперь, если сравнить. У меня, правда, все чисто, все убрано, все приведено в порядок. И провизии (овощей) запасено, но все это не то. Праздник то где же? Мне как-то все нездоровится: вчера вечером всю ночь и сегодня утром болели руки. Да и так все, голова, спина, сердце бьется.

Вторник (31 декабря, 13 января). Сегодня моя была очередь идти за хлебом для комитета, надо было принести 37 $\frac{1}{4}$ фунта¹⁴, как бы я могла дотащить такое количество – не знаю, но я ушла, заняв очередь, а потом, когда пришла, хлеб уже весь раздали, и пришлось отложить до завтра. Иду встречать Новый Год к Марии Александровне (портнихе), а также может, на мое счастье, кто-нибудь из них поможет мне завтра принести хлеба – я одна не смогу. Александра – экономка наших

¹⁴ Около 17 килограммов (1 фунт – 0,45 кг).

соседей слева меня окончательно заела – сегодня опять пришла ко мне с разными склоками.

Завтра Новый Год, что он нам принесет хорошего... 31 декабря 1919 для меня был суетный день.

Календарей нет нигде, я нигде не видала их, вот беда!

Среда (1 января, 14 января 1920). Итак, Новый Год я встретила у Анны Павловны, то есть у Марии Александровны. Отдохнула и развлеклась немного: моя жизнь слишком скучная и однообразная, а тут еще разные заботы, тревоги. Боюсь, как бы меня не погнали на работы по очистке снега на железную дорогу, для этого у меня нет ни сил, ни здоровья, а это очень трудно, да и так, помимо этого, мне постоянно нездоровится. Сверх программы меня еще эта самая Александра – экономка наших соседей – слева донимает. Одним словом, жизнь окончательно неинтересная.

Итак, Новый Год наступил, что-то он нам принесет хорошего?.. Надо где-нибудь достать календарь во что бы то ни стало.

Суббота (4 января, 17 января). Опять разговоры по поводу очистки снега на железных дорогах, всех гонят, прямо беда, вот жизнь! Пока не знаю, что предпринять, чтобы отделаться, а там работать очень тяжело, как отделаться? Воды до сих пор нет, и мы продолжаем еще таскать. С Пресни вчера окончательно отписалась и получила свою личную карточку.

Понедельник (6 января, 19 января). Цены на продукты продолжают расти по-прежнему: 1 кружка молока – 200 рублей; 1 фунт картофеля – 70 рублей; 1 фунт свеклы – 65 рублей; 1 фунт хорошего сливочного масла 2200 рублей.

Среда (8 января, 21 января). Вечные домашние дела. Вечное ожидание до ночи Бориса, недосыпание, нерв трепетание – и ни ползвучка радости, а тут еще разные принудительные работы. Боже, как бы меня не погнали. Мне говорили, прямо ужас, да и в самом деле, если погонят верст за 15–20¹⁵ от Москвы снег чистить, действительно ужас, прямо хоть умирай на дороге. Калоши мои разваливаются, все приходит в ветхость, одним словом, жизнь никуда. Бог совсем от нас отвернулся. Единственное развлечение в моей слишком однообразной жизни – это чтение книг, которые я беру в библиотеке, а то прямо можно бы было одуреть.

Вторник (14 января, 27 января). Воды по-прежнему, конечно, все нет и кругом, куда ни пойдешь, тоже, то там замерзла, то здесь, то канализация испортилась, из раковины льет, еще в двадцать раз хуже, чем

¹⁵ Приблизительно 16–21 километр (1 верста – 1066,8 метра).

у нас – прямо беда. Вот жизнь! Все слилось! Дочери Анны Павловны – ее младшая дочь Глафира уже ходила два раза на принудительную работу за пять верст¹⁶ от Москвы снег чистить, говорит, что трудно, – ну конечно! И весьма даже, с моим здоровьем, например, если отправлять, я не смогу, да и не пойду.

Вторник (21 января, 3 февраля). Целый день была дома. У нас опять беда: канализация испортилась, значит, еще работа прибавилась, помой приходится таскать во двор. Спрашивается, куда же теперь... все портится, все становится хуже и хуже – и водопровод, и канализация.

Четверг (23 января, 5 февраля). Ходила в участок – слава Богу, меня прописали! Я отделалась без особой канители, третьего дня я отдала паспорт, а сегодня ходила его взять – совсем ловко вышло!

Воскресенье (26 января, 8 февраля). Начинает болеть зуб, все тот же, который я лечила раньше – вот еще наказание, не то, так другое, не другое, так третье. На правое ухо стала слышать немного лучше, левое по-прежнему не отлегло.

Четверг (30 января, 12 февраля). Была в городе. Вернулась домой одновременно с Борисом, в начале шестого часа вечера. Ему где-то дали немного ханжички¹⁷, и я тоже выпила и порядком-таки опьянела. Что было бы, если бы вот так напиться до бесчувствия? У меня опьянение быстро проходит и потом уже нужно много выпить, чтобы опять опьянеть, хотя так я никогда не пробовала раньше, ну а теперь я стала слаба здоровьем.

Воскресенье (2 февраля, 15 февраля). Канализацию до сих пор еще не поправили – вот уж сколько времени сидим без нее. Это еще большое неудобство – ни воды, ни клозета. Жду не дождусь, когда зима кончится. Одно вытирание окон за целую зиму как надоело! Особенно то окно течет, которое Борис разбил: на нем лежит огромный мешок и его приходится раза два или три в день выжимать, а это трудно – после бьется сердце, а не выжать хорошенько, значит, раз пять–шесть надо вытереть. К счастью, шибко разбито то, которое с наружной стороны, хотя и так все-таки из этого окна сильнее дует, чем из неразбитого.

Пятница (7 февраля, 20 февраля). Опять принудительные работы по очистке снега. Вчера в десять часов вечера пришли из комитета ко мне с листом, что я должна на следующий день к восьми часам утра

¹⁶ 5,3 километра.

¹⁷ Ханжа – политура (т. е. лак для обработки древесины), очищенная ватой, квасом, солью; была популярна во время сухого закона, поскольку держит самогонный аппарат было опасно.

явиться в комиссариат на работы, я, конечно, запротестовала, и в самом деле свинство, почему не предупредить человека заранее, а не тогда, когда уже сделать ничего нельзя? И так, я сказала, что больна, идти не могу, а послать кого-нибудь за себя тоже не могу, так как уже слишком поздно, ведь десять часов вечера! А на другой день надо уже идти. Говорили, говорили, наконец, мне удалось получить отсрочку на один день. Я узнала, что сегодня как раз есть испытательная комиссия и что я могу отправиться на освидетельствование врачом, может мне и дадут записку об отсрочке посылки на работы. Представляя себе, что это за комиссия и ни на что не надеясь, я все-таки сегодня пошла туда, это на Варварке, довольно порядочно от нас и, конечно, теперь я очень сожалею, что пошла. Как я и думала, увольнительной бумажки мне не дали. Народу тьма. И на кой черт я ходила?! Вот глупость сделала! Я больна – в этом нет ни малейшего сомнения, да и чувствую себя отвратительно, смешно бы было распространяться по этому поводу, но признана здоровой и годной на тяжелые работы, что еще можно сказать?! Уже к вечеру я возвращалась домой и прямо в комитет, а из комитета к Марии Александровне, она предложила за меня отработать, но только в воскресенье, то есть послезавтра. Я опять полетела обратно домой просить отсрочки еще на один день. После многих ломаний, увещеваний и споров мне удалось добиться своего и получить листок для себя на посылку на работу, который я передам Марии Александровне завтра, а послезавтра она отправится.

Воскресенье (9 февраля, 22 февраля). Сегодня сестра Марии Александровны Ольга пошла за меня на работы по очистке снега – я ночевала у них. Сейчас девятый час вечера, только что убралась и приготовила обед на завтра. Сижу, сочиняю стишки, для развлечения.

Понедельник (10 февраля, 23 февраля). Была у Марии Александровны, чтобы получить квитанцию о посылке на работу и отнести ее в комитет. Опять и опять говорят одно: безработные должны ходить на принудительные работы чуть ли не каждый день – вот горе! Что и делать не знаю, прямо хоть ложись и помирай. Мои знакомые, как и я, также думают, советуют мне отыскать себе какую-нибудь службу, но какую? Здоровье мое теперь плохое, однако надо что-нибудь придумать.

Вторник (11 февраля, 24 февраля). Сегодня Александра опять на меня напала, дело в том, что я, вынося помой, промочила себе ноги – калоши у меня никуда не годятся и я надела Борины валенки; и вот к этому случаю она придралась, что я ей натаптываю, хотя, конечно, я натаптывать и не думала, так как ноги у меня всегда чистые и к тому же в сенях

я их каждый раз тщательно вытираю, но она не может не грызться, это такая проклятая баба, прямо ужас. Я из своей комнаты носа не могу высунуть. И без того на душе тяжело, а тут еще подобные субъекты жизнь отравляют. И когда только их черт унесет, до того мне опостылела эта Александра со своими хозяевами – каждый Божий день все одно и то же. Я уж и не знаю, что делать, чтобы меня оставили в покое. Я никого не трогаю, а между тем мне проходу не дают. А хозяин Александры, наш сосед по комнате, имел даже нахальство мне в глаза сказать, что он нас отапливает – вот курьез! Мы, живя целую зиму в комнате, вдруг, под конец, оказались отапливаемыми каким-то чудесным способом, о существовании которого даже и не подозревали. Сказано это было таким серьезным тоном, что я не могла принять это за шутку. Надо отдать им справедливость, что в решимости говорить людям подобные вещи у них нет недостатка. Все наше отопление заключается в керосинке, которая, когда горит, нагревает немного комнату и таким образом температура поддерживается. Кроме этого, у нас есть еще керосиновая печка, я ее зажигаю, когда в комнате становится уж очень холодно, она дает столько же тепла, как и керосинка. Ну а теперь оказалось, что нас отапливает наш сосед Магнус Николаевич.

Среда (12 февраля, 25 февраля). Наши соседи справа, те, у которых ребенок, тоже надоедают ужасно. С раннего утра до позднего вечера, а часто и ночью раздаются звуки пения разной невообразимой ерунды и «Стеньки Разина» – этим обе бабы убаживают младенца. И это так надоедает, что просто хоть бежать – никакой младенец не сравнится с подобной прелестью непрерывных звуковых эффектов взрослых дураков; иногда к ним присоединяется супруг и тогда получается полная симфония. И вот, не угодно ли слушать подобный концерт ежедневно уже столько недель! Каждая комната соединяется с другою дверью, так что слышно все, что делается у соседей, раньше это была одна квартира. Сейчас пишу эти строки, а за стеной раздаются непрерывные мелодии и детский плач.

Вторник (18 февраля, 2 марта). Сегодня ходила уплачивать деньги за электричество – это наши жиды справа навязали. Сейчас идет у большевиков так называемая «санитарная неделя». Это значит, все должны чистить дворы и т. д. от разного мусора, навоза, ну... и того подобного засорения. А все занавозились по самые уши вольно же и невольно. Час от часу не легче!!

Среда (19 февраля, 3 марта). Сижу дома. Хлеба нет, голодно. Пышки жарить не на чем, попыталась было без всего, но ничего не вышло. Вчера

и сегодня кое-кто на нашем дворе чистят свои гадости и отбросы, скоро, вероятно, и до меня очередь дойдет. Думаю, как в Грайвороне, о своих родственниках, знакомых, о своем имуществе, разбросанном и, вероятно, погибшем, о покойной маме и о тысячах грустных вещей в этом духе и нашей теперешней жизни. Все разбито, все рассеяно, на душе так тяжело и тревожно, иногда прямо хочется бежать куда-то, мчаться вперед в неизвестность, крикнуть, как человеку, которому нечем дышать и который задыхается в окружающей его спертой атмосфере. Я вскакиваю с кресла и принимаюсь шагать по комнате из угла в угол. Ребенок у соседей кричит, колыбель его, как нарочно, поставлена около двери, соединяющей их комнату с нашей, и плачь его так слышен, точно бы он находился у нас, кроме этого удовольствия, звуки пения разной чепухи меня раздражают также – хочется плюнуть и уйти, я плюю, но сажусь в кресло и принимаюсь писать в этом дневнике, это меня как будто немного отвлекает, я стараюсь успокоиться и не думать ни о чем. Пусть мой дневник будет моим другом и поверенным, только им да книгами, которые я беру в библиотеке, я и развлекаюсь, да еще, пожалуй, когда пойду к своим знакомым. О, если бы можно было перешагнуть остаток времени нашего испытания, который нам еще предстоит и еще более худший и сразу случиться в лучшем положении! Или заснуть на это время, а потом к концу проснуться с новыми силами. И если у нас хватало и хватит терпения и силы все перенести, то только независимо от нашего разума все же с каждым днем слабеет и все настойчивее заявляет о своих правах на отдых и лучшую пищу и выходит: душа крепится, а тело валится, это все очень печально... Боже! Подаждь тлесѣ укрепление, а душѣ спасение!¹⁸

Понедельник (2 марта, 15 марта). Сегодня Александра опять закатила мне скандал: дело началось при Борисе, а когда он ушел, она воспользовалась и устроила гвалт. Дело было в том, что кто-то, уйдя, не запер дверь, не знаю, когда это было; и все, конечно, обрушилось не меня. Между прочим, хозяйка Александры устраивала такие штуки и еще разные разности, а оказалась виновата почему-то я. Уж сколько раз это мною замечалось, и я сильно подозреваю, что свою вину она сваливает на меня, пользуясь нравом Александры. Вообще, пакостная баба, – мне с первого же взгляда она страшно не понравилась и я тогда же подумала, что должно быть хороша ягода. Александра же баба очень злая и ненавистная. И притом же глупая – не могу наверняка сказать, знает ли она, что эти штуки делала ее барыня? Но, во всяком слу-

¹⁸ *Поддай телу укрепление, а душе спасение!*

чае, скандалы ей устраивать она не может, потому что это невыгодно, тогда как я от нее завишу, она отпирает двери, в ее распоряжении все запоры от дверей и так далее. Значит, волей-неволей я должна от нее зависеть, и потом она довольно хитра и поняла, что бы надо мной она ни проделывала, все ей сойдет с рук. Вот она и издевается. Однако, когда такая музыка продолжается из месяца в месяц, то это уже слишком. Сначала я не обращала внимания, но теперь терпение у меня начинает лопаться. Да помимо всего этого жизнь моя очень невеселая. Настроение угнетенное, все думаешь, как быть, как жить дальше. Здоровье и силы уходят, тают с каждым днем, а между тем все становится хуже и хуже, голоднее и холоднее. Есть над чем призадуматься. Я плохо слышу – оба уха у меня заложило, прямо наказание: то то, то другое. И сверх программы эти скандалы, и без этого на душе тяжело, а тут, не угодно ли еще и эти безобразия. Я прекрасно все вижу, а эти идиоты думают, что я ничего не замечаю, виду только не подаю. Но так или иначе все это мне надоело. Хочу устроиться так: по возможности дома не ночевать, а так что Бог даст, может их черт унесет. Вот сейчас хозяйка Александры сделала мне замечание, чтобы я не оставляла парадное открытым, ну что, право, за люди такие!?! Вот не дают покоя, проклятые! Сумасшедшие какие-то – спрашивается, как бы я могла уйти, бросив дверь и не сказав, что я ухожу. Право, у них не все дома!

Пятница (6 марта, 19 марта). Была у Анны Павловны. Сегодня на улице встретила бывшую свою учительницу, Нину Александровну, которую я не видела лет двенадцать. Она, конечно, меня не узнала, и я ее тоже, но потом, взглядевшись, узнала. Хотела было заговорить, но тут дверь нашего дома открылась, и я должна была воспользоваться случаем, чтобы войти. Сегодня мне пришлось дежурить полчаса.

Еще не слава Богу: когда я стояла у двери, ко мне подошла бывшая председательница нашего комитета и торжественно заявила, что на меня есть жалоба. Дело в том, что некоторые помои я выношу в клозет, а теперь оказалось, что мне туда нельзя, но я этого не знала. И вот бывшая председательница заявила, что меня видела комиссия, когда я туда шла, что за мной давно следят и заставят чистить. Наговорила целый короб. Среди потока ее речей я только и могла возразить, что чем следить, лучше бы было предупредить человека, что лить нельзя. Одним словом – все это было бы смешно, когда бы не было так скверно.

Вторник (10 марта, 23 марта). Меня по-прежнему не оставляют в покое, когда шла открывать дверь Борису, навстречу мне выскочила жена нашего соседа слева, у которых служит Александра, и давай меня

распекать все по поводу той же несчастной двери, которую они же сами бросают открытой, а потом ужасаются и сваливают свою вину на меня. Я очень разозлилась и резко ответила, впрочем, объяснив, что я здесь совершенно ни при чем, что я на их ход не хожу и т. д. Но для таких нахалов все мои объяснения пустой звук – она даже слова не дала выговорить и продолжает приставать со своими обвинениями – все это ужасно глупо и опротивело мне до черта.

С тех пор, как мама умерла (этому уже шесть месяцев), я не вижу покоя от наших соседей. То меня обвинили в порче водопроводной раковины, то в засорении канализации и в тысяче разных вещей, которых и не перечесать. Даже в тот ужасный момент, когда мама умирала, меня преследовали всевозможные неприятности, будто бы я засорила ванную, все раковины помоями и тряпками, что я должна заплатить за убытки и т. д. и т. д. И я даже видела и знаю, кто сделал это засорение, но мне было не до того. Моя мать хрипит на смертном одре, а ко мне то и дело пристают с разными замечаниями и обвинениями. А потом, когда мама скончалась, Боже, как старались, чтобы покойницу скорее убрали из квартиры, это старались наши соседи справа, у которых потом родился ребенок. И я не знаю, что бы еще было, если бы через три дня мы маму не похоронили. Их будто бы беспокоил запах, который был вовсе не сильный даже для нас, так как мы находились в одной комнате с покойницей, при этом дверь и окно были тщательно закрыты. Мы приняли все меры, чтобы в соседнем помещении не было слышно ни малейшего запаха, но не избегли неприятностей. Правда, еще раньше смерти и болезни мамы мне приходилось иногда терпеть понапрасну, ну а уж когда она скончалась, тогда прямо на мне поехали: что бы кто ни сделал, все валили на меня. А дни болезни мамы я не забуду, что они надо мной проделывали!

Пятница (13 марта, 26 марта). Сейчас опять Александра закатаила мне ужасный скандал, кто-то опять бросил дверь и вот она разоралась и обрушилась на меня страшной руганью перед моей дверью; надо было слышать словоизвержения и взвизгивающий голос – я заперла свою дверь на ключ и слушала, как бесновалась старая мегера. У ее хозяев гости, так уж она старалась всюю, соперничая изысканностью своей брани с хитровским¹⁹ жаргоном.

¹⁹ Хитровка – место в Москве, известное своей «злачностью»; в конце XIX века там производились нелегальные сделки, устраивались ночлежки, происходили грабежи и убийства. В 1920-х годах рынок зачистили, а в ночлежные помещения вселили трудовой класс.

Понедельник (16 марта, 29 марта). Голодно. Хлеба у нас теперь постоянная недостача, приблизительно около двух месяцев. Мука почти вся истощилась, одним словом, все хуже становится. Дороговизна, конечно, все растет. Хлеб 1 фунт – 280 рублей. Картофель – 100 рублей фунт и т. д. и т. п...

Среда (18 марта, 31 марта). Сижу дома. Хлеба нет, есть хочется ужасно. Сварила обед – в прежнее время такое блюдо стоило 3 копейки, а теперь сотни рублей. Итак, если перевести на теперешние деньги и сравнить, то мы живем, исключая такие дни, когда бывает мясо, на прежние деньги на пятак в день самое большее.

Понедельник (23 марта, 5 апреля). Сейчас только кончила свои дела – устала ужасно и теперь чувствую себя плохо; от переутомления, вероятно. Мне по-прежнему приходится очень мало спать – Борис приходит в час ночи, да пока уляжется, пройдет около часа. Нервы мои в постоянном напряжении от вечного прислушивания по ночам – не стучит ли он в окно, чтобы идти ему отворять, а тут еще слышу неважно вдобавок – и так продолжается вот уже сколько месяцев, с тех пор как мама скончалась. К тому же питание плохое – поневоле оглохнешь! Последнее (предпраздничное) время по целым дням не приседаешь: то в очереди в городской лавке простоишь чуть ли не весь день, чтобы получить какой-нибудь несчастный кусок хлеба или кофе, или спички и т. д. Дома каждый день стирка, таскание воды (у нас теперь отведена труба на двор), выливание помой и прочее, при этом неудобства большие. Но я хочу встретить праздник так, чтобы по крайней мере все было чисто. О еде упоминать не приходится, конечно, хотя бы черный хлеб был и кое-какая крупа. Часто не могу заснуть до четырех часов утра.

Библиографический список

1. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф.92. Ед. хр. 2. Л. 1–39 [Дневник Андросовой Н.Д. 1919 год].
2. Бызовы. Голоса прошлого. В 2 т. Т. 1 Кн.2. М.: Новый Хронограф, 2016. 672 с.
3. Одоевцева И.В. На берегах Невы // Электронная библиотека ЛИТМИР. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=21054&p=1> (дата обращения: 28.08.2019).
4. Цветаева М.И. За всех – противу всех!: Судьба поэта: В стихотворениях, поэмах, очерках, дневниковых записях, письмах / Сост. Л.В.Поликовской; Вступ. ст., коммент. Л.В.Поликовской, М.А.Долговой. М.: Высш. шк., 1992. 384 с.
5. Шиль С.Н. Крымские записки. 1916–1921. М.: Новый Хронограф, 2018. 288 с.

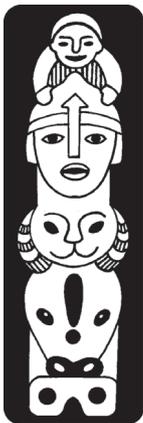
Ложь пропаганды говорит
правду о государственном
строе.

Лешек Кумор

Оппортунизм есть принесение
длительных и существенных
интересов партии в жертву
ее минутным, преходящим,
второстепенным интересам.

Владимир Ленин

Андрей Юрганов

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КАМПАНИЯ
ПО БОРЬБЕ С
«ОПОРТУНИСТАМИ»**

**В САТИРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ
«КРОКОДИЛ»
В 1929–1931 гг.**

ЯРЛЫКИ И МИФЫ

УДК

94 (47) 08

В статье рассматривается одна из важнейших идеологических кампаний И.Сталина, которая позволила ему обрести полновластие в большевистской партии и соорудить культ собственной личности в стране. В этой борьбе нельзя было обойтись без пропаганды. Журнал «Крокодил» активно участвовал в перестройке советского общества, привыкшего жить в условиях нэпа, для перехода в новое состояние – в состояние гражданской войны при построении социализма в одной стране. «Оппортунизм» как понятие сугубо партийное расширяется до определения ситуации в ином ключе: всякий, кто сопротивляется построению социализма, пусть даже пассивно, – своими человеческими недостатками, – оппортунист, любой гражданин и беспартийный в том числе. Такое смысловое расширение понятия «оппортунизм» создавало условия для формирования террористической власти, это была «почва» наступившего в скором времени Большого террора.

This article examines one of Stalin's most important ideological campaigns, which allowed him to gain full power in the Bolshevik Party and to build a cult of personality in the country. In this struggle could not do without propaganda. The magazine "Crocodile" actively participated in the restructuring of Soviet society, accustomed to live under the conditions of the NEP, for the transition to a new state – a state of civil war in the construction of socialism in one country. "Opportunism" as a purely partisan concept expands to define the situation in a different way: anyone who resists the building of socialism, even passively, – by his human shortcomings – is an opportunist, any citizen and non-party including. This semantic expansion of the notion of "opportunism" created the conditions for the formation of the terrorist power, it was the "ground" for the soon to come Big Terror.

Ключевые слова: И.Сталин; журнал «Крокодил»; оппортунизм; культ личности; НЭП; гражданская война; Н.Бухарин; «правый уклон».

Key words: I.Stalin; "Crocodile" magazine; opportunism; cult of personality; New Economic Policy; Civil War; N.Bukharin; "rightist deviation".

E-mail: iurganov@yandex.ru

Борьба с «оппортунизмом» и «оппортунистами» стала особенно актуальной в партии большевиков в 1928–1929 гг., когда наметился и осуществился поворот Сталина от новой экономической политики к новой гражданской войне за построение социализма в СССР в условиях «усиления классовой борьбы». На июльском пленуме ЦК партии в 1928 г. Н.И. Бухарин говорил о соотношении «действительности» и «понятий», а в качестве иллюстрации привел случай, произошедший в Китае, чтобы отделить (не без умысла, конечно) реальный «оппортунизм», выражающий собой смысл действительности, от воображаемого оппортунизма, который свидетельствовал лишь о «навыках мышления», «своеобразной философии» китайцев.

«Вот, например, в Гуандунской организации появилась группочка китайских товарищей, они решили, что руководство в этом округе оппортунистическое. Моментально добывают оружие и хотят истребить это руководство.

– Как истребить?

Бухарин. Физически истребить, расстрелять. Но в это время «руководство» узнает о появлении такой группки и истребляет ее, всех до одного. Вот как идет иногда борьба с оппортунизмом в Китае (Смех)» [2, с.110].

Привел он и другой эпизод: в нем понятие «оппортунизма» выглядит внешне более адекватно, но в итоге все завершается, как и в первом случае, – расстрелом:

«...другой случай, рассказанный мне одним китайским рабочим в присутствии других товарищей. Вот, говорит, призывают меня в райком и разьясняют мне, что оппортунизм имеет свои социальные корни, что в партию рабочего класса приходят выходцы из других социальных слоев, которые заражают идеологию партии. Положение правильное. Но "оргвыводы" из этого делаются весьма своеобразные. Райком призывает этого рабочего и говорит: вот эту товарку ты должен расстрелять. Рабочий спрашивает: "За что? Она хороший товарищ!" – "Товарищ она хороший, но она происходит из джентри" – "Так за что же ее расстреливать?" – "Ты должен ее расстрелять, а если боишься это сделать – ты оппортунист". И чтобы не получить клейма оппортунизма, он ее расстреливает. Но тут же я должен прибавить: если вы возмущаетесь такими методами "борьбы с оппортунизмом", не забудьте прибавить, что из вашего возмущения отнюдь не следует прекращение борьбы с оппортунизмом вообще, т.е. другими методами, и притом

борьбы с действительным оппортунизмом, а не с его фантастической картиной» [2, с.110].

Отделяя борьбу с оппортунизмом как необходимую теоретическую деятельность от «оргвыводов» по китайскому сценарию, Бухарин таким образом утверждал: он сам, лично – активный участник борьбы с «правым уклоном» Фрумкина и подобных ему «оппортунистов», но он не сторонник расправ. Теоретическая деятельность в партии должна быть свободна от сферы наказания за мысли – верные или неверные.

Никто Бухарину тогда не возражал...

На ноябрьском пленуме ЦК партии в 1928 г. утверждалась такая модель объяснения оппортунизма в партии: это – либо «левые», либо «правые» уклоны. Но, как уточнял товарищ Сталин, – «уклон к оппортунизму не есть еще оппортунизм». Уклон вправо – «это нечто такое, что еще не вылилось в оппортунизм и что можно исправить» [3, с.220].

Он говорил так, потому что ни Бухарин, ни Томский, ни Рыков еще не были названы «особой группой». Это случится в начале 1929 года.

В ход шла сталинская «диалектика». Бороться надо и против «левого», и против «правого» уклонов. Против двух уклонов.

Где же «ленинизм»?

Сталин отвечал: ленинизм – «самое левое (без кавычек) течение в мировом рабочем движении» [3, с.218]. «Левый уклон» – на самом деле не левый, он лишь прикрывает «трескучими фразами свою правую оппортунистическую природу» [3, с.218].

Итак, «оппортунизм» в устах и мыслях большевиков на ноябрьском пленуме 1928 г. – явление исключительно партийное, оно определяет собой сущность «правого уклона». В коммунистическом движении «самое левое» состояниe это ленинизм; кто правее самого левого большевизма, тот «оппортунист».

Почему «оппортунизм» стал особенно востребованным в 1929 году? Причина одна – переход от новой экономической политики, которая основывалась на концепции «равновесия» рыночных и социалистических начал, – к политике подавления всяких рыночных свойств экономики и развертывания идей об «усилении» классовой борьбы.

Курс на усиление классовой борьбы и был курсом на разоблачение «оппортунизма». Границы понятия в данном модусе сознания замыкаются партийной борьбой с правым уклоном.

На апрельском пленуме ЦК партии в 1929 г. уже обсуждали «группу» Бухарина, Рыкова, Томского.

Их «естественно» обвинили в оппортунизме. Любое, даже малейшее несогласие со Сталиным, определялось в духе его концепции «генеральной линии» как линии на непрерываемое подчинение мнению ЦК партии. Почему Рыков встал на путь оппортунизма? Потому что он допускал, что при общей партийной линии (в смысле – «генеральной») могут быть небольшие оттенки мнений по несущественным для этой «линии» вопросам. Он полагал, что механизм защиты общей «линии» прост: каждый, кто не согласен в частностях, но не получил большинства в ЦК, может оставаться со своим мнением, но обязан выполнять решения партии. Это – демократический централизм, давно освоенный механизм.

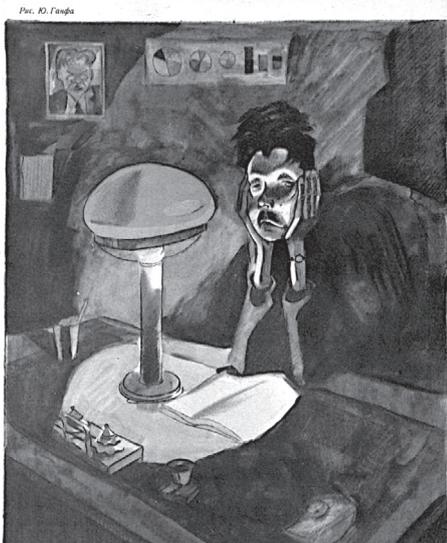
Но Сталин говорил о другом смысле «генеральной линии». Он упрекал Рыкова в том, что тот, утверждая право на «оттенки» мнений, «замазывает разногласия», пытается «затушевать действительное положение внутри партии, замаскировать свою собственную позицию и лишить партию возможности добиться полной ясности» [4, с.455]. Иными словами, Рыков, по мнению Сталина, прячет собственную позицию, уходит от ясности (т.е. от полного и безоговорочного подчинения) и таким образом показывает всем, что он оппортунист. «Для чего нужна оппортунизму такая политика? Для того чтобы, прикрывшись болтовней о единстве линии, проводить на деле свою собственную линию, отличную от линии партии» – говорил Сталин [4, с.455].

Сталину возражал М.П. Томский: «Как все это скоропалительно – раз! – и уже "ничего общего с политикой партии не имеет". Сегодня большевик-ленинец, завтра пошел к черту, оппортунист» [4, с.72].

«Генеральная линия» теперь отождествлялась с мнением одного человека в составе ЦК – Сталина. О чем и сказал Л.М. Каганович на апрельском пленуме 1929 г.: «...атака на тов. Сталина – это неизбежная принадлежность каждой оппозиции, которая выступает против руководства, против ленинской линии партии» [4, с.126].

Как же воспринял журнал «Крокодил» задачу бороться с «оппортунизмом»? Ведь не было никакого другого смысла у этого слова, кроме смысла сугубо партийного. Однако сатирический журнал – приложение не к «Большевику», органу партии, а к «Рабочей газете» – одной из самых массовых и читаемых...

В течение первых четырех месяцев 1929 года в журнале ничего не было сказано о борьбе с оппортунизмом. И только в майском (№ 17) номере появляется картинка под названием «После конференции», которая сообщает читателю о том, что «оппортунисты» существуют в партии.

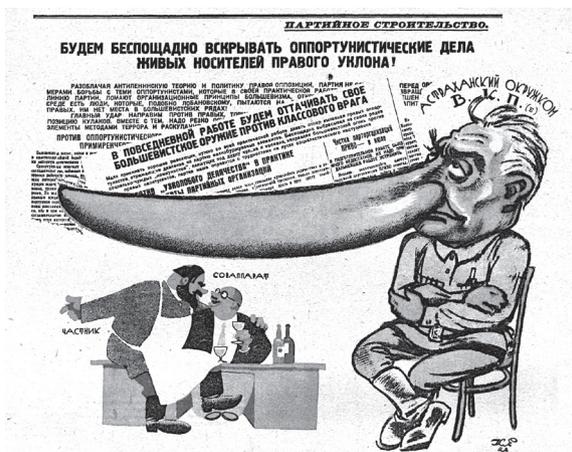
ПОСЛЕ КОНФЕРЕНЦИИ

– Ну, назови оппортунистом... Ну, социал-демократом...
Ну, наконец, Сволочь обложи... Но зачем же снимать с должности? Это уже грубо!

Крокодил. 1929. №17. С.10

Заметим, что в надписи под картинкой – исключительно партийная коннотация: «Ну, назови оппортунистом. Ну, социал-демократом... Но зачем же снимать с должности? Это грубо». При всей важности темы, ее трудно считать значимой для широкого читателя.

В июньском (№23) номере журнала в рубрике «Партийное строительство» была опубликована еще одна карикатура под названием «Будем беспощадно вскрывать оппортунистические дела живых носителей правого уклона». Партийный работник с длиннющим носом не видит того, что происходит у него под носом.

СЛУЧАЙ В АСТРАХАНИ. Что бывает, когда не видит у себя под носом.

Крокодил. 1929. №23. С.3

Оппортунисты – сторонники правого уклона – выступают здесь в защиту нэповских отношений в экономике. Смысл партийной характеристики передан верно.

В июльских и августовских номерах «Крокодила» ничего не сказано об оппортунизме, хотя в апреле 1929 г. прошел один из самых дискуссионных пленумов ЦК партии, на котором как раз и формулировались задачи борьбы партии с оппортунизмом, – но заметим еще раз: внутри партии.

Ситуация радикально меняется в сентябрьском (№36) номере журнала «Крокодил». В нем была впервые объявлена кампания по борьбе с оппортунизмом не в партии, а во всем советском обществе! Новость прозвучала так: объявляется конкурс – «Всесоюзный конкурс на лучшего оппортуниста».

Кто же он, оппортунист в советском обществе? Без объяснений не обойтись.

Пришлось начинать с азов – «Страна должна знать своих оппортунистов!» Но как их распознать? Сообщалось, что происхождение оппортунизма – темное... «Игра природы! – объясняют ученые, специалисты по ублюдкам» [5, с.11].

«Ублюдки» – по факту рождения, еще со времен Ноя: «...глупый, недальновидный старик взял вместе с семьёю парами чистых животных – семь пар нечистых. И вот в ковчеге, благодаря жилищной тесноте и слабому освещению, кто-то из нечистых (возможно, осел) вступил в мимолетную связь с представительницей чистых, в результате чего родился первый оппортунист» [5, с.11]. Разумеется, можно и посмеяться над такой версией. Но обратим внимание, что в этой сатирической мотивации есть зерно большевистской правды, – «оппортунисты» нечисты своей непринадлежностью к чистой линии ленинизма, – это ли не новая религиозная установка, если она распространяется на всех советских людей?

«Нечистые» размножились – и явился грех...

В условиях конкурса была дана «общая характеристика» оппортуниста: «Оппортунист, как и *всякий ублюдок* (курсив мой. – А.Ю.), жаждет покоя, незыблемости, благорастворения воздухов и всеобщего умиления». Что ему чуждо? Нетрудно догадаться: «Борьба, насилие, революционные потрясения, смелые подвиги, планы и действия неприемлемы и противны для оппортуниста. При малейшем намеке на столкновение оппортунист приходит в ужас» [5, с.11].

Расширительное понимание «оппортуниста» требовало установить связь с русской классической литературой:

«Вот как отнесся один из небезызвестных оппортунистов, миргородский судья Демьян Демьянович, описанный еще Гоголем, к затеянной тяжбе между Иваном Ивановичем и Иваном Никифоровичем, которые, как известно, поссорились.

– Что вы делаете, Иван Иванович! – ужаснулся судья, когда Иван Иванович принес ему жалобу на Ивана Никифоровича, – бога бойтесь! Бросьте просьбу, пусть она пропадет! Возьмитесь лучше с Иваном Никифоровичем за руки да поцелуйтесь.

– Возьмитесь лучше с нэпманами и кулаками за ручки да поцелуйтесь, – говорят нам потомки Демьяна Демьяновича» [5, с.11].

Тут же – чтоб никто не подумал, что этот разговор ни к чему не обьязывает – приведена цитата из сочинения Ленина о том, кто такой оппортунист, но при этом не было указано, что Ленин имел в виду члена партии, а не всякого обывателя!

«Оппортунист по самой своей природе уклоняется всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьется ужом между исключаящими одна другую точками зрения, стараясь "быть согласным" и с той и с другой, сводя свои разногласия к поправкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч., и проч.» [5, с.11]

Образ гражданского оппортуниста нарисован так, чтобы было ясно – какие именно черты личности, манеры поведения определяются теперь как оппортунистические:

«У каждого оппортуниста имеется не одна теория, покрывающая его соглашательский грех.

- Тише едешь – дальше будешь!
- Вынувший меч – от меча и погибнет!
- Береженого бог бережет!
- Не сули журавля в небе – дай синицу в руки!
- По одежке протягивай ножки!
- Равняйся по узким местам!
- С кулаком не борись, с Макдональдом не судись!
- Самокритика – серебро, а молчание – золото!

Перед новшеством оппортунист робеет и впадает в отчаяние.

В свое время он одинаково трепетал перед октябрьским переворотом и перед отменой буквы "ять". Его приводит в ужас даже ремонт

собственного логова, не говоря уже о пятилетке, о непрерывной неделе, о грядущей мировой революции» [5, с.11].

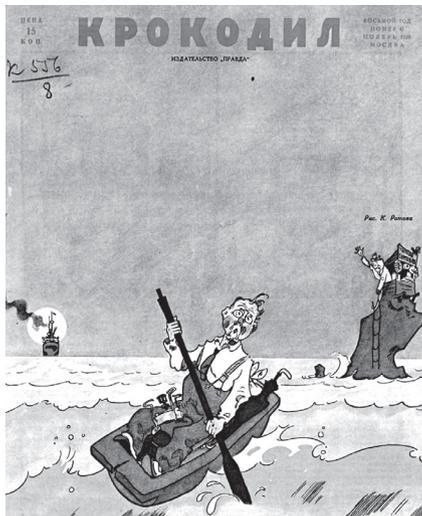
«Условия конкурса» – присылать описания «оппортунистов» всех мастей с извещением, в каких именно областях они особенно заметны: «финансово-налоговая политика; сельскохозяйственные, дающие поблажку кулаку; идеологические, подпускающие врага к засорению пролетарских идеологических источников (публицистика, литература, искусство); религиозные, пасующие перед сектантством и церковью; жилищно-бытовые, тянущие революцию в быту "назад к Островскому"» [5, с.11].

Предлагалось не просто писать – предлагалось доносить: «Описание деяний представляемого на конкурс оппортуниста (или нескольких сразу) должно быть сделано правдиво и добросовестно, с указанием на место и время действия и на источники для проверки» [5, с.11].

Срок исполнения – до 1 января 1930 года.

В октябрьском (№40) номере журнала «Крокодил» появилось специальное объявление, которое сообщало о том, что следующий номер будет целиком посвящен борьбе с «оппортунизмом и примиренчеством».

Вот такой картинкой открывался ноябрьский (№41) номер:

В ОТДЕЛЬНОЙ ПОСУДИНЕ

ОППОРТУНИСТ: – Что за беспокойный народ! Забираются все дальше и дальше... То ли дело – плыть по течению! Куда-нибудь да приплывешь.

Крокодил. 1929. №41. С.1

Ключевой вопрос в борьбе с «оппортунистами» – темпы индустриализации. В сатирических картинках чаще всего не дается информация, о ком идет речь: о партийце или любом гражданине. Подобное невнимание – еще одно свидетельство того, что их уже перестали различать.

Рис. А. Малеинова

ОППОРТУНИСТ:—Товарищи! Остановитесь! Ведь они вас, кажется, не трогают! Зачем же вам такие темпы! Не обостряйте класс

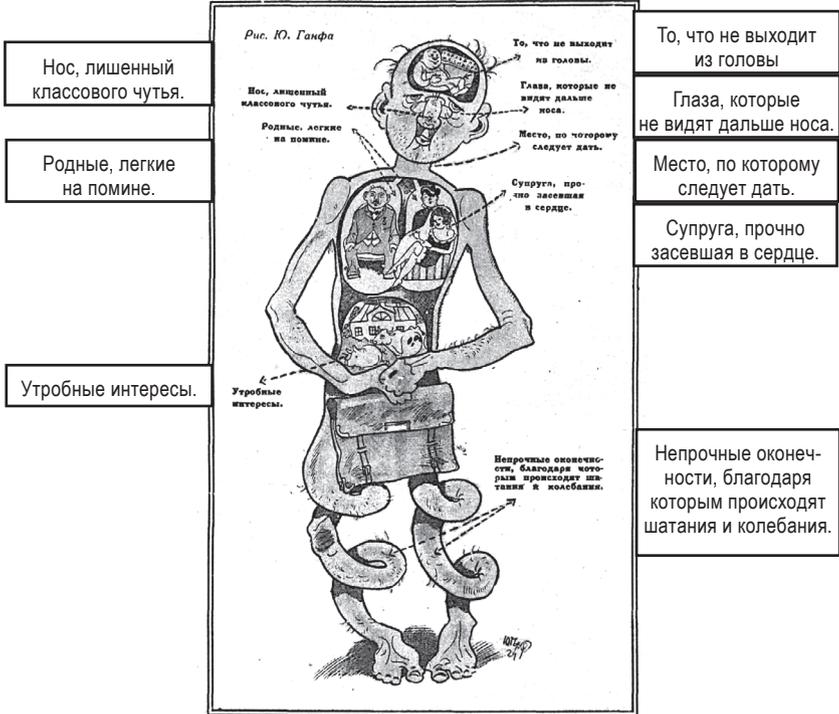

ОППОРТУНИСТ: – Товарищи! Остановитесь! Ведь они вас, кажется, не трогают!
Зачем же вам такие темпы! Не обостряйте классовой борьбы!

Крокодил. 1929. №41. 6

«Оппортунист» возник из «библейской» истории греха, из «нечистоты» и смешения кровей, а каков он, так сказать, внутри? Этому был посвящен карикатурный рисунок, объясняющий на «физиологическом» уровне – что же дурного можно обнаружить «внутри» оппортуниста.

СУЩЕСТВО ОППОРТУНИСТА В КОНТРОЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ
(Налажный пособие для начинающих)

Крокодил. 1929. №41. С.8

Совершенно очевидно, что на рисунке изображен не член партии большевиков, выступающий с «правых» позиций, а обычный, рядовой гражданин.

Таким образом, мы видим, что в ноябре 1929 года произошел радикальный поворот в борьбе с «правыми», – к ним стали присоединять любого советского гражданина, кто сомневается в необходимости усиления классовой борьбы и отмены новой экономической политики.

МЫ С Л И В С Л У Х

Была бы трудность, а оппортунист найдется!

★

Вороны тоже каркают по всякому поводу и без всякого повода.

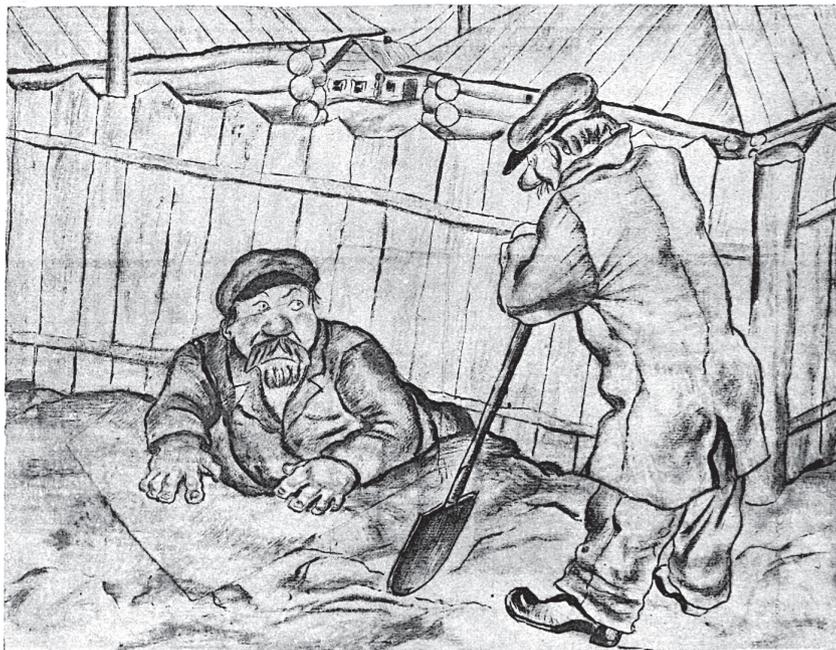
★

Оппортунист не должен обязательно ходить в заграничном костюме и носить роговые очки. Иногда он скрывается и под самой пролетарской кожаной тулужуркой.

Ипа.

Другой обязательный мотив в определении «оппортуниста» – отношение к кулаку.

Рис. И. Каликина

У КОЛХОЗНОГО ЗАБОРА

ОПОРТУНИСТ (кулаку): – Ну, как, Фролыч, пролезешь теперь, или еще подкопать?

Крокодил. №41. С.5

Разумеется, изображалось и партийное отношение к оппортунистам, которые затевали «платформы». Но – что характерно – крайне редко давались прямые указания, что колебания эти сугубо партийные.

Журнал «Крокодил» пытался максимально расширить осмысление людей-оппортунистов, но так, чтобы при этом не прерывалась связь с первичным контекстом разногласий именно в партии.

Вот характерный пример подобного синтеза:

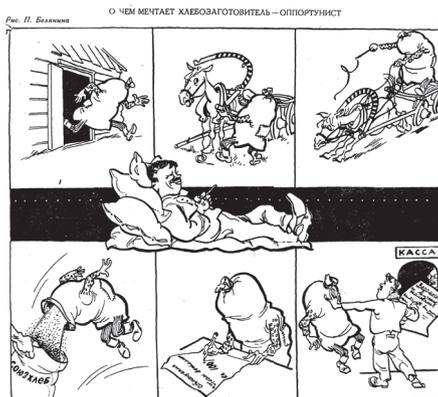
ОППОРТУНИСТ: – Уверяю, что больше у меня никаких колебаний не будет.
Крокодил. 1929. №30. №11. С.11

ОППОРТУНИСТ:
– Позавидуешь этому
маятнику: шестьдесят
колебаний в минуту –
и никто не обвиняет
в уклоне!

Крокодил. 1930. №19. С.1

Или такой рисунок, изображающий типичного «оппортуниста»: по семантике одежды он (внешне) мало похож на рядового коммуниста, но при этом говорит об «уклонах», как если бы был коммунистом.

Крокодил. 1930. №25. С.9

– Извиняюсь... Вот жалованье – это я уже сам получаю.

КРУГАЙ ГОД КРУГАЮГО ОППОРТУНИСТА

ЛЕТО
– Ф-фу! Жара! Ну как тут
вовлечь в колхозы?

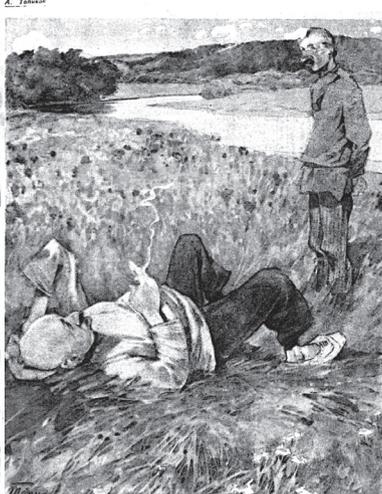
ОСЕНЬ
– Вот черт! Льет и льет. Ну, кому
сейчас захочется вовлекаться?

ЗИМА
– Брр!.. Нет уж, знаете, в такой
мороз пусть кто-нибудь другой
занимается вовлечением в колхозы!

ВЕСНА
– Позвольте! У меня весенний сев на
носу – а вы с каким-то вовлечением!?

Крокодил. 1930. №33. С.10

В некоторых колхозах оппортунистическое руководство плохо проводит подготовку уборочной кампании.

КОЛХОЗНИК: – Эх, и погодка!.. В самую бы пору косить...

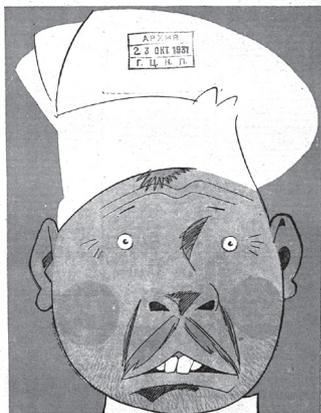
ОППОРТУНИСТ: – Оно – конечно... Но циркуляра еще, к сожалению, не поступало...

Крокодил. 1931. №17–18. С.4

Всякое разгильдяйство в сельском хозяйстве, не имеющее никакого прямого отношения к партийным спорам, стали рассматривать в журнале «Крокодил» в 1930 году как поведение «хлебозаготовителя-оппортуниста».

«Лентяй» в хозяйственной деятельности колхоза – «оппортунист».

Нерадивый повар в столовой – конечно, оппортунист!

Крокодил. 1931. №25. С.16

Несмотря на отпуск достаточного количества продуктов и оборудования, питание во многих столовых поставлено еще плохо исключительно по вине оппортунистического руководства.

ОПОРТУНИСТ: – Я же говорил: как бы чего не вышло... Вот в моей столовой с общественным питанием ничего и не вышло!

Кооператор в нэпе – «оппортунист-кооператор».

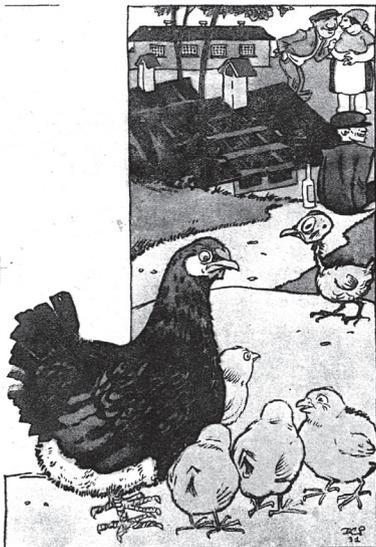

Воровство в низовой сети потребкооперации растет из квартала в квартал. Особенно неблагоприятно в МОСПО, Нижрайсоюз, Уралоблсоюз и в некоторых др. Обясняется это засоренностью аппарата чуждым элементом и отсутствием массового рабочего контроля. («Правда»)

ОПОРТУНИСТ-КООПЕРАТОР (обследователю): – Напрасно беспокоитесь: конечно, они не свои, но зато каждый по своей специальности...

Крокодил. 1931. №4. С.8

Бюрократ в колхозе – тоже оппортунист.

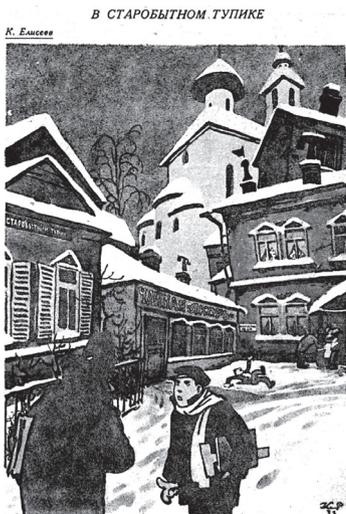
Инкубационное дело до сих пор поставлено еще крайне плохо. Основная беда – оппортунистическое нежелание аппарата многих совхозов организовать правильный уход за птицей.

В ПИТОМНИКЕ «КУРИНАЯ СЛЕПОТА»

КУРИЦА: – Вот посмотрите, детки, как оппортунисты за цыплятами ухаживают... Прямо, курам насмех.

Крокодил. 1931. №22. С.12

Возможен и «педагог-оппортунист».

– Скажи, дядя, как тут выйти на Коммунистическую?
ПЕДАГОГ-ОППОРТУНИСТ: – Не знаю, я сам никак не выберусь из этого тупика...

Крокодил. 1931. №32. С.13

«Оппортунист-заготовитель».

СНЕГ НА ГОЛОВУ

С. Нодарбичишвили (Тифлис)

ОППОРТУНИСТ-ЗАГОТОВИТЕЛЬ (спросонья):
– Батюшки, все поле уже, в хлопке...
Я, видимо, немного всхрапнул...

Крокодил. 1931. №34. С.9

Железнодорожник-оппортунист!

В ряде железнодорожных участков до сих пор
не закончена подготовка к снегоборьбе.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИК-ОППОРТУНИСТ:
– Ну, теперь и отдохнуть не вредно...
Подготовка к борьбе со снежными
заносами у меня вчера закончена...

Крокодил. 1931. №4. С. 12

Плохой журналист на советском радио, – «оппортунист»!

П. Белякин

РАДИО: Долой нытиков
и оппортунистов!

ОПОРТУНИСТ (радио): – Лишаю тебя слова!

Крокодил. 1931. №9. С.4

Невинный грех подхалимства перед начальством приписывали поведению «птички-оппортунички».

Рис. И. Калкина

ПТИЧКА-ОПОРТУНИЧКА

– Ишь, как Канареечкин петь насобачился! Привык, подлец, постоянно подпевать администрации.

Крокодил. 1930. №26–27. С.14

Человек, сомневающийся в успехах большевиков, – просто оппортунист:

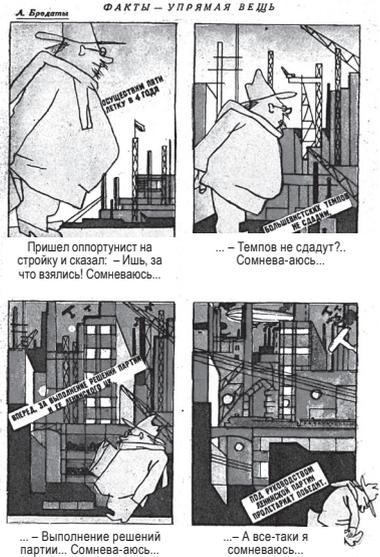
ОПОРТУНИСТ:

– Эх, жаль, что меня при взятии Перекопа не было!

– А что?

– Я бы им обязательно доказал, что Перекоп нельзя взять.

Крокодил. 1930. №33. С.4

Крокодил. 1931. №2. С.4

Разумеется, первичный смысл коммуниста-оппортуниста не мог испариться, но даже в этом случае использовалось слово «оппортунист» с потенциальным расширением смысла – это также и всякий, кто поддерживает кулака.

ДРУЗЬЯ-ПРИЯТЕЛИ

КУЛАК (оппортунисту): – У нас с вами, тов. Фруктин, до того одинаковые взгляды, что меня даже сумление берет – уж не партийный ли я...

Крокодил. 1930. №26–27. С.5

Синтез партийного и гражданского оппортунизма в мыслях человека пытались передать символами в изображаемом портрете обобщенного «оппортуниста».

Рис. П. Белянина

ОПОРТУНИСТ КАК ОН ЕСТЬ.

Говорит он языком кулака, слушает ушами обывателя, в голове приютились паразиты, а в глазах – тараканий испуг.

Крокодил. 1930. №26–27. С.8

В ноябрьском (№33) номере журнала за 1930 г. был опубликован фельетон «Трудная рифма» [1, с.2], который показал, в какую сторону возможно еще расширение смысла «оппортунист».

Костя Шмелев сочинял стихотворение, а Петька Курбатов помогал ему с рифмой. Дали задание сочинить стихотворение про вредителей, но с рифмой возникли трудности.

«Костя Шмелев опять тяжело задумался. Петька Курбатов тоже задумался. И вдруг просиял:

- Стой! Нашел! Ясное дело! Эти... как их? Правые оппортунисты!..
- Что правые оппортунисты!.. – удивился Костя Шмелев.
- Ясное дело – рифма. К слову "вредители"!

Костя печально спросил:

- Обедал ты нынче? Нечего, сказать рифма!
- А то нет?
- Да где же тут рифма, чудак? Рифмой называется, когда слова оканчиваются созвучно. Например: "оппортунисты" – "регисты", "розы –

морозы", "приятный" – "необъятный"... А "оппортунист" и "вредители" – какое же тут созвучие?

– Полное! – упрямо сказал Петька.

– Да где же оно? "Оппортунисты" – "вредители"... "...исты" и "...ители". Даже похожего ничего нет, понимаешь! Ни намек даже на рифму!

Петька досадливо вздохнул:

– Эх! Не умею я, жалко, стихи писать, а то, ясное дело, доказал бы тебе! Ну, если так вот сказать: "Буржуазные вредители – оппортунистов вдохновители"... Или даже наоборот: "Не вредили б так вредители, если бы не попустители"... Не рифма, скажешь?

– Мм? – удивился Костя. – Хм!.. Вот ты про что! Так бы и говорил!

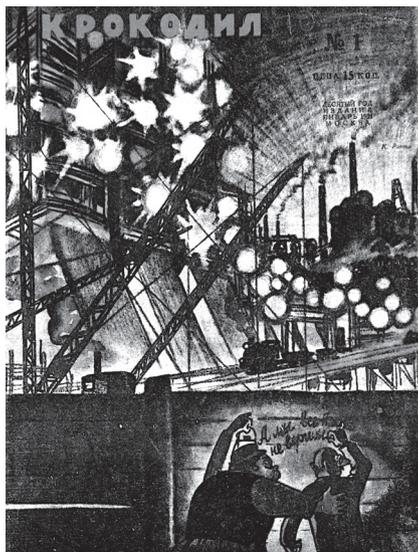
– Так и говорю. Ясное дело, – самая точная пригонка!

Костя подумал – и сказал:

– Да-да... Пожалуй. Тяжелая рифма, но... по смыслу подходят. Спасибо. Есть!» [1, с.2].

«Вредительство» оппортунистов аккумулирует всю сферу несовпадения человека с «генеральной линией», даже если это несовпадение минимальное и выражается в отграничении себя от бездумной коллективности, прикрывающей собой злую волю одного человека.

«Вредительство» можно перевести и как «злое неверие», за которое человек заслуживает сурового наказания!

«ЛАМПОЧКА ИЛЬИЧА» И ФОНАРЬ
ОППОРТУНИСТА.

Надпись на стене:
«А мы все равно не верим».

Мы видим здесь не только «фонарь оппортуниста», но и слова, отражающие тусклый свет «фонаря», – «А мы все равно не верим!»

ОПОРТУНИСТ НА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ:
– Надо и мне положить свой
камешек в фундамент социализма!..

Крокодил. 1931. №3. С. 1

Некоторые карикатуры иногда изображали даже реальных людей, которых власть относила к тем или иным категориям «оппортунистов».

В октябрьском (№30) номере Крокодила за 1930 г. был опубликован рисунок, сатирически изображающий «кондратьевцев». «Восшествие на осляти» пародирует евангельский сюжет, а надпись под рисунком – «Как кондратьевцы мечтали въехать на царствование в СССР» – концентрирует внимание читателя на трех главных персонах: Н.Д. Кондратьеве, А.Ф. Керенском и П.Н. Милюкове.

Осел назван «правым оппортунистом».

КАК КОНДРАТЬЕВЦЫ МЕЧТАЛИ
В'ЕХАТЬ НА ЦАРСТВОВАНИЕ В СССР

Крокодил. 1930. №30. С.3

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938) был видным теоретиком новой экономической политики в сельском хозяйстве.

Его арестовали 19 июня 1930 г. по ложному обвинению...

До 1917 г. Кондратьев состоял в партии эсеров, после Февральской революции стал секретарем А.Ф. Керенского. Глава партии кадетов, П.Н. Милюков, изображенный на рисунке, был во Временном правительстве министром иностранных дел.

После Гражданской войны Кондратьев работал в сельскохозяйственной секции Госплана СССР, и под его руководством был разработан план развития экономики РСФСР на 1923–1928 гг. Кондратьев выступал за углубление и расширение НЭПа, он считал, что зажиточные крестьяне могут обеспечить рост сельского хозяйства.

В декабре 1929 г. Сталин, выступая на съезде аграрников-марксистов, говорил о «чаяновщине» и «кондратьевщине» как о символах вредительства. Кондратьева арестовали по обвинению в сотрудничестве с «Тру-

довой крестьянской партией», которая на самом деле никогда реально не существовала в СССР [7, с.51].

Арест такого видного экономиста в июне 1930 года – свидетельство полного запрещения НЭПа и погружения в новую гражданскую войну.

Присмотримся к тому, как нарисован осел в этой карикатуре.

Н.Д.Кондратьев

Табличка: «правый оппортунист»

Нетрудно увидеть, что автор рисунка пытался сатирически изобразить Кондратьева в образе осла – «правого оппортуниста».

Похожим образом был сделан рисунок, опубликованный в декабрьском (№36) номере журнала за 1930 год. Изображен человек, строящий картонный домик, который вот-вот развалится. Перед ним – заявления двух политиков с характерными названиями: «Отмежевываюсь. Ломинадзе», «Целиком признаю. Сырцов».

ОПОРТУНИСТ, КОТОРЫЙ ДУМАЕТ,
ЧТО ОН ВНЕС ЦЕННЫЙ ВКЛАД
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ СТРОЙКУ

С.И.Сырцов в 1921 г. был заведующим отделом ЦК, позже назначен секретарем Сибирского краевого комитета ВКП(б). Случай помог ему сблизиться со Сталиным. В начале 1928 г. он принимал у себя комиссию по наблюдениям за хлебозаготовками, которой руководил Сталин, и эта работа прошла успешно. Сталин назначил 36-летнего коммуниста на пост председателя Совнаркома РСФСР, который до него занимал по совместительству А.И.Рыков. В июне 1929 г. Сырцов стал кандидатом в члены Политбюро [7, с.58].

Видя огромные трудности в сельском хозяйстве, Сырцов сблизился с «правыми» в оценке экономической ситуации. Опубликовал брошюру «О наших успехах, недостатках и задачах», в которой подверг анализу недостатки в хозяйственной деятельности. Он отмечал, что эта деятельность не должна зависеть от карательных органов государства.

30 августа 1930 г. Сырцов произнес речь на объединенном заседании СНК и Экономического совета РСФСР. Ее отпечатали отдельной брошюрой. Идейное сближение Рыкова и Сырцова не понравилось Сталину, и 15 октября 1930 г. Политбюро приняло постановление «Считать издание речи т. Сырцова по серии вопросов, не подлежащих оглашению и распространению, ошибочным политическим шагом со стороны т. Сырцова» [7, с.60].

21 октября 1930 г. редактор газеты «Правда» Л.З.Мехлис встретился с секретарем партийной ячейки литературного отделения Института красной профессуры Б.Г.Резниковым, который написал заявление на имя Сталина, сообщив в нем, что С.И.Сырцов и В.В.Ломинадзе, первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), готовят смещение Сталина с поста генерального секретаря [7, с.60].

4 ноября 1930 г. дело Сырцова и Ломинадзе рассматривалось на заседании Политбюро и Президиума ЦК ВКП(б). Согласно доносу Резникова, Сырцов говорил, что многие в партии считают, что все дела решаются за спиной Политбюро, в узком кругу приближенных Сталина. Было решено вывести Сырцова и Ломинадзе из ЦК, в декабре 1930 г. было опубликовано в партийной прессе сообщение, что ими был организован «"лево"-правый» блок, платформа которого совпадает со взглядами правого уклона [7, с.62].

Но вернемся к рисунку.

Надпись под ним гласит: «Оппортунист, который думает, что он внес ценный вклад в социалистическую стройку». Этот номер вышел в самом конце (на последней неделе) декабря 1930 г. Изображенный человек сильно напоминает не Сырцова, а Ломинадзе.

Вот как выглядит это неслучайное сходство.

Крокодил. 1930. №36. С.3.

Был и другой отголосок в журнале по этому делу.

В январском (№3) номере Крокодила за 1931 год появился фельетон под названием «Пополнение семьи» [6, с.3], в котором некий Иван Антонович, «человек старого покроя, при капиталах, долго искал подходящего жениха для своей созревшей дочки Катеньки». Поиск невесты – это путь к такому зятю, который был бы «полезный в деле». Иван Антонович обратился к свахе – Вере Константиновне:

– Ты понимаешь, Вера Константиновна, мне нужен человек, полезный в деле, чтобы было развитие нашему капиталу...

– Как не понять, Иван Антонович! Свадьба – дело коммерческое. Не с пустыми руками пришла. Выбор есть. Вот хотя бы, к примеру, товарищ Уносилов! Выгодный жених. Ежедневно приносит домой дефицитную продукцию» [6, с.3].

Но Иван Антонович имел в виду не коммерческое дело, – «нашей фирме подай человека политического!»

Кто был осведомлен о ситуации в партии, тому не надо уточнять, о ком или о чем заговорила сваха:

«– Понимаю, отец, понимаю. И политических – сколько угодно. Без меня ни одна оппозиция не обходится. Есть на примете один мужчина. Крупный, *сырцеватый* (здесь и далее курсив мой. – А.Ю.), красавец платформенный. Шибко грамотный – *брошюру написал!*

– Из оппортунистов?

– Из них... Самый что ни на есть правый... Насчет развития капитала так и сказал: "Накопляйте в добрый час!"» [6, с.3].

Потом оказалось, что «правый» жених – слишком очевидный враг советской власти, «левый» – тоже ничего хорошего, и наконец сваха нашла того, кто нужен: «Ни правый будто, ни левый, а тебе по вкусу придется. Линию вытердил назубок. С утра уже осуждает оппортунистов. Намедни заснул на заседании. Его окликнули, а он спросонья, как забубнит: "Главная есть правая, но, не ослабляя борьбы налево... Ликвидировать как класс на основе... Третий год есть решающий..." и пошел и пошел... Насилу остановили» [6, с.3].

Иван Антонович был обескуражен – зачем такой?

«– А ты подожди. Это он на словах, а посмотри на деле. Перед трудностями дрейфит, объективными условиями прикрывается, от масс, как черт от ладана, бежит, работу вконец развалил.

– Во, во, во! Такого-то мне и нужно! Чего ж ты сразу-то про него не сказала? Лучше и быть не может!

И Иван Антонович хлопнул по пухлой руке Веры Константиновны.

– По рукам! Завтра же устраивай смотрины! – И он облегченно вздохнул» [6, с.3].

Сокрывшие себя за фразами о борьбе с «правым уклоном», с «примиренчеством», волновала большевистскую пропаганду, которая была нацелена на то, чтобы подчинение «генеральной линии» было не формальным – дескать, подчиняюсь, а думаю по-своему – а реальным, как и полагается в идеологической войне, – с внутренним страхом допустить ошибку в мыслительной деятельности.

Весьма часто за обманывающим взгляд прикрытием из статей, речей, резолюций, громких криков о необходимости борьбы с правым уклоном скрывается самая доподлинная оппортунистическая практика. («Большевик»)

Рис. П. Белянина

ВИД СПЕРЕДИ
ДОКЛАДЧИК: – Мы ведем ожесточенную борьбу с правым уклоном. Вы видите, сколько резолюций?!

ВИД СЗАДИ
КУЛАК (докладчику): – Ты, браток, еще парочку резолюций постанови,– прикрой понадежней!

Партия большевиков во главе со Сталиным требовала от советских людей не только безоговорочного послушания, но и разрыва всех человеческих и родственных связей в условиях начавшейся гражданской войны.

Главным поворотом в идеологии можно считать рождение культа Сталина, когда его труды начинают включать в разряд «классиков марксиз-

Рис. А. Тополько

В ТЕПЛОМ ВРАЖЕСКОМ ГНЕЗДЕ

— Как же это ты — партиец, а живешь с такими родителями? Удобно ли?

— А почему же? Я ежедневно закаляю здесь свою ненависть к классовому врагу.

Крокодил. 1929. №41. С.3

Ю. Гацф

ПОПЕРЕК ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ

Единственный случай, когда оппортунисты высоко держат красное знамя.

Крокодил. 1931. №9. С.8

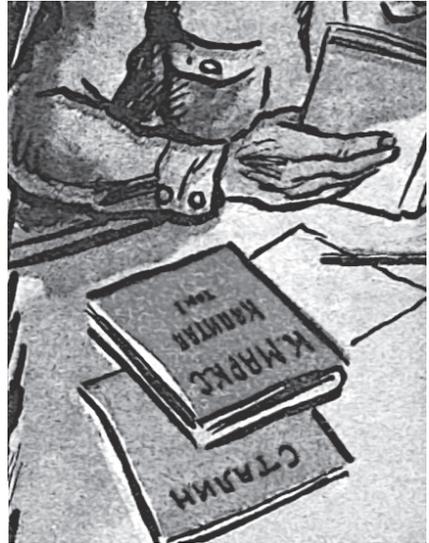
ма», когда понятие «генеральная линия» отождествляется с его личным мнением о путях развития страны. В разных областях жизни (при общей стратегии) этот культ прорастал неодинаково, но можно утверждать, что решающим для всех областей деятельности был именно 1931 год.

В февральском (№5) номере «Крокодила» за этот год был опубликован рисунок, который символически определил собой новую страницу в истории сталинизма.

справедливо
дать и югу
Левый Тарнополь
западнорусский
и польский, —
русские во
Польшу
нам север
Габс. Слуг
А... — у
иной момент
хорошо ввези
на край
и роль главн
лето, оман
ны вступит и
суд, аде,
Еврейск
заключен и:
бу, аны ит
— Према
молитесь бог
прочею на и
Христу стр
обиде и хо
оказане. Хр
ошей торре
— Готман
Христу, тоно
справляет он

КАПИТАЛИСТ: — А что мы выставим против этого оружия Красной армии?..

Крокодил. 1931. №5. С.8

Сталин становится главным борцом с «оппортунистами», в образе мыслей которых нет абсолютного подчинения его воле. На следующей картинке можно увидеть слова Сталина (внизу) и образы оппортунистов, не верящих в экономический рост при переходе от нэпа к мобилизационной экономике.

«Без бы и упрямой дичьи, что правительственный язык издается с кучкою цифр и клячей. Не один раз провозглашался этот язык лозунгом и политическим, идеологическим лозунгом. Делать лозунги — это значит лгать, это значит лгать, что лже и вранье, когда дело и правда, когда столбец реальных показателей, когда реальный материал есть»

И. СТАЛИН

ОПОРТУНИСТЫ: — Столько цифр, столько заданий!.. Это выполнить невозможно!!!

Крокодил. 1931. №21. С.1

В декабрьском (№34) номере «Крокодила» был опубликован рисунок с изображением историка Слуцкого, который отбрасывает от себя тень Троцкого...

Кампания по борьбе с оппортунизмом в 1929–1931 гг. стала последней в череде сталинских кампаний («самокритика», «чистка»), которая завершила собой оформление культа вождя и партии и советского народа в лице Сталина. Большого не достигнешь: подчинение этому культу стало фактом создания своеобразной новой религии, в которой «неверие» и способность мыслить обычных граждан (а не только членов партии) подвергались жесточайшему преследованию вплоть до кровавых мистерий Большого Террора.

Библиографический список

1. Грамен. Трудная рифма // Крокодил. 1930. №33. С.2.
2. Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. В 5-ти томах. Том.2. Пленум ЦК ВКП(б) 4–12 июля 1928 г. Редакционная коллегия тома: В.П.Данилов, О.В.Хлевнюк, А.Ю.Ватлин (ответственные редакторы), Е.Е.Кириллова, Л.Н.Малашенко. М.: МФД, 2000.
3. Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. В 5-ти томах. Том.3. Пленум ЦК ВКП(б) 16–24 ноября 1928 г. Редакционная коллегия тома: В.П.Данилов, О.В.Хлевнюк (ответственные секретари), И.М.Закомолкина, В.С.Леванович. М.: МФД, 2000.
4. Как ломали нэп. Стенограммы ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. В 5-ти томах. Том.4. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16–23 апреля 1929 г. Редакционная коллегия тома: В.П.Данилов, А.Ю.Ватлин, О.В.Хлевнюк (ответственные редакторы), Л.П.Кошелева, Л.А.Роговая. М.: МФД, 2000.
5. Крокодил. 1929. №36. С.11.
6. Самсонов Б. Пополнение семьи // Крокодил. 1931. №3. С.3.
7. Хлевнюк О. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010. 478 с.
8. Юрганов А.Л. Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма. М.: РГГУ, 2019. 763 с.

Труд в наше время – это
великое право и великая
обязанность.

Виктор Гюго

Забота о человеке и его судьбе всегда должна быть во главе любой технологической разработки. Никогда не забывай об этом среди своих уравнений и диаграмм.

Альберт Эйнштейн

Даниэль Камари

РЕДАКЦИОННАЯ ПОЧТА

«ЭФФЕКТ РИНГЕЛЬМАНА» В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК

331.1

В начале XX века Макс Рингельманн утверждал, что чем больше трудовой коллектив, тем меньше индивидуальный вклад. Но в последнее десятилетие ускоренное технологическое развитие оказало сильное влияние на трудовые отношения. Прежние отношения между работодателем и работниками уходят в прошлое. На смену индивидуальным приходят коллективные договоры. На основе анализа некоторых показателей развития трудовых отношений (темпы производительности труда, доля коллективных договоров) выясняется, насколько «эффект Рингельманна» эффективен в цифровом обществе.

Max Ringelmann at the beginning of the 20th century argued that the reduction in productivity per individual rises when the number of people involved in a workgroup increases. However, in the last decade, accelerated technological development has had a strong impact on labor relations. The old relationship between employer and employees is outdated. Individual agreements are replaced by collective agreements. Based on the analysis of some indicators of the development of labor relations (the rate of labor productivity, collective bargaining coverage), it turns out how the “Ringelmann” effect is effective in a digital society.

Ключевые слова: информация; производительность труда; трудовые отношения; доверие; прозрачность.

Key words: information; labor productivity; industrial relations; trust; transparency.

E-mail: danikamari@mail.ru

Введение

Когда речь заходит о производительности труда, прежде всего интересуются таким показателем, как количество отработанных часов.

Чем их больше, тем выше производительность. Дошло до того, что во время пандемии в 2021 году, когда основная часть служащих работала на дому, по утверждению некоторых исследователей, произошел подъем производительности труда. Тем не менее работа из дома, по данным М. Гиббса и Ф. Менгеля, привела к спаду производительности труда. Об этом свидетельствует анализ результатов отработанных часов [11, р. 19–21]. Спад вызван, по мнению американских ученых, домашними условиями труда. С низкими темпами производительности труда многие страны уже смирились. Однако самые высокие показатели производительности в XX веке пришлось на промежуток между 1963–1973 гг. Тогда рост мирового ВВП на душу населения в 1964 и 1973 гг. составил 6,57% и 6,6% соответственно [10]. Но с тех пор постепенно этот индикатор стал снижаться. Объясняется это ускорением оптимизационных процессов в промышленности, которые все еще продолжаются. Например, в 2020 году в России выбыло работников по всем видам экономической деятельности в промышленности больше, чем было принято на работу. Так только в обрабатывающем производстве количество работников уменьшилось на 160 тысяч [3, с. 98–99].

Особенность сокращения производительности вызвана и спецификой трудовых, межличностных отношений и квалификацией. В связи с этим стоит упомянуть оригинальную теорию французского агронома Макса Рингельманна. Он в начале XX века считал, что от численности трудового коллектива зависит ее продуктивность. В большой группе индивидуальный вклад меньше, тогда как в маленькой, наоборот, больше. Позже, когда возрос интерес к идеям французского агронома в 70-х гг. XX века, это явление получило название «Эффект Рингельманна». А. Ингхем и ряд других ученых экспериментально подтвердили идею Рингельманна, что вызвало еще больший ажиотаж вокруг этого вопроса [13, р. 371–384; 14, р. 936–941]. При этом, во-первых, неизвестно, как отражается «эффект Рингельманна» на интеллектуальном труде. Исследования до сих пор касались лишь физического труда. Во-вторых, остается много вопросов, относящихся к влиянию эффективизации деятельности на долгосрочное развитие. В-третьих, мы не знаем, почему в процессе эффективизации возникают проблемы с осознанием факта целесообразности и какое место

во всем этом играет социальная идентичность отдельных звеньев. Все эти вопросы требуют тщательного рассмотрения. Однако наша основная цель сводится к выяснению, насколько «эффект Рингельманна» функционирует в цифровом обществе.

Доверие и труд

Проблемами доверия в обществе интересовались еще Г. Зиммель, М. Вебер, Э. Дюркгейм в начале XX века. Тогда постепенно стало прочно

складываться представление о том, что от степени доверия зависит сила или слабость общественных связей и экономических отношений. Новая волна интереса к доверию пришла на последнее время. Она сплотилась вокруг необычных высказываний. Не так давно свое мнение выразили французские экономисты Я. Алжан и П. Каю. Они считают, что доверие является ключом к экономическому росту. Несколько лет назад они показали, насколько доверие может поменять ВВП страны [5, р.55–60]. В этом можно увидеть некоторое сходство с идеями Георга Зиммеля. Однако он, в отличие от французских ученых, считал, что доверие базируется на прочности и стабильности валюты [16, р.177–178]. Он имел в виду, что без доверия к валюте система обречена на гибель. Это означает, что проблемы с восприятием зарплаты как материального вознаграждения за труд могут кардинально изменить ситуацию.

На фоне глобальных трансформаций, отношения между работодателем и работником сильно испортились. Работники чаще стали менять место работы, а работодатели все чаще принимать новых сотрудников. Злоупотребления со стороны работодателей увеличились. Всплеск коррупции затронул все ведущие развитые и развивающиеся страны мира. Согласно данным индекса восприятия коррупции (Corruption Perception Index), США с 2012 по 2019 гг. опустилась на 4 позиции, а Бразилия и Турция на 37 позиций [7, 8]. Большинству же ведущих экономик мира не удалось улучшить свои позиции (Китай, ЮАР, Индия и др.).

Очевидно, что крупным странам значительно сложнее бороться с коррупцией. Однако в действительности все намного сложнее. Даже в странах, где уровень коррупции находится на низком уровне, существует немало проблем. В Австралии число обращений к омбудсмену по справедливым трудовым отношениям с 2011 г. увеличилось в 8 раз [9]. В Великобритании среднее число потерянных дней из-за забастовок увеличилось с 2013 по 2018. В 2018 г. причина более половины забасто-

вок была связана с зарплатой [15]. Доверие между разными звеньями трудовых отношений оказалось подорванным. Согласно исследованию Института рабочей силы, более половины (68 %) граждан заявили, что ощущение недоверия влияет на продуктивность их деятельности [17]. Рост недоверия связан напрямую с оптимизационными процессами. Также массовый перевод на удаленную работу во время карантинных ограничений в 2020 году внес изменения в систему трудовых отношений. Они стали менее упорядоченными. На фоне пандемии многие работодатели не соблюдали меры поддержки. В России об этом свидетельствует исследование ВЦИОМ. От 54 % до 68 % трудящихся сообщили о полном соблюдении мер поддержки, тогда как более 30 % этого не сделали [2]. Поэтому в цифровом обществе труд базируется не только на материальном вознаграждении.

Огромное значение имеет информация, которая становится источником доверия или недоверия. С углублением цифровизации объем информации увеличивается. С 1980 г. по настоящий период ежедневное время, затрачиваемое на потребление информации, увеличилось с 7,5 до 12 часов за счет информационно-коммуникационных технологий. С тех пор стали еще больше пользоваться разными устройствами для выхода в интернет. В Европе более 90 % граждан имеют мобильные телефоны с выходом в интернет. В Китае этот индикатор равняется 66 %, но по числу пользователей эта страна опережает всех. Поэтому любая отрицательная или положительная информация, получаемая пользователем, может либо пойти на пользу, либо стать причиной проблем. Поскольку трудовой рынок очень чувствителен ко всякого рода сообщениям вне зависимости от достоверности информации. Особенно это касается организационных сторон труда и зарплаты. Так переход на четырехдневную рабочую неделю вызвал массу недовольства в России. Опрос ВЦИОМ показал, что такой переход будет означать снижение зарплаты и уровня жизни. Только 29 % опрошенных граждан поддержали такую инициативу [4]. Возникает вопрос о целесообразности подобной меры и о том, какую пользу или ущерб она может принести гражданам.

При всем этом уровень доверия или недоверия зависит от источника информации и носителя информации (бумажный или электронный). К новостям в интернете отношение сохраняется неоднозначное, особенно в США. Там, несмотря на ускоренное цифровое развитие, большая часть граждан выражает недоверие к данным из интернета, в том числе из социальных сетей. И все из-за тренда на персонализацию информа-

ции, который развивается изо дня в день все быстрее и быстрее. В США 74% электронной коммерции работает в направлении персонализации информации [12]. Такое стремительное движение в сторону персонализации происходит из-за непрекращающегося предложения товаров и услуг. Зачастую это идет в ущерб другим сферам экономического развития, в том числе и трудовым отношениям. Перевес в сторону ритейл-персонализации создает серьезный информационный дисбаланс и влияет на социальное настроение общества, в том числе и на развитие «социальной лениности».

Помимо дисбаланса информации из-за ускоренной персонализации, в обществе наблюдается асимметричность информации [1]. Недостаток достоверной информации и неравномерное распределение информации принимает серьезный характер. Как работодатель недодает информацию, а работник недополучает, так и наоборот. Тем не менее при трудоустройстве работодатель получает гораздо больше информации, чем работник о предприятии, где собирается работать. Узнать о добросовестности работодателей сложнее, так как мало информации. Как правило, все недостатки выявляются лишь после найма на работу. Особенно это касается надбавок и премиальных выплат.

Прозрачность в трудовых отношениях

об электронном документообороте в сфере трудовых отношений в мире уже подталкивает к улучшению исполнения пунктов трудового договора. Однако стоит признать, что эти цифровые инструменты не используются в полной мере и не способны решить некоторые вопросы, особенно в трудовых отношениях. В трудовых договорах зачастую многие пункты можно трактовать двойственно. Из-за этого стороны по-разному интерпретируют свои права. В большинстве же случаев существует масса нарушений, на которые работники предпочитают закрывать глаза. Хотя данные Росстата свидетельствуют о том, что число нарушений уменьшается. С 2019 по 2020 гг. число нарушений уменьшилось по всем видам экономической деятельности. Количество нарушений по трудовым договорам за один год стало меньше чуть ли не в два раза (с 29,2 тыс. до 15 тыс.) [3, с. 115–116]. При всем этом число договоров гражданско-правового характера (ГПХ) в России за несколько лет сильно выросло. Если в 2020 г. было 900 тыс. работников на ГПХ, то к началу 2022 г. – 4 млн.

В последнее время именно открытость и прозрачность стали инструментом для борьбы с недостоверной и неточной информацией. Закон

Более четырехкратный рост свидетельствует о востребованности такой формы взаимодействия, при которой работодатель не вносит страховые взносы за работника. В России практика заключения ГПХ постепенно выходит из области частного сектора. Она все больше распространяется и в организациях частно-государственного партнерства и в бюджетных учреждениях. Работники на таких трудовых началах лишаются многих социальных преимуществ, да и финансово терпят немалые убытки. Такие категории граждан все больше нуждаются в государственной поддержке и в профсоюзной защите, так как в совокупности их зарплата меньше, чем у тех, кто работает на базе трудового договора, и чьи права ограничены.

**Коллективный договор,
корпоративная культура
и информированность**

Осознание того факта, что от способностей и вложенных усилий не всегда зависят доходы, является сильным ударом по мотивации работников.

Интеллектуальный труд требует больших эмоциональных затрат. Оценить его по достоинству оказывается весьма непростой задачей. Работники умственного труда (как руководители, работники научной сферы и педагоги), несмотря на низкие энергетические затраты, постоянно находятся под сильнейшим напряжением. Они задействуют все имеющиеся ресурсы в организме для решения определенных задач. Восстановление умственной работоспособности проходит медленнее, чем при физической нагрузке. Интеллектуальная деятельность, как правило, не приносит быстрого практического результата. Она рассчитана на долгосрочный период. Этот вид деятельности не разъединяет, как физический труд, а, наоборот, объединяет разных людей. Не секрет, что коллективный интеллект показывает более высокие результаты, чем индивидуальная деятельность. Поэтому сложно применить к интеллектуальной деятельности «эффект Рингельманна», который предполагает индивидуальный результат на кратковременном этапе. Вокруг идей объединяются люди и ресурсы. Но этот труд требует соответствующей компенсации и стимуляции. Как же измерить интеллектуальный труд? Коллективное измерение труда отдельных работников, как правило, приводит к субъективному оцениванию. В то же время руководители практически всегда опираются при оценке деятельности работника на промежуточный результат. Например, труд ученого сложно оценить по ежеквартальному отчету, так как результат может быть виден не сразу.

Одно точно ясно – интеллектуальный труд подталкивает к изменению диалога между работодателем и работником.

Слабой стороной всего этого процесса является, как уже было упомянуто, договор, на котором базируются отношения. Он лишен согласованности. Навязывание договоров первично ударяет по производственным отношениям. В Финляндии и Германии распространен коллективный договор. Этот акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации, заключаемый работниками и работодателем, позволяет гарантировать защиту интересов работников. В коллективных договорах, как правило, участвует профсоюз, но нередко это происходит и без его участия. В Финляндии доля коллективного договора в производственных отношениях составляет 90%. В России система коллективных договоров только в последнее время (2018–2021) стала больше применяться на практике. В основном к такой форме трудовых отношений в контексте социального партнерства переходят некоторые промышленные агломерации и высшие учебные заведения. Но пока она находится на зачаточном этапе. Зачастую инициатива по созданию коллективного договора исходит не от самих работников, а от работодателей, которые стремятся гарантировать стабильность на своем предприятии. Об этом свидетельствуют низкие зарплаты и незначительные сдвиги в показателях эффективности труда в стране.

В азиатских странах, как в Японии, коллективные переговоры ведутся не на отраслевом и национальном уровне, а в самих компаниях. Поэтому охват коллективными договорами в Японии небольшой. В 2020 г. количество сотрудников, имеющих право на торг, составил всего лишь 16,8% от общего числа [6]. При всем этом Япония опережает многие страны по производительности труда. Каждый год весной проводится Шунто – общенациональное собрание, где обсуждается минимальная заработная плата в стране. Страна имеет самый низкий уровень коррупции в азиатском регионе. Именно самобытная японская культура и национальное самосознание являются фундаментом, на котором зиждется корпоративная культура. Однако в России все наоборот. Существенным недостатком является отсутствие корпоративной и организационной культуры в обществе. Перевес интересов крупного бизнеса над трудовыми интересами граждан значителен. Подкрепляется это все излишним влиянием общественных организаций, защищающих права предпринимателей и больших компаний. Но с этим многие страны успешно борются.

И вновь мы возвращаемся к проблеме информированности граждан. В той же Финляндии информированность населения выше за счет большего участия профсоюзных организаций. По этой причине корпоративная культура более развита. Производительность труда в странах (Ирландия, Норвегия, Франция, Дания и др.) с большим охватом коллективными договорами выше, чем в остальных странах. В Ирландии производительность труда стала расти параллельно распространению коллективных договоров. Но в то же время, как и в Японии, переговоры между работодателями и профсоюзами ведутся на уровне компаний. В России профсоюзы меньше участвуют, да и имеют меньше прав по ведению переговоров с работодателями. Согласно статье 31 Трудового Кодекса РФ, профсоюз имеет право на участие в коллективных переговорах только в случае, если он представляет интересы больше 50 % работников. Информационный дефицит создает вакуум в обществе. Это подталкивает многих граждан в России отдавать предпочтение традиционной системе передачи информации – сверху вниз. Вообще вертикальная модель трудовых отношений, несмотря на многие обстоятельства, в мире только укрепляется. Тенденция по развитию цифрового контроля на предприятиях ускорилась в период карантинных ограничений в 2021 году. При этом результаты от этого не изменились.

Заключение

Таким образом, постепенный переход к цифровому обществу меняет устойчивые взгляды на производственные отношения. Общество все больше отходит от механического труда. При этом креативная экономика и экономика умственного труда расширяется. В таком обществе один человек мало что решает. Коллективный интеллект и коллективная деятельность показывают более высокие результаты. Это означает, что «эффект Рингельманна» не работает в цифровом обществе. Трудовые отношения постепенно переходят на другую модель ведения переговоров – от индивидуальных к коллективным переговорам. Соответственно, и договоры становятся коллективными. Но существует прямая взаимосвязь между информированностью и корпоративной культурой. Чем лучше работники информированы и чувствуют коллективную трудовую взаимозависимость, тем выше доверие, производительность труда и солидарность.

Библиографический список

1. Гоголева Т.Н., Ляшенко И.Ю. Рынок труда: проблема асимметрии информации о работодателях // *Финансы и кредит*. 2010. Т.6. №7. С.13–19.
2. Наниматель и работник: разговор на фоне пандемии. Опрос ВЦИОМ 30 апреля 2021 г. URL: <https://www.wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nanimatel-i-rabotnik-razgovor-na-fone-pandemii> (дата обращения: 10.02.22).
3. Труд и занятость в России. 2021: Сб. ст./Росстат. М.: Росстат, 2021. 177 с.
4. Четырехдневка: мечта или риск? Опрос ВЦИОМ 24 июня 2019. URL: <https://www.wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chetyryokhdnevka-mechta-ili-risk> (дата обращения: 15.02.22).
5. Algan Y., Cahuc P. Trust, Growth, and Well-Being: New Evidence and Policy Implications / *Handbook of Economic Growth*. P.Aghion, S.N.Dorlauf (eds.). Amsterdam: Elsevier, 2014. P.49–120.
6. Collective bargaining coverage in OECD countries. URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?DataSetCode=CBC> (дата обращения: 25.02.22).
7. Corruption Perception Index 2012. Transparency International. URL: https://images.transparencycdn.org/images/2012_CPI_brochure_EN_200407_130607.pdf (дата обращения: 10.02.2022).
8. Corruption Perception Index 2020. Transparency International. URL: https://images.transparencycdn.org/images/CPI2020_Report_EN_0802-WEB-1_2021-02-08-103053.pdf (дата обращения: 10.02.2022).
9. Fair Work Ombudsman. Annual Report 2018/2019. URL: <https://www.fairwork.gov.au/about-us/access-accountability-and-reporting/annual-reports> (дата обращения: 15.02.2022).
10. GDP per Capita Growth (Annual%) World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG> (дата обращения: 07.02.2021).
11. Gibbs M., Mengel F. Siemroth C. Work from Home & Productivity Evidence from Personnel and Analytics Data on IT Professionals // *IZA Discussion Papers* №14336. P.1–28. URL: <https://www.iza.org/de/publications/dp/14336/work-from-home-productivity-evidence-from-personnel-analytics-data-on-it-professionals> (дата обращения: 09.01.22).
12. Guttman A. Marketing Personalization – statistics & facts. Statista. URL: <https://www.statista.com/topics/4481/personalized-marketing/#dossierKeyfigures> (дата обращения: 15.02.22).
13. Ingham A. The Ringelmann effect: Studies of group size and group performance // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1974. Vol.10. Issue 4. P.371–384.
14. Kravitz D. Ringelmann Rediscovered: The Original Article // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986. Vol.50. №5. P.936–941.
15. Labour Disputes in the UK: 2018. URL: <https://www.ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/workplacedisputesandworkingconditions/articles/labourdisputes/2018> (дата обращения: 10.02.2022).

16. Simmel G. The Philosophy of Money. London, New York, 2005. URL: <https://www.eddiejakson.net/web-documents/Philosophy%20of%20Money.pdf> (дата обращения: 21.02.22).

17. Trust in the Modern Workplace. Why is trust still hard to find at work? Workforce Institute Report 2021. URL: <https://www.workforceinsitute.org/wp-content/uploads/Trust-in-the-Modern-Workplace-Final.pdf> (дата обращения: 10.02.22).

Наши авторы

Сафарян Левон Араикович

независимый исследователь, МГИМО (У) МИД России

Сушилова Екатерина Андреевна

независимый публицист, ИСАА МГУ

Марчуков Андрей Владиславович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института российской истории РАН

Эйриян Вартан Арсенович

Студент 2 курса магистратуры МГИМО, факультет
«Международные отношения»

Журавлев Валерий Васильевич

профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой
новейшей истории России Московского государственного
областного университета, главный специалист
«Центра документальных публикаций» РГАСПИ

Савельев Петр Юрьевич

доктор исторических наук, главный специалист РГАСПИ

Горячева Анна Николаевна

студентка пятого курса, Государственный академический
университет гуманитарных наук
(ГАУГН), Культурология

Юрганов Андрей Львович

доктор исторических наук, профессор, профессор,
заведующий кафедрой истории России
Средневековья и Нового времени РГГУ

Камари Даниэль Михайлович

Член Вольного экономического общества России

Our authors

Safarian Levon Araikovich

independent researcher, MGIMO University

Sushilova Ekaterina Andreevna

freelance publicist; Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov State University

Marchukov Andrei Vladislavovich

Ph.D., historian, Research Fellow,
of the Russian History Institute RAS

Eiriyán Vartan Arsenovich

2-year master's student Department of international relations,
Moscow State University of International Relations

Zhuravlev Valeriy Vassilievich

D. Sci., historian, Professor, the Head of Chair for the Modern
Russian History, Moscow State Regional University,
head specialist of the "Centre Documentary Publications",
the Russian State Archive of Socio-Political History

Savel'ev Petr Yur'evich

D. Sci., historian, Head Specialist of RGASPI

Goriacheva Anna Nikolaevna

fifth-year student, State Academic University for the Humanities
(GAUGN), Culturology

Yurganov Andrey L'vovich

D.Sci., historian, Professor, Professor Chair of Early and Early
Modern Russian History, Russian State
University for Humanities

Kamari Daniel

Member of The Free Economic Society

ПОДПИСКА И ПРОДАЖА

**Подписной индекс П8643
по объединенному каталогу
«ПОЧТА РОССИИ»**

(Подписка возможна с любого месяца)

**Вы можете приобрести журнал
НА НАШЕМ САЙТЕ KNIGI.ECS.RU
ИЛИ В ОФИСЕ РЕДАКЦИИ**

**Подписка на электронную версию журнала
через Научную электронную библиотеку:
www.elibrary.ru**

**Журнал можно купить в киоске ИРИ РАН
по адресу ул. Дмитрия Ульянова, д.19,
тел. 8-499-126-94-18**

ISSN 0869–8503

Учредитель: Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года.
Регистрационное свидетельство №011074.
© «Россия XXI», 2022.
Цена свободная.

Адрес редакции:
123001, Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2
Телефон (495) 691-50-03, факс (495) 694-17-54
E-mail: russia21@ecc.ru
<http://www.russia-21.ru>

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Россию XXI» обязательна.

Подписано в печать 30.11.2022. Формат 60x90 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Объем 11,25 печ. л.
Тираж 1500 экз. (1 завод 100 экз.) Заказ №185764

Отпечатано в АО «Т8 Издательские Технологии»,
109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5.

5. 2022 september-october

Geopolitics and International Policy Issues

*Levon Safarian,
Ekaterina Sushilova*

“Pharaoh and Uncle Sam”: The Ups and Downs
of Egypt–US Relations in a Maelstrom of Revolutions _____ 6

National Doctrine

Andrei Marchukov

National movements in the Brezhnev USSR
(second half of the 1960s – early 1980s):
Germans, Crimean Tatars, Meskhetian Turks _____ 28

Russia in the World

Vartan Eiriyanyan

«And the work of righteousness shall be peace;
and the effect of righteousness...»: ROC in the
Struggle for Peace at the Turn of the 1940s–1950s _____ 60

Pages of History

*Valeriy Zhuravlev,
Petr Savel'ev*

Russian Social Democracy and the
Historical Choice of Russia. III. Rise
of a one-party dictatorship _____ 82

Anna Goriacheva

Moscow in 1919 through the Eyes
of its Resident: an Excerpt from the Diary
of N.D.Androsova _____ 106

Labels and Myths

Andrey Yurganov

Ideological campaign against
“opportunists” in the satirical magazine
“Crocodile” in 1929–1931 _____ 134

Labels and Myths

Daniel Kamari

“Ringelmann Effect”
in a digital society _____ 166

РОССИЯ XXI